

Выпуск готовили:

В.А. Зубакин (главный редактор)

Е.В. Зубакина

Е.В. Чернова

Дизайн и вёрстка: **Е. Чернова**
Фотография скоп на первой странице обложки: **О. Сидоров**

Адрес Координационного центра Союза: Россия, 111123, Москва, шоссе Энтузиастов, дом 60, корп. 1
Тел/факс (495) 672-22-63
e-mail: mail@rbcu.ru
http://www.rbcu.ru

Благодарим за поддержку всех тех, кто безвозмездно помогал и помогает в издании «Мира птиц».

Если вы хотите тоже помочь журналу, можете перечислить деньги на расчётный счёт 40703810000310000041 в ОАО «Банк Москвы» г. Москва, инн. 5029006117 БИК 044525411 к/с 3010181050000000411 с пометкой «благотворительный взнос для «Мира птиц», или внести пожертвование в Координационный центр Союза охраны птиц России

Мнение авторов статей может не совпадать с мнением редакции.

Распространяется среди членов Союза охраны птиц России бесплатно.

Тираж 2000 экз.

© Союз охраны птиц России

СОДЕРЖАНИЕ Contents

ТЕМА НОМЕРА 2 TOPIC OF THE ISSUE	ВАШИ НАБЛЮДЕНИЯ 27 YOUR OBSERVATIONS
A. Кузнецов. Скопа – птица 2018 года.....2 A. Kuznetsov. Osprey is the bird of the year 2018	A. Третьяков. Живые птицы Алексея Третьякова27 A. Tretiakov. Living birds of Aleksey Tretiakov
M. Сиденко. Национальный парк «Смоленское Поозерье»: искусственные гнездовые платформы для скопы заселены7 M. Sidenko. The Smolenskoe Poozerie National Park: ospreys occupied artificial nests	ПТИЦЫ ВОКРУГ НАС 28 BIRDS AROUND US
M. Сиденко. Скопа на северо-западе Псковской области8 M. Sidenko. Osprey in north-west of Pskov Region	E. Чернова. Приключения Серёжки в мире птиц (сказка).....28 E. Chernova. Adventure of Sergey among birds (tale)
O.Н. Логинова. Скопа из Скопина..... 11 O.N. Loginova. Osprey from Skopin town	A. Варламов. Воробьи-декораторы31 A. Varlamov. Sparrows as decorators
НАШИ ОТДЕЛЕНИЯ 12 OUR BRANCHES	ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ 32 TRAVEL NOTES
V. Мельников. Ивановскому отделению Союза – 20 лет! 12 V. Melnikov. The 20th anniversary of Ivanovo branch of RBCU	T.K. Железнова. Монголия32 T.K. Zheleznova. Mongolia
ВЕСТИ ОРНИТОЛОГИИ 13 ORNITHOLOGICAL NEWS	A. Салтыков. «СОПРовождение орлов-2017» в Волгоградской области (Птицы и ЛЭП).....35 A. Saltykov. "RBCU eagle-watching-2017" in the Volgograd Region (Birds and high-electricity lines)
S.A. Мечникова, Д.А. Кител', Н.В. Кудрявцев, А.А. Есерегпов, Я.А. Слещина. Успехи в деле привлечения грездета на искусственные гнездовья в России..... 13 S.A. Mechnikova, D.A. Kitel', N.V. Kudriavtsev, A.A. Yesergepov, Ya.A. Slastchinina. The successful occupation of artificial nests by gyrfalcons in Russia	V.П. Белик. Моя Даурия.....37 V.P. Belik. My Dauria
A.В. Белоусова. Гнездование чёрного аиста в Московской области 14 A.V. Belousova. Nesting of black stork in the Moscow Region	СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 43 HISTORY OF ORNITHOLOGY
M. Владимирцева. Пролёт стерха и гусеобразных на среднем Алдане в 2017 г. 15 M. Vladimirtseva. Migration of Siberian white cranes and waterfowls on Middle Aldan River in 2017	C.В. Недосекин. Орнитолог из Малых Бобриков43 S.V. Nedosekin. An ornithologist from Malye Bobriki
Ю. Фергюсон, К. Фергюсон, Всеволод Зимин, Анна Зиминая. Новые находки в Муравьевском парке 17 E. & C. Ferguson, V.& A. Zimin. The new vagrant birds in of Muraviovka Park	V.Б. Степаницкий. Заповедное дело в России. Страницы и уроки истории 44 V.B. Stepanitskiy. Russian zapovedniks. The history and the lessons of history
ПРОБЛЕМА 18 THE PROBLEM	ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ! 52 OUR CONGRATULATIONS!
Открытое письмо учёных В.В. Путину о подготовке Красной книги РФ 18 Open letter of scientists to V.V. Putin about Russian Red Data Book preparation	V. Мельников. Встречи с Галушиным52 V. Melnikov. Meetings with Galushin
Краткие ответы на замечания по конкретным таксонам и популяциям проекта Списка видов, заносимых в Красную книгу Российской Федерации20 Short answers on remarks to the List of Russian Red Data Book species	ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ 53 MEMORABLE DATES
V.П. Белик, А.Л. Мищенко. Обыкновенная горлица в России под критической угрозой24 V.P. Belik, A.L. Mistchenko. Turtle dove is endangered species in Russia	O.Д. Вепринцева. Откуда она взялась, эта Фонотека. К 90-летию Б.Н. Вепринцева (04.04.192811.04.1990). Из воспоминаний О.Д. Вепринцевой53 O.D. Veprintseva. On 90 year anniversary of B.N. Veprintsev (04.04.192811.04.1990)
E.В. Гугуева. III Всероссийская научно- практическая конференция по ведению региональных Красных книг26 E.V. Gugueva. The Third All-Russian Conference on Regional Red Data Books	НАШИ ПОТЕРИ 60 IN MEMORIAM
	Памяти Романа Федоровича Штарёва (09.08.1968–28.10.2017)60 Roman Fedorovich Shtarev (09.08.1968–28.10.2017)
	Памяти Александра Владимировича Русанова (16.01.1964 – 27.07.2017).....61 Alexander Vladimirovich Rusanov (16.01.1964 – 27.07.2017)
	Юрий Борисович Шибнев (27.04.1951–17.11.2017)60 Yuriy Borisovich Shibnev (27.04.1951–17.11.2017)
	Alexey Alexandrovich Estaf'ev (17.04.1941 – 26.12.2016)
	КАК ВСТУПИТЬ В СОЮЗ 63 HOW TO JOIN THE RBCU

Требования к материалам, присылаемым в редакцию бюллетеня для публикации

Электронные тексты : допустимые форматы – .txt, .doc, .rtf. Таблицы просьба присылать в форматах .doc и .rtf. Объём текста не более 10 000 знаков. (включая пробелы).

Компьютерная графика: Для векторных изображений допустимы форматы .eps, .cdr, .ai. Для растровых изображений – .tif, .psd, .jpg (обязательно без сжатия). Для формата .tif возможна LWZ-компрессия. Разрешение изображений должно быть не менее 300 dpi.

Рукописи, машинописные тексты, слайды и фотографии принимаются, если невозможно предоставить электронный вариант. Ссылки на литературу в тексте статьи мы просим приводить только в том случае, если их отсутствие существенно влияет на содержание. Редакция оставляет за собой право отклонять и сокращать присланные материалы. Тексты не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке материалов ссылка на «Мир птиц» обязательна.

Скопа – птица 2018 года

Среди своих крючконосых и когтистых сородичей по отряду хищных птиц скопа стоит несколько наособицу. Недаром орнитологи выделяют её в отдельное семейство Скопиные с единственным видом – скопа. Отличий от других хищных птиц действительно много, и связаны они, в первую очередь, с тем, что эта птица – специализированный ихтиофаг, то есть рыбаед. Поймать рыбку – труд немалый, не зря же у нас даже поговорка общеизвестная на эту тему есть. Причём это нам, людям, с нашими удочками и сетями, и то не удаётся поймать рыбку без труда. А если бы голыми руками, ногтями да зубами, без всяких снастей? Труд был бы немалый, а результат почти нулевой. А вот скопа так сумела приспособиться к ловле рыбы, что среди хищных птиц всего мира равных ей нет.

Этой птице действительно принадлежит почти весь мир. Нет её лишь в Антарктиде и почему-то в Южной Америке. На всех же остальных материках и на многих островах, включая острова огромного Тихого океана, скопа гнездится. Да это и немудрено: ведь вода – её стихия, а рыба – главная добыча. Поэтому берега рек и морей, озёр и водохранилищ, как и побережья островов – излюбленные места обитания этого прекрасного рыбака. На многих языках она так и называется: *rybolow* у поляков, *fischadler* (рыбный орёл) у немцев, *орёл рибар* у болгар; *kalakotkas* (тоже рыбный орёл) у эстонцев, *el aquila pescadora* (опять рыбный орёл!) у испанцев. А вот у живущих вдали от моря чехов это орёл речной – *orlovec ricni*.

Жизнь у воды и охота на обитающую в воде рыбу потребовала от вида высокой адаптивности, включая глубокие изменения в строении организма. Рыба – добыча трудная, потому что в любой момент может в буквальном смысле ускользнуть – либо в глубину вод, где она становится недоступна для охотящегося лишь в верхнем слое воды хищника, либо прямо из лап, так как покрыта не только крепкой чешуёй, но и слоем слизи. Нелегко поймать такую добычу, но

непросто и удержать уже пойманную. Охотится скопа чаще всего в полёте, выдерживая довольно постоянную высоту 20–25 метров над водой. Успешной охота бывает либо в безветренную погоду, либо в безветренных местах. Волна и сильная рябь мешает птице заметить добычу в толще воды.

Скопа умеет не только нырять, погружаясь с разлета на полтора-два метра в воду и хватая там рыбу, но и плавать по поверхности, при этом силуэт сидящей на воде птицы напоминает большую чайку. У всех связанных с водной стихией птиц функционирует копчиковая железа – орган, выделяющий особый жировой секрет, смазку для пера, которая придает ему водоотталкивающие свойства. Не исключение и скопа: копчиковая железа у нее хорошо развита, поэтому оперение не намокает даже после полного погружения птицы в воду.

Охота скопы – зрелище красивое и захватывающее. В охотничьем полёте она тоже напоминает чайку: довольно длинные крылья немного изогнуты наподобие татарского лука, голова слегка опущена, взгляд направлен вниз, высисывая приближающихся к поверхности рыб. Заметив добычу, скопа делает поворот через крыло, заходя для удара с наиболее выгодного направления и совершая иногда полный круг над намеченной жертвой. Нацелившись, птица начинает стремительно снижаться, сложив по-соколиному крылья и вытянув вперёд длинные когтистые лапы. Удар о воду бывает так силен, что птица скрывается в фонтане брызг и полностью погружается в воду. Но буквально через пару секунд мощным взмахом крыльев скопа выбрасывает своё тело из-под воды и взмывает в воздух, держа в лапах трепещущую рыбу.

Добычу под водой птица хватает лапами. А лапы скопы – это невероятно эффективный инструмент для захвата, умерщвления и удержания сильной и скользкой добычи. Главное оружие – острые круто изогнутые когти, легко пробивающие самую крепкую чешую. За свои когти-скобы скопа, по-видимому, и получила свое название, общее у русских, украинцев и белорусов. Причем четвёртый палец у скопы поворотный, то есть он может менять своё положение по отношению к остальным трём: либо действует вместе с первым, образуя захватную конструкцию (два пальца вперёд – два назад, как у сов и попугаев), либо, как у большинства птиц, занимает стандартное положение, и тогда три пальца направлены вперёд, один назад. Первый вариант используется на охоте, для надёжного удержания рыбы, а второй – при сидении на ветвях деревьев. Но и это еще не всё! Внутренняя поверхность пальцев скопы покрыта многочисленными мелкими шипиками, делающими ее колюче-шершавой, что еще больше увеличивает надёжность захвата скользкой добычи. Познакомившись со всем комплексом

Скопа в полёте. Фото М.В. Бабушкина

Гнездо скопы. Нацпарк «Русский Север». Фото М.В. Бабушкина

адаптаций скопы к охоте на рыбу, поневоле начинаешь понимать, почему другие хищные птицы рыбу либо вовсе не ловят, либо добывают ее ослабленной и мёртвой. При этом сама скопа никогда не возьмет погибшую рыбу, даже если она в изобилии плавает по поверхности воды. Ей нужна рыба только живая и только самостоятельно пойманная.

Скопа – птица довольно редкая, а потому занесена в Красные книги России, Белоруссии, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, Казахстана и ряда других стран. В Европе она считается редким уязвимым видом. Наиболее многочисленные популяции этого вида сохранились на севере Европы: в Финляндии, Швеции и Норвегии. А вот на юге европейского континента, во Франции, Италии и Испании это очень редкий вид, численность которого исчисляется немногими десятками гнездящихся пар. Вообще, скопа наиболее многочисленна там, где не просто много воды, а где вода чередуется с сушей – как в Финляндии, стране тысячи озёр, или в Белорусском Поозерье, на севере Белоруссии. В большинстве регионов европейской России скопа немногочисленна и имеет ту же тенденцию, что и в зарубежной Европе: в северных регионах её популяции плотнее, в южных – реже. Исключение составляет Дарвинский заповедник на Рыбинском водохранилище, за годы своего существования ставший одним из ключевых очагов сохранения этого вида в Центральном регионе России.

Причина формирования многочисленной популяции скопы в заповеднике кроется в уникальном сочетании природных условий, возникших в результате образования Рыбинского водохранилища. Дело в том, что Рыбинка, как любовно называют этот водоём столичные рыбаки и местные жители, образовалась на месте древнего озера. До создания водохранилища, по затопленной им Молого-Шекснинской низменности протекали два притока Волги, Шексна и Молога. Между ними располагался низменный пологий водораздел, по большей части заболоченный. На оконечности оставшегося незатопленным водораздельного

полуострова и был образован в 1945 году Дарвинский заповедник. Создание водохранилища привело к сближению того, что в естественных условиях не соседствует: прибрежных мелководий с обилием рыбы, где скопа предпочитает охотиться, и поросших редкой невысокой сосной водораздельных верховых болот, где скопа предпочитает гнездиться, устраивая свои гнезда на наиболее крупных болотных соснах. Последовавшее за этим увеличение популяции было делом времени. К середине 90-х годов прошлого века численность скопы в Дарвинском заповеднике достигла наивысших показателей, соответствующих емкости среды – 50-55 гнездящихся пар. Если сравнить с человеческой популяцией, это вроде бы немного, население одной небольшой деревни. Но на фоне того, что в каждом из соседних регионов, таких как Ярославская, Костромская и Тверская области, обитает не более чем по десятку-полтора гнездящихся пар этого вида, цифра выглядит весьма внушительно. Тем более, что площадь сухопутной части заповедника сравнительно невелика, составляя 672 квадратных километра.

Пример Дарвинского заповедника говорит, что плотность населения скопы в природе может быть довольно высокой. К сожалению, слишком мало осталось мест с таким сочетанием необходимых для вида условий, включая богатый рыбой водоем, удобные места для гнездования и заповедный режим, полностью снявший фактор беспокойства со стороны человека. Но если этой весьма осторожной и избегающей близости человека птице помочь приспособиться к соседству с людьми, численность её могла бы стать существенно выше.

Поучительна в этом плане история со скопой в Северной Америке, где она уже не одну сотню лет живет рядом с людьми. Американские фермеры давно заметили, что скопа, поселяясь неподалеку от их владений, прогоняет со своего участка других пернатых хищников, включая и американского ястреба-тетеревятника, который наносил ущерб фермерскому хозяйству, таская птенцов кур и других домашних птиц. Фермеры начали ставить вблизи своих хозяйств

Недельные скопята в гнезде. Фото М.В. Бабушкина

В ожидании полёта. Фото О. Дёминой

тележные колёса на столбах с набросанными на них ветками, как это делают на Украине и в Белоруссии, привлекая белых аистов. И скопы откликнулись, освоив строительство гнёзд на предложенных платформах. Сейчас скопа во многих местах в США и Канаде обычна, значительная часть её популяции гнездится на искусственных платформах. В этих странах существует целое общественное движение, участники которого в свободное от работы время занимаются изготовлением и установкой гнездовых платформ. Разработано множество вариантов таких платформ, начиная от самых простых, из жердей и веток, до сложных сварных металлических конструкций.

Сходную задачу решают и сотрудники Дарвинского заповедника, устанавливая искусственные гнездовые платформы и постепенно приучая скоп на них гнездиться. Вылетевшие из таких гнёзд молодые птицы сохраняют в памяти родительское гнездо и, приступив в свой срок к гнездованию, ищут подобные конструкции. На следующем этапе гнездовые платформы устанавливаются в тех участках Рыбинского водохранилища, где есть хорошие кормовые угодья, но имеются «жилищные проблемы», то есть где птице сложно или даже негде построить гнездо, и где часто бывают люди. Если люди не будут беспокоить птиц у гнёзд, то с течением времени в популяции скопы появится все больше особей, не испытывающих страха перед человеком, способных жить вблизи его поселений. Так мы сможем привлечь скопу в антропогенный ландшафт и сохранить этот вид – истинное украшение нашей природы.

Скопа действительно очень красива, пожалуй, это один из самых красивых пернатых хищников мира. Изящный чёрно-белый наряд, грациозный маневренный полет и восхитительное зрелище её охоты издавна привлекали внимание человека. Что же касается ущерба для рыбного хозяйства, то он совершенно ничтожен. Доказано, что одна пара скоп добывает рыбы не больше, чем один рыбовод-любитель с удочкой. К тому же скопа ловит в основном мелкую сорную рыбу, относящуюся, как правило, к самым обычным на данном

водоёме. В условиях Рыбинского водохранилища это мелкий синец, подлещики, некрупная плотва и окунь. В день пара скоп добывает пять-шесть рыбёшек весом по 200-300 грамм, что не может нанести никакого ущерба ни рыбакам, ни рыбному поголовью.

Скопа устраивает гнёзда не только на болотных соснах, хотя при наличии верховых болот предпочитает именно этот биотоп. Она может построить гнездо и на довольно высоком дереве в прибрежных лесах. Главное, чтобы дерево возвышалось над окружающим лесом, и у него либо вовсе не было верхушки, либо была плоская, распластанная крона. Поэтому дерево с гнездом скопы напоминает гриб на тонкой ножке, поскольку над гнездом никогда не бывает верхушки дерева. Гнёзда у скопы большие, построены они из достаточно крупных мёртвых сучьев сосны, иссушённых солнцем и дождями. У сосен, особенно болотных, немало таких веток, уже не нужных дереву, но ещё держащихся в нижней части кроны. Они не гнилые, но высушены и выбелены настолько, что легко ломаются, за многие годы утратив свою природную гибкость. Вот из этих сухих мёртвых веток, давно лишившихся коры и смолистых веществ, хрупких и гигроскопичных, строит свое гнездо скопа. Ломает она их, используя вес собственного тела и инерцию движения, то есть с разгона крепко хватая лапами и, если ветка отламывается, несет её в гнездо. Если же ветка слишком крепкая и с одного раза сломать её не удаётся, скопа ищет следующую.

Такой своеобразный материал гнезда впоследствии создаёт определенные сложности, связанные с его способностью впитывать воду. За зиму на гнезде нарастает шапка из снега. В конце зимы он тает, талая вода, дожди и влажные ветра насыщают пористую древесину мёртвых сучьев влагой, они становятся намного тяжелее, чем в период строительства. Потому именно в феврале-марте многие гнёзда, не выдержав собственного веса, падают, ломая ветви, на которых они были закреплены, а вернувшиеся к своим гнёздам скопы вынуждены строить новое гнездо.

Если гнездо упало до начала гнездования, это еще полбеда. А если оно рухнуло с яйцами или маленькими птенцами, то это уже настоящая трагедия. Это одна из причин, почему пары скоп, использующие искусственные платформы, более успешны, чем живущие в собственных гнёздах.

Еще одна из причин, определяющая успешность гнездования скопы – это расстояние от гнезда до мест охоты, а также особенности расположения гнезда по отношению к различным частям одного водоёма, либо к разным водоемам. Процесс заселения скопой побережий водохранилища был подробно отслежен в Дарвинском заповеднике. Скопа способна к длительному, быстрому полёту, при этом даже с добычей она без остановок может преодолеть несколько километров. Но возможности птицы не безграничны. И чем дальше гнездо от места

охоты, тем больше времени и сил самец будет тратить на транзитный полёт, да и опасностей при этом его будет подстерегать тоже больше. Возрастает вероятность встречи с грабителями – такими, как орлан-белохвост или выводок воронов – отнимающими добычу у самца скопы. Мне не раз приходилось наблюдать, как орлан атакует незащищенного добытчика, ведь главное оружие обороны скопы – это когти, а они в тот момент заняты удержанием рыбы. Атакующий сверху белохвост вынуждает самца бросить рыбу, которую орлан сам впоследствии не всегда может найти или использовать. Так, однажды брошенный скопой подлещик упал в лесу почти у самых моих ног, а над кронами леса в разные стороны разлетелись истошно кричащий самец скопы и атаковавший его орлан-белохвост.

Но ведь рыбу надо не только принести в целостности и сохранности. Её еще надо найти и поймать. И ладно бы, если в водоёме рыбы много и она легкодоступна, как в период нереста. А если рыбы мало и на поимку каждой надо тратить много времени и сил? Тогда в гнездо поступает меньше пищи, самка и птенцы голодают, а самые слабые и вовсе могут погибнуть. Казалось бы, выход простой – строить свои гнёзда максимально близко к берегу, либо даже непосредственно над водой. Такими и были гнёзда скопы в затопленных лесах, которые широкой полосой окаймляли заповедный полуостров в первые годы после образования водохранилища. Но затопленные леса довольно быстро исчезли, поверженные льдами, волнами и ветром. Скопы перебрались в прибрежные леса. Однако туда же переместились и орланы-белохвосты, численность которых в заповеднике тоже постепенно возрастала. Гнездо скопы для такого могучего хищника, как орлан – это возможность маленького разбойничьего пиршества. Найти возвышающееся над кронами деревьев гнездо нетрудно, а защитить скопе птенцов от опасного соседа практически невозможно.

Уже упоминалось, что скопа не может охотиться при волнении, и даже рябь от ветра на поверхности ухудшает возможности ее охоты. Поэтому птица выбирает для охоты подветренные участки, где образуется так называемая «ветровая тень» – гладкая вода под защитой прибрежных лесов. Но ветер свое направление меняет, и подветренный берег становится наветренным, что может длиться не один день. Здесь и кроется ответ на вопрос, почему гнёзда скопы чаще всего располагаются группами вдоль мысов и полуостровов, примерно посередине, то есть по их длинной оси. При таком положении гнёзда птицы легко могут менять места охоты, при любом направлении ветра выбирая закрытый от ветра берег полуострова с гладкой водой на прибрежном мелководье. И усилий на перелеты что до одного, что до другого берега птицы будут затрачивать одинаково. Еще в 1990-е годы, уточнив положение каждого гнезда, я обратил внимание, что на карте они выстраиваются

в некие линейные структуры, соответствующие осям полуостровов. Таким образом, скопы, покинув занятое орланами побережье, ушли на верховые болота, получив возможность варьировать места охоты в зависимости от направления ветра. Отсюда следует практический вывод: искусственные гнёзда и гнездовые платформы нужно ставить не на берегах, а посередине имеющихся на водоёме мысов и полуостровов, обеспечивая птице возможность менять места охоты в соответствии с направлением ветра.

К своим гнёздам скопы возвращаются со вскрытием рек, примерно в одно время с появлением гоголей и белых трясогузок. Первым прилетает самец и сразу же начинает демонстрировать, что участок занят: кружит в районе гнезда, сидит на гнезде и на высоких присадах рядом с ним. Прилетевшую на несколько дней позже самку он встречает, вылетая ей навстречу и делая в полёте «горки». Затем птицы вместе садятся на гнездо и кричат, явно радуясь и приветствуя друг друга.

Гнездовая жизнь скоп, в особенности их семейные отношения, отличаются от того, что мы видим у других хищных птиц. Самец участвует в насиживании кладки почти на равных с самкой, у него даже образуются наседные пятна – участки голой кожи с выпавшими перьями. В кладке скопы от одного до четырёх яиц, обычно два-три. После вылупления птенцов самка почти неотлучно находится при выводке, а самец ловит и приносит добычу для неё и потомства. Сравнив поведение родителей и птенцов в гнёздах у разных видов пернатых хищников, могу с уверенностью сказать, что именно скопы демонстрируют наиболее спокойные, мирные, и, я бы даже сказал, доброжелательные отношения друг к другу. Птенцы в гнезде не ссорятся и не вырывают с остервенением друг у друга добычу, а спокойно дожидаются своей очереди. Самка, отрывая небольшие кусочки рыбы, оделяет каждого, и только когда птенцы насытятся, ест сама. Но и подросшие птенцы, когда они уже самостоятельно, без помощи матери, делят принесённую рыбу, не дерутся

Вылетевший птенец скопы. Фото М.В. Бабушкина

Путь скопы Виты по GPS-GSM-трансммиттеру, от места зимовки до родного гнезда в Дарвинском заповеднике. Рис. М.В. Бабушкина

и не проявляют агрессию по отношению друг к другу. Чего нельзя сказать о большинстве наших хищных птиц, а у подорликов, например, обычен даже каннибализм, когда старший птенец убивает и съедает младшего. При этом агрессивность птенцов подорликов зашкаливает, они кусают и щиплют друг друга, а вырвав свой кусок принесённой родителями добычи, отскакивают на край гнезда и поедают его, закрывшись крыльями, напоминая при этом сгорбившихся, ощетилившихся фурий.

Открытые, возвышающиеся над окружающими деревьями гнезда скопы хорошо заметны. Оперённые птенцы имеют сходную с взрослыми довольно яркую окраску, но замирая при опасности и ложась в лоток, они сразу же «пропадают», настолько соответствует их окраска общему фону гнезда. Еще лучше маскируются пуховые и полуоперённые птенцы, покрытые буроватым пухом с тёмными пеньками растущих перьев. Лоток гнезда скопы выстилают сфагнумом, периодически принося вырванные из болотных кочек клочья мха. Довольно часто в гнёздах встречаются куски берёзовой коры, создающие пестроту белых пятен среди жёлто-бурого сфагнума, что обеспечивает общий маскировочный фон гнезда. Проводя учёты гнёзд с вертолёта, нередко приходилось просить пилота повторить заход на гнездо, потому что с первого раза не всегда удавалось не только сосчитать затаившихся птенцов, но и вообще понять, есть ли они в гнезде.

Гнездовой период – важная, но не слишком продолжительная часть годового цикла скопы. Поскольку

она птица перелётная, большое место в её жизни занимают миграции и жизнь на зимовках. Движение мигрирующих птиц начинается рано, уже в сентябре скопы покидают места размножения и отправляются в путь. Удивительно, но молодые птицы летят тем же маршрутом, что и взрослые, как будто у них имеется карта пролётного пути. И это при том, что скопы летят поодиночке, каждая сама по себе.

До последнего времени мы лишь в общих чертах знали о направлении миграций и скорости мигрирующих птиц. Организованное в последние годы изучение перелетов скоп Дарвинского заповедника с использованием цветных колец и GPS-GSM передатчиков позволило существенно расширить наши знания. Оказалось, зимуют российские скопы, как и их родичи из других европейских стран, в экваториальной Африке, перелетая экватор и добираясь иногда до самой южной точки африканского материка – мыса Доброй надежды. Но вот путь в Африку наших скоп отличается от маршрута, каким летят скопы со Скандинавского полуострова. В частности, финские птицы летят вдоль западного побережья Европы и в Африку попадают через Апеннинский полуостров и Гибралтар. Птицы из Прибалтики и Польши летят в южном направлении, через Германию, Францию и Италию, пересекая Средиземное море в направлении с Сицилии на Тунис. А наши птицы, также взяв южное направление, выходят сначала на Азовское море, затем через Керчь пересекают Черное и оказываются в Турции. Двигаясь далее всё в том же южном направлении, скопы выходят на восточное побережье Средиземного моря. Далее они следуют к северной части Красного моря, пересекая Израиль и Синайский полуостров. Пролетев в южном направлении каменистые нагорья Судана и Эритреи, наши птицы достигают зоны экваториальных лесов в бассейне Конго. В условиях влажного климата здесь существует разветвлённая речная сеть, то обилие вод и обитающих в них рыб, которое и нужно скопе. В этих условиях, среди крокодилов и бегемотов, наши скопы и зимуют. Получается, что настоящей зимы для них никогда не бывает. Из нашего тёплого лета умеренной зоны они попадают в страну вечного лета, тропических ливней и влажных лесов, где проводят вторую половину года. Причем самцы зимуют на юге Африканского континента, а самки стараются зимовать севернее, поближе к местам гнездования. Ну а весной, в конце марта, наши скопы пускаются в обратный путь, чтобы уже в середине апреля повстречаться со своими партнёрами у оставленных в прошлом году гнёзд. Вновь начинается период размножения, очередной цикл вечно повторяющегося и вечно нового круговорота жизни.

Андрей Кузнецов,
кандидат биологических наук,
ведущий научный сотрудник
Дарвинского биосферного заповедника

Национальный парк «Смоленское Поозерье» – искусственные гнездовые платформы для скопы заселены

В 2012 г. в национальном парке «Смоленское Поозерье» в рамках проекта «Сохранение и восстановление популяций редких видов птиц крупных болотных массивов», поддержанного WWF России, на трёх крупных болотных массивах: Вервижский мох (8810 га) – зона заповедного режима, Пельшево (1622 га) и Лопатинский мох (1090 га) – особо охраняемые зоны, были установлены 6 гнездовых платформ для скопы: 2 – на Лопатинском мохе, 1 – на Пельшевом мохе, 3 – на Вервижском мохе.

Выбранные для установки гнездовых платформ болотные массивы – одни из самых крупных болотных массивов Смоленской области и типичные гнездовые местообитания скопы. Эти птицы гнездились здесь и прежде, но в последние годы их преследовали неудачи.

Так, на Вервижском мохе на участке, где сейчас установлена одна из гнездовых платформ, скопы селились давно, по нашим данным, с 2006 г., однако в 2011 г. дерево с многолетним гнездом упало. Птицы отстроили новое гнездо неподалёку, но на примыкающей к болоту сопредельной территории (за границей национального парка) начались сплошные рубки леса. Этого оказалось достаточным, чтобы редчайшие птицы бросили вновь построенное гнездо; к 2012 г. оно уже было полностью разрушено ветром, и его строительство не возобновлялось.

На Пельшевом мохе в июне 2010 г. под гнездом, в котором птицы селились много лет подряд, были обнаружены 3 разбитых яйца. В 2012 г. скопы отстроили новое гнездо по соседству, однако размножение и здесь оказалось неуспешным: по каким-то причинам птицы бросили это гнездо и в 2013 г. вовсе не гнездились на болоте.

На Лопатинском мохе естественное гнездо скоп, построенное в 2010 г. на сухой сосне, к концу мая 2015 г. обрушилось вместе с гнездовым деревом.

Весной 2016 г. года скопы пытались неподалёку построить новое гнездо, но по каким-то причинам так и не достроили его.

Уже на следующий год после установки гнездовых платформ на одной из них, на Вервижском мохе, поселилась пара скоп. Гнездование было успешным как в 2013 г., так и в последующие 2014–2017 гг.

В 2014 г. скопой была заселена ещё одна гнездовая платформа на другом болотном массиве, в Пельшевом мохе, где в тот год было отмечено успешное гнездование. Ещё одну платформу на Вервижском мохе скопы посещали и строили на ней гнездо. В 2015 г. птицы продолжали успешно гнездиться на выбранных платформах. В 2016 г. помимо этих двух платформ обнаружилась ещё одна заселённая платформа на Лопатинском мохе, на которой птицы успешно вырастили птенцов.

На сегодняшний день скопы уже 5 лет подряд гнездятся на искусственной гнездовой платформе на Вервижском мохе, 4 года подряд – на платформе в болоте Пельшево мох и второй год – на платформе Лопатинского моха. Гнездо на ещё одной платформе, на Вервижском мохе, скопами контролируется и регулярно подстраивается; возможно, в последующие годы оно будет заселено. В целом, из 6 гнездовых платформ, установленных на болотах Поозерья для скопы, 3 платформы ежегодно заселяются, одна регулярно посещается птицами, две платформы пока что свободны.

Мы надеемся, что скопы много лет будут растить птенцов в построенных нами гнёздах. Пусть этих редких, красивых птиц становится всё больше!

Марина Сиденко,
кандидат биологических наук,
ведущий научный сотрудник
национального парка «Смоленское Поозерье».

Фото автора

Платформа, построенная для скоп, и заселённая платформа. Вервижский мох.

Скопа на северо-западе Псковской области

На северо-западе Псковской области есть красивые и чрезвычайно ценные с природоохранной точки зрения места. Экспертами Союза охраны птиц России два десятилетия назад здесь была выделена ключевая орнитологическая территория (КОТР) международного значения «Псковско-Чудское озеро и окрестности». В пределах КОТР находится несколько ценных природных территорий, границы которых перекрываются: Рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность» (92,384 тыс. га), государственный природный заказник федерального значения «Ремдовский» (74,712 тыс. га), памятники природы регионального значения: «Сороковой бор» (97 га), «Озёра Велино и Долгое» (255 га).

КОТР имеет важное значение для сохранения многих редких видов птиц. Благодаря наличию огромного, богатого рыбой Псковско-Чудского водоёма, протяжённостью 152 км и шириной до 47 км (четвёртое по площади озеро в Европе), а также большого количества рек, озёр, обширных болот и лесов, на этой территории сложились благоприятные условия для обитания редких видов хищных птиц.

Исследования последних лет показали, что здесь сформировалась одна из самых крупных на северо-западе России естественных гнездовых группировок скопы *Pandion haliaetus*. Этот вид занесён в Красную книгу России, а в Псковской области – также и в региональную Красную книгу как редкий уязвимый вид. Ранее предполагалось, что на севере

области гнездится не менее 15 пар скопы. На сегодняшний день, по неполным предварительным данным, только в заказнике «Ремдовский» и в его ближайших окрестностях, в пределах 10 км от границы заказника, отмечено не менее 40 гнездящихся пар, т.е. значительно больше, чем предполагалось прежде. Плотность гнездования высока, наиболее близко расположенные жилые гнёзда скоп находятся на расстоянии 500 м друг от друга; вокруг некоторых удалённых и труднодоступных озёр гнездится до 7 пар, что говорит об исключительно благоприятных условиях, в том числе и об отсутствии беспокойства со стороны человека.

Территория заказника «Ремдовский» занимает приграничное положение, поскольку противоположный западный берег Псковско-Чудского озера – это уже Эстония. С 2014 г. в заказнике «Ремдовский» и в его окрестностях на волонтёрской основе осуществляется Российско-Эстонский проект по изучению и охране ряда видов хищных птиц (скопа, беркут, орлан-белохвост, большой и малый подорлики); он включает, в том числе, мечение птиц цветными кольцами и спутниковыми передатчиками для выяснения территориальных связей хищных птиц. В рамках этого проекта каждый год работает международная группа орнитологов. Это члены Эстонского орлиного клуба «Коткаклуби» Гуннар Сейн, Урмас Селлис, Юло Вяли, Микель Тиидо и ряд других эстонских коллег, а также российские орнитологи – в частности, Василий Пчелинцев, Владимир Фёдоров, Михаил Шашкин.

Некоммерческая общественная организация «Коткаклуби» существует в Эстонии с 1989 г., она занимается охраной, изучением и популяризацией орлов и чёрных аистов. К началу 2014 г. эстонскими коллегами уже были проведены интересные исследования, в том числе мечение цветными кольцами, спутниковое мечение, установка веб-камер и фотоловушек на гнёздах в эстонской части побережья Псковско-Чудского озера. Наши зарубежные коллеги интересовало состояние популяций хищных птиц и на российской стороне, конкретно в заказнике «Ремдовский». Поэтому они предложили нам свою помощь. В общей сложности в совместном проекте участвовало 14 человек из Эстонии, и за 4 года полевых исследований в заказнике и его окрестностях эстонскими коллегами проделана огромная работа.

В рамках изучения хищных птиц проводились натурные обследования территории, специально осматривались острова на болотах, участки старых лесных массивов. В гнездовой период проверялась заселяемость найденных гнёзд, по возможности проводилось мечение птенцов на гнёздах цветными кольцами. Всех гнездящихся особей фотографировали, чтобы выявить среди них окольцованных птиц.

Одно из самых красивых гнёзд скопы в заказнике.

Урмас Селлис со скопой.

При проверке гнёзд было установлено, что некоторые скопы, гнездящиеся в заказнике, окольцованы металлическими кольцами. Чтобы узнать происхождение этих птиц, их отлавливали. За 4 года исследований было поймано 8 взрослых скоп, из них 5 птиц имели алюминиевые кольца. Это были две самки из Финляндии, одна из Будапешта, самка и самец из Эстонии. Кроме того, была обнаружена ещё самка скопы, помеченная цветным кольцом в Латвии. Интересно, что возраст одной из отловленных финских самок оказался весьма солидным – на момент поимки ей было 18 лет, и она всё ещё успешно размножалась.

В 2016 г. на территории заказника «Ремдовский» у гнезда, расположенного на одном из болот, спутниковым GPS-GSM-трансмисмиттером был помечен самец скопы примерно 3-4 летнего возраста. Птицу приняли за самца из гнездовой пары, поскольку он прилетел к гнезду с птенцами с кормом. Однако уже после того, как он был помечен спутниковым передатчиком, выяснилось, что это молодой холостой самец, не имеющий отношения к паре скоп – хозяев гнезда. Он получил имя Вадим и, благодаря нашим эстонским коллегам, мы имели возможность наблюдать жизнь и перемещения этой птицы на сайте «Коткаклуби» <http://www.kotkas.ee/>, в разделе миграции. Интересно, что Вадим своего гнезда не имел и большую часть времени проводил за пределами заказника – более чем в 50 км к северу от места, где был помечен.

Зиму 2016/2017 г. он провёл в восточной Африке – на севере Кении, а двинуться в северном направлении начал 9 апреля 2017 г. 18 апреля он ещё был в Африке (в Египте), затем проследовал через

Турцию, Болгарию, Румынию, к 1 мая достиг юга Белоруссии, пролетел через Литву, Латвию, Эстонию и 6 мая прилетел на северо-запад Псковской области, причём первым делом посетил территорию Ремдовского заказника. Это довольно поздняя дата прилёта, поскольку уже 18 апреля мы отмечали скоп на гнездовых участках. Всё лето Вадим прожил в окрестностях Псковского райцентра – небольшого провинциального городка Гдов. Периодически он наведывался в Ремдовский заказник, где, вероятно, посещал известные ему гнёзда скоп.

Осенью 2017 г. Вадим оставался в Псковской области вплоть до 6 сентября; на следующий день – 7 сентября – он уже был в Латвии, 9 сентября – в Белоруссии, 17 сентября пересёк границу Украины, 19 сентября отмечен в Молдове, 20 сентября – в Румынии, 21 сентября – в Болгарии, 22 сентября – в Турции, 23 сентября – на Кипре, 24 сентября – в Египте. 27 сентября он пересёк границу Судана, 1 октября прибыл в местечко Синджа на юго-востоке Судана, в долине Голубого Нила. Отсюда 04.10.2017 г. пришёл его последний сигнал...

К сожалению, на такой ценной природной территории, как окрестности заказника «Ремдовский», с высокой плотностью гнездования видов птиц, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, всё ещё не решена проблема защиты птиц от гибели на ЛЭП. Так, в начале июля 2015 г. в Гдовском районе Псковской области севернее границы заказника в окрестностях д. Мда на линейном разъединителе воздушной линии электропередачи 10 кВ от поражения электрическим током погибла взрослая скопа. Эта птица была окольцована птенцом на гнезде в Финляндии (кольцо M-62278, Helsinki Finland). Скопа погибла в разгар гнездового периода, принеся добытую рыбу на линейный разъединитель и коснувшись токонесущего провода. Не исключено, что эта

Окольцованная скопа.

птица уже участвовала в размножении, и у неё могли быть птенцы.

По факту гибели скопы Псковской природоохранной межрайонной прокуратурой на основании письма Управления Росприроднадзора по Псковской области проведена проверка соблюдения природоохранного законодательства, по результатам которой в деятельности филиала Публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» «Псковэнерго» выявлены нарушения при эксплуатации линии электропередачи, необорудованной специальными птицевозащитными устройствами (ПЗУ).

В апреле 2016 г. в Псковском городском суде Псковской области рассматривалось гражданское дело по исковому заявлению заместителя природоохранного межрайонного прокурора к публичному акционерному обществу «МРСК Северо-Запад». Суд исковые требования природоохранной прокуратуры удовлетворил, энергетическая компания должна была в течение трёх месяцев с момента вступления решения суда в законную силу оборудовать линейный разъединитель и линию электропередачи специальными птицевозащитными устройствами.

Однако, по мнению экспертов Союза охраны птиц России, решение суда исполнено не полностью. Энергетики ограничились заменой (на отдельных участках) неизолированного провода ЛЭП на самонесущий изолированный провод (СИП), а также оснащением 16 опор, близлежащих к смертельно опасному для птиц разъединителю, птицевозащитными устройствами. Сам линейный разъединитель по-прежнему потенциально опасен для птиц, и ПЗУ на нем не установлены. Опасность представляют также другие линейные разъединители, концевые и угловые опоры анкерного типа, трансформаторные подстанции, необорудованные птицевозащитными устройствами.

Наша проверка территории заказника «Ремдовский» показала, что и по этой особо охраняемой

Международная группа орнитологов.

природной территории проходят ВЛ 10кВ, необорудованные ПЗУ. В настоящее время проводится выявление наиболее опасных участков, требующих оснащения птицевозащитными устройствами в первую очередь. По результатам этих работ энергетической компании будет вынесено предписание по устранению нарушений эксплуатации ЛЭП.

На начало осуществления проекта по охране и изучению хищных птиц нам были известны места расположения 8 гнёзд скопы в заказнике «Ремдовский», из них 6 гнёзд было жилыми. На сегодняшний день совместными усилиями удалось сформировать базу данных, в которой имеется информация более чем о 60 гнёздах скопы в заказнике и на прилегающих к нему территориях.

Выявление гнёзд редких видов хищных птиц чрезвычайно важно, особенно на сопредельных с заказником территориях, где ведутся интенсивные лесные рубки. Координаты всех выявленных за пределами заказника «Ремдовский» гнёзд редких видов передаются в Государственный комитет Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды для выделения защитных участков леса с ограниченным режимом лесопользования вокруг гнёзд. Высокая плотность гнездования редких видов птиц не только в заказнике, но и за его пределами поставила вопрос о необходимости расширения границ этой особо охраняемой природной территории. В случае принятия положительного решения территория федерального заказника будет расширена как в северном, так и в южном направлениях, чтобы охватить все выявленные гнёзда редких видов птиц. В целом площадь заказника предполагается увеличить на 37% – на 20 тыс. га к северу и 7,5 тыс. га к югу.

Мы искренне благодарны всем коллегам, оказавшим нам очень большую помощь в выявлении гнёзд редких видов и внёсшим весомый вклад в дело сохранения и изучения этих прекрасных птиц.

Марина Сиденко,
кандидат биологических наук,
научный сотрудник ГПЗ «Ремдовский».
Фото автора

Гнездо скопы.

Скопа из Скопина

Есть в Рязанской области районный центр – город Скопин. Мне неоднократно приходилось быть свидетелем того, что дикторы центрального телевидения по каким-то своим правилам произносили название города с ударением на первый слог.

А на Рязанщине говорят Скопін. Это один из самых старых городов области (впервые упоминается в 1597 году!), он расположен на реке Вёрда в 109 километрах от Рязани. Окрестности Скопина были заселены ещё в неолитическую эпоху. Ныне Скопин называют гончарной столицей России.

И практически каждый в Рязанской области знает, что название Скопина связано с хищной птицей скопой, или ломихвостом. Дialeктно ломихвостом называли птицу скопу из-за того, что при атаке на рыбу над водой птица резко тормозит хвостом, поджимая его подобно закрылкам самолёта; при этом визуально кажется, будто ее хвост «ломается».

Известно, что историк В.Н. Тихомиров среди городов Рязанской Земли упоминал городок Ломихвост. Вероятно, речь шла о городе Скопине.

Именно скопа и изображена на гербе города. В описании герба, утверждённом в 2013 году, сказано: «В лазоревом поле – серебряная, летящая вправо скопа; в золотой вольной части со скругленным углом – старинная зелёная княжеская шапка с чёрной собольей опушкой, над которой – золотое

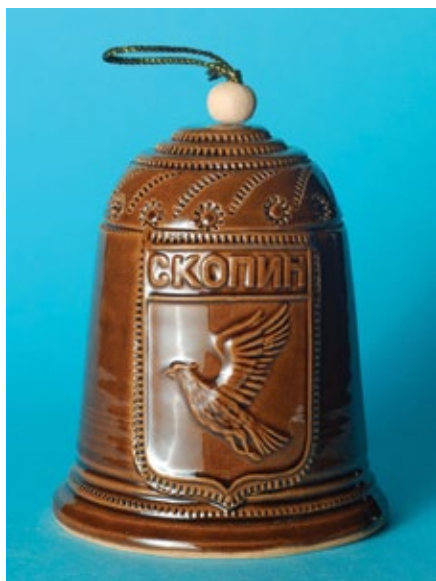
украшение («городок») с лазоревым самоцветным камнем. Щит увенчан муниципальной короной установленного образца».

Мне приходилось быть в городе Скопине несколько раз: проводили с учащимися биоиндикационные исследования на реке Вёрда. Саму птицу в этой местности мы не встретили, но скопа символически охраняет город: изображения герба встречаются повсюду. Да и в известной на весь мир скопинской художественной керамике часто изображают скопу, тотем города.

В региональной Красной книге (2011 г.) на карте области скопа около Скопина не отмечена. Учёные указывают на возможное нерегулярное гнездование 3 пар в Окском заповеднике и в Касимовском районе.

А так хотелось, чтобы в городе Скопине Рязанской области, да и во всем регионе хищная птица скопа, природный рыболов, была вне опасности! И для этого мы, педагоги городского Центра детского экологического образования, выбрали девизом своей работы слова Питера Скотта: «Лучшее, что мы можем сделать, чтобы спасти планету – начать учить». Мы ежегодно посвящаем птицам года серию городских образовательных мероприятий, чтобы дети изучали выбранный вид орнитофауны, собирали данные о местах встречи с ним, задумывались о путях решения проблемы уменьшения численности и через творчество выражали свое отношение к красоте и уязвимости живого мира.

**Логинова Ольга Николаевна,
педагог Центра детского творчества
«Приокский», г. Рязань;
член Союза охран птиц России**

Скопинская керамика: колокольчик (авторы Л. Воронова, С. Дицель, И. Пономарёва), подсвечники

Ивановскому отделению Союза – 20 лет!

Ивановское отделение Союза охраны птиц России создано 28 июня 1997 г. и утверждено на ежегодной конференции Союза, прошедшей 14 декабря 1997 г. в Москве. За время существования отделения его членами были более 120 человек, в настоящее время отделение насчитывает около 50 членов.

Становлению и развитию отделения способствовала активная работа по программе «Ключевые орнитологические территории России», в результате которой в Ивановской области выделены 42 КОТР, 7 из них – международного значения. В ходе работы по программе КОТР организовано большое количество экспедиционных выездов для выявления новых участков и мониторинговых исследований на описанных ранее территориях. На общественном транспорте, арендованных, а позднее и на личных автомобилях, а также пешком, на байдарках и даже велосипедах члены отделения обследовали многие уголки нашего региона.

Важнейшим научным направлением отделения стало изучение дневных хищных птиц, сов, куликов, журавлей. Сферы научных интересов продолжают расширяться, всё большее количество групп птиц, включая водоплавающих и воробьиных, охватывается специализированными исследованиями. Особое внимание уделяется изучению динамики птиц на преобразованных человеком и впоследствии заброшенных территориях – выработанных торфяных и грунтовых карьерах, вырубках, зарастающих сельхозугодьях.

Члены отделения принимают активное участие в комплексных экологических обследованиях и паспортизации ООПТ Ивановской области. В 2007 году был подготовлен и издан первый том Красной книги Ивановской области (Животные), в подготовке которого участвовал ряд членов отделения. В последующие годы продолжилась работа по ведению Красной книги региона, итогом которой стало издание трёх специализированных сборников материалов по редким видам. А буквально во время написания этой заметки вышло 2 издание Красной книги Ивановской области.

Важной вехой стала работа по программе «Атлас гнездящихся птиц Европы». При описании квадратов

Атласа мы пользовались как полученными ранее данными, так и результатами специально проведённых исследований. Понадобилась организация дополнительных специальных выездов в места, ранее не охваченных нашими работами. В результате Ивановская область стала первым в России регионом, полностью завершившим описание квадратов Атласа.

Проведено годовое обследование орнитологической обстановки Ивановского аэропорта и дважды – орнитологическое обследование полигона ТБО «Чистое поле».

Расширяется не только спектр научных интересов нашей команды, но и география исследований. Члены отделения принимали участие в экспедиционной работе на территории Нижегородской и Костромской областей, на Камчатке и Ямале.

Отделение ведёт активную просветительскую деятельность, организуется целый комплекс мероприятий, конкурсов и проектов, направленных на работу с разными слоями населения, в первую очередь – с детьми. Члены Ивановского отделения работают в вузах, общеобразовательных школах, в системе дополнительного образования. «Календарь массовых акций» отделения насчитывает десятки позиций. Многие мероприятия поддерживаются Правительством Ивановской области и Администрацией г. Иваново. Наиболее заметными стали: областной конкурс «Покормите птиц!», проводимый в сотрудничестве с Центром внешкольной работы г. Иваново № 2 и газетой «Рабочий край», творческий конкурс «Птица года», учёт зимующих водоплавающих, который в зиму 2017-2018 г. проводится уже двадцатый раз, День птиц, День журавля, Международные дни наблюдения птиц и многие-многие другие.

Работа Ивановского отделения в течении всех двадцати лет находилась на виду общественности – она активно отражалась в средствах массовой информации, на страничках отделения в социальных сетях, на официальных сайтах администрации региона. Члены отделения регулярно привлекаются как консультанты по разным вопросам, касающимся птиц; они принимают участие в работе государственных экспертиз, участвуют в подготовке радио- и телевизионных передач. Ивановское отделение Союза стало заметной силой в экологическом движении региона, оно широко известно и населению, и в администрациях разных уровней.

20-летний опыт работы в регионе – это только задел для дальнейшей деятельности, и, надеюсь, наша команда сможет и далее быть полезной как для природы региона, так и для общества. Мы всегда в своей работе помним девиз Союза: «Вместе – для птиц и людей!».

**Председатель Ивановского отделения
Владимир Мельников**

Успехи в деле привлечения кречета на искусственные гнездовья в России

Как известно, хищные птицы охотно заселяют искусственные гнездовые платформы и ящики, особенно в тех районах, где имеется дефицит естественных гнёзд или гнездовых субстратов. Поэтому сооружение искусственных гнездовий (в англоязычной литературе применяется термин «нестбоксинг») может быть использовано в качестве одного из действенных и относительно малозатратных биотехнических мероприятий по увеличению численности птиц, что очень важно в отношении редких видов. С помощью искусственных гнездовий можно увеличить плотность населения птиц, а также привлечь их на новые территории. Например, благодаря установке искусственных гнёзд в Монголии удалось расселить балобана (*Falco cherrug*) на территориях, богатых кормовыми ресурсами, но ранее не подходящих для его гнездования (Dixon et al., 2011), а во многих странах Западной Европы – восстановить почти исчезнувшие популяции этого вида (Vagyura et al., 2004; Rahman et al., 2014).

Кречет (*Falco rusticolus*), как и балобан, занесён в Красную Книгу России (2001) как вид с сокращающейся численностью. Главная причина этого – браконьерское изъятие птиц из природы, что связано с ростом популярности кречета в качестве ловчей птицы в арабских странах (Галушин, 2005; Ротаров, 2011; Николенко, 2015). Поэтому так важны практические мероприятия по сохранению и увеличению численности данного вида.

С этой целью на юге Ямала в 2009 г. при поддержке Союза охраны птиц России был начат специальный проект по установке искусственных гнездовых ящиков для кречета (Мечникова, Кудрявцев, 2012). С 2014 г. проект финансируется некоммерческим партнерством «Межрегиональный экспедиционный центр (МЭЦ) «Арктика». Надо заметить, что в отношении кречета аналогичных зарубежных проектов почти не было, поскольку в странах Европы и Америки, на территории которых он гнездится,

Закрытый гнездовой ящик. Фото Т. Прёля

проблема охраны этого вида не так актуальна: численность популяций не снижается, и, как правило, нет недостатка в естественных гнездовых субстратах – скалах. Только в Норвегии в 1970-х – 2000-х гг. было установлено несколько десятков искусственных гнездовых платформ на разрушающихся скальных уступах. Эти платформы успешно занимались кречетами. Так, в 2000-2010 гг. на семи из девяти ежегодно проверяемых платформ птицы выводили птенцов 14 раз, причем среднее число слётков составляло 3,2 на успешное гнездо, что представляет собой очень высокий показатель успеха размножения этого вида (Østlyngen et al., 2011).

В России первые попытки «нестбоксинга» для кречета предпринял орнитолог-любитель Дмитрий Бородай. В Воркутинском районе Республики Коми в 1990-х – 2000-х гг. он установил на деревьях и брошенных буровых и триангуляционных вышках около десяти гнездовий, сделанных из автомобильных покрышек и металлических бочек. По личному сообщению Дмитрия, в 2008–2011 гг. было подтверждено 3 случая занятия гнёзд кречетами.

Следующее успешное размножение кречетов в искусственном гнезде зарегистрировано в 2016 г. в тундре Ненецкого заповедника, где годом раньше Д. Китель соорудил искусственное гнездо на триангуляционной вышке; птицы вывели четырёх птенцов (Китель, Богомолова, 2017).

На юге Ямала на территории около 2000 км² в бассейне среднего течения р. Щучья мы установили в 2009–2014 гг. 16 закрытых сверху гнездовых ящиков на деревьях, а в 2015-2016 гг. – ещё 18 открытых ящиков и платформ с гнёздами. В 2017 г. первые 3 пары кречетов заняли наши искусственные гнездовья: два открытых ящика и один – с крышей. К сожалению, непосредственно на гнезде удалось наблюдать только птенцов одной пары, еще два гнездовья мы смогли проверить только в августе, когда молодые кречеты их уже покинули. Но по многочисленным остаткам пищи в гнездах и под ними было видно, что размножение в обоих случаях прошло успешно; у одного из гнёзд еще держались слётки.

Кроме кречетов, искусственные гнездовья заняли еще три вида хищных птиц: в двух ящиках поселились дербники (*Falco columbarius*), в одном – зимняк (*Buteo lagopus*); еще одно гнездо надстроил беркут (*Aquila chrysaetos*).

Таким образом, проект оказался успешным. Мы планируем при поддержке МЭЦ «Арктика» продолжать его, расширив территорию работ, а именно – устанавливая искусственные гнёзда на специально укрепленных столбах в кустарниковых тундрах Ямала, аналогично тому, как это делалось в Монголии для балобана (Dixon et al., 2011). Подобный способ

установки искусственных гнездовых очень перспективен не только для ЯНАО, но и для более обширной территории, от полуострова Канин до севера Средней Сибири. Там преобладают равнинные тундры с богатой кормовой базой для кречета – обилием белой куропатки, но хищники практически не могут гнездиться из-за дефицита субстратов для сооружения гнёзд – скал, деревьев и т.п. (Морозов, 2000). Таким способом можно было бы существенно повысить численность кречета в России и создать устойчивую гнездовую группировку этого вида.

Литература:

Галушин В.М. Проблемы сохранения балобана и других крупных соколов России // Хищные птицы в зоопарках и питомниках. – М.: Московский Зоопарк. – 2005. – Вып. 14. – С. 9-22.

Китель Д.А., Богомолова Ю.М. Гнездование кречета на искусственных сооружениях в заповеднике «Ненецкий», Россия // Пернатые хищники и их охрана. – 2017. – № 34. – С. 89-92.

Мечникова С.А., Кудрявцев Н.В. Искусственные гнездовья для ямальских кречетов // Мир птиц. – 2012. – Январь, № 40-41. – С. 7-9.

Морозов В.В. Экологические основы и пути расселения кречета *Falco rusticolus* в тундрах европейской части России // Русский орнитологический журнал. – 2000. – Экспр.-вып. 95. – С. 3-11.

Николенко Э.Г. Устойчивое изъятие соколов – возможно ли в России и других странах СНГ? // Пернатые хищники и их охрана. – 2015. – № 31. – С. 32-63.

Bagyura J., Szitta T., Haraszthy L., Demeter I., Sándor I., Dudás M., Kállay G., Viszló L. Population trend of the Saker Falcon *Falco cherrug* in Hungary between 1980 and 2001 // Chancellor R.D., Meyburg B.-U. (Eds.). *Raptors Worldwide*. – 2004. – P. 663-672.

Dixon A., Batbayar N., Purev-Ochir G., Fox N. Developing a sustainable harvest of Saker Falcons (*Falco*

Птенцы кречета в искусственном гнезде. Фото С. Мечниковой

cherrug) for falconry in Mongolia // Watson R.T., Cade T.J., Fuller M., Hunt G., Potapov E. (Eds.). *Gyrfalcons and Ptarmigan in a Changing World*. – The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA, 2011. – Vol. II. – P. 363-372.

Østlyngen A., Johansen K., Halvorsen P.A. Artificial nests – a remedial action in maintaining viable Gyrfalcon populations? // Watson R.T., Cade T.J., Fuller M., Hunt G., Potapov E. (Eds.). *Gyrfalcons and Ptarmigan in a Changing World*. – The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA, 2011. – Vol. II. – P. 349-362.

Potapov E. R. Gyrfalcons in Russia: Current status and conservation problems // Watson R.T., Cade T.J., Fuller M., Hunt G., Potapov E. (Eds.). *Gyrfalcons and Ptarmigan in a Changing World*. – The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA, 2011. – Vol. II. – P. 191-196.

Rahman M., Purev-Ochir G., Etheridge M., Batbayar N., Dixon A. The potential use of artificial nests for the management and sustainable utilization of Saker Falcons (*Falco cherrug*) // *Journal of Ornithology*. – 2014. – Vol. 155. – Issue 3. – P. 649-656.

С.А. Мечникова, Д.А. Китель, Н.В. Кудрявцев, А.А. Есерегпов, Я.А. Слащина

Гнездование чёрного аиста в Московской области

Всё началось благодаря счастливому случаю: в конце апреля 2017 г. в Мензбирское орнитологическое общество написал Дмитрий Сергеев – честь ему и хвала от всех орнитологов – о том, что в Можайском районе Московской области он встретил гнездо чёрного аиста. Эта совершенно потрясающая новость – птица, включённая в Красную книгу России, птица, о местах гнездования и экологии которой известно очень мало, и гнёзда которой не регистрировались в границах Московской области после 1920-х годов – вдруг неожиданно нашлась.

Первым информацию через месяц проверил природоохранный фонд «Верховье», который занимается проблемами ООПТ и редких видов Подмоскowsья с

1998 г. В 2017 г. он проводил обследование, опять же по счастливому совпадению, в Можайском районе, по заданию Министерства экологии и природопользования Московской области. Две первых полученных фотографии с самкой чёрного аиста были как разорвавшаяся бомба: настоящий чёрный аист на гнезде, совершенно сказочные, нереальные для Московской области кадры.

И вот, спустя еще месяц, с помощью сотрудников природоохранного фонда «Верховье» я сама смогла наблюдать за черными аистами на гнезде. На сосне, в образованной раздвоившимся стволом чаше, на высоте около 20 м – почти полметра в высоту и более метра в диаметре – гнездо, построенное в основном из сухих еловых веток. И в гнезде –

Чёрный аист на гнезде. Фото Т.В. Юдиной

белый пуховой птенец с несколькими чёрными отметинами на голове и крыльях.

С начала наблюдений, с 11 часов, птенец был не очень активен; казалось, что он прячется, голову приподнимал очень редко, но к часу дня поднялся на ноги, выбрался на край гнезда, осматривался, открывал клюв (иногда слышалось тихое пощёлкивание), вытягивал шею. Погода была ветреная, сосна раскачивалась, и наблюдать за птенцом, сидящим на краю гнезда, было страшно: вдруг он не рассчитает силы и свалится...

К половине третьего на гнездо прилетел один из родителей, очень крупный, с невероятно ярким блестящим чёрным оперением. Кормление произошло очень быстро – видимо, добыча была мелкая.

Птенец при этом раскрыл крылья, в длину они почти полностью перекрыли диаметр гнезда. Затем обе птицы сели, прислонившись грудками друг к другу – огромный родитель и в три раза его меньше пуховой птенец. Взрослый аист издал необычный звук, напоминающий вздох с провизгом, похожий на кошачье «мяу», после чего обе птицы продолжали сидеть рядом, периодически щёлкая клювами. Родитель поворачивал голову и смотрел на птенца то одним, то другим глазом. Выглядело это забавно, как будто он любовался своим отпрыском, оценивая его: «А хороший какой птенец получился!». Затем родитель поправил клювом пух на шее птенца и слетел с гнезда. Все общение продолжалось 15 минут. После отлета родителя птенец забрался в центр гнезда и только изредка поднимал голову.

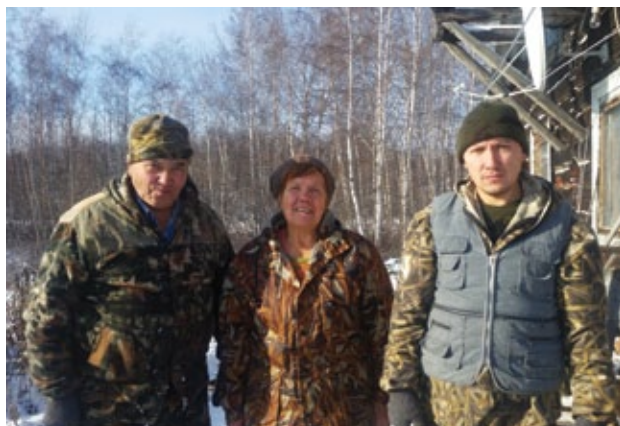
Жаль, конечно, что птенец только один, но у него очень хорошие шансы выжить, поскольку родители легко смогут его прокормить.

Чёрный аист очень осторожная птица, ему нужны защищённые от людей, глухие места. И эту территорию есть кому защитить – фонд «Верховье» готовит документы к включению участка, на котором найдено гнездо, в региональную ООПТ. Только расширение охраняемых территорий, сохранение старовозрастных деревьев может сохранить в нашей фауне этот замечательный вид.

А.В. Белоусова,
ученый секретарь Мензбировского
орнитологического общества

Пролёт стерха и гусеобразных на среднем Алдане в 2017 г.

С 2008 г. Институт биологических проблем криолитозоны проводит мониторинг осенней миграции стерха и других водно-болотных птиц в с. Охотский Перевоз, расположенном в среднем течении реки Алдан. В XVII–XVIII веках территория Охотского Перевоза находилась на маршруте от Якутска до побережья Охотского моря. Этот путь был крайне труднопрохо-

Семья Зелепухиных-Алексей, Роза, Альберт – учётки левого берега.

димым, и в месте, где сейчас находится село, казаки, путешественники, включая представителей камчатской экспедиции Беринга (1720–1740 гг.), отдыхали перед самой сложной частью пути (Т.А.Зелепухина, 2015).

Информацию о большом количестве пролётных белых журавлей непосредственно над селом Институт впервые получил от сотрудника метеостанции «Охотский Перевоз» Р.Х. Зелепухиной, ныне пенсионерки, которая вместе с учёными с большим увлечением продолжает проводить учёты стерха и других водно-болотных птиц во время миграций. Она также организует народный мониторинг, призывая волонтеров села к целенаправленному сбору данных по количеству, времени, расстоянию от наблюдателя пролётных птиц, благодаря чему в селе имеется около двадцати надёжных респондентов среди взрослого населения, а также 14 школьников (весь состав Охот-Перевозовской школы), которые с большим желанием учатся грамотно проводить учёты. В 2017 г. двое учителей и двое школьников из соседнего села приехали сюда специально для сбора данных по осеннему пролёту стерха.

Команда из Ынгинской школы.

В 2017 г. учёт вёлся с четырёх наблюдательных пунктов на расстоянии около 1 км друг от друга, два из которых были расположенных на правом берегу реки Алдан, два – на левом. В работе, кроме сотрудника Института биологических проблем криолитозоны СО РАН, целенаправленно участвовали 8 волонтеров – жителей села Охотский Перевоз. Все возможные случаи дублирования были исключены при сопоставлении результатов на трёх встречах команд учётников.

Стерхи восточной популяции, гнездящиеся в северо-восточных тундрах между реками Яна и Колыма (Дегтярёв, Лабутин, 1991), после преодоления горных хребтов восточной части Якутии выходят на долину реки Алдан именно здесь, где расположено село Охотский Перевоз. Орнитолог А.Г. Дегтярёв назвал эту точку «бутылочным горлышком» миграционного пути стерха.

Массовый пролёт стерха и гусеобразных осенью 2017 г. на среднем Алдане прошел в необычно краткие сроки, что связано, скорее всего, с резким похолоданием и выпадением обильных снежных осадков в районах концентраций предмиграционных или приступивших к миграции стай. Наблюдения прошлых лет показывали начало первых встреч

Стерхи на пролёте.

отдельных малочисленных (до 12 птиц) стай стерха в первой декаде – середине сентября, и появление потока достаточно крупных стай, свыше 12 птиц, 28 сентября – 3-4 октября, с постепенным уменьшением интенсивности миграции над территорией с 4-5 октября.

В 2017 г. первая стая в 20 стерхов наблюдалась 16 сентября. Отдельные встречи немногочисленных стай, одиночной особи и пары наблюдались до 29 сентября (см. таб. 1). Затем до 2 октября наступило необычное затишье, когда на пролёте не регистрировалась ни одна особь стерха. До 1 октября не наблюдались даже мигрирующие гусеобразные.

Только с 1 октября начали регистрироваться стаи пролётных уток. В этот день было учтено 23 утки в четырёх стаях.

Гусей в регионе называют предвестниками стерха, потому что массовая миграция гусей происходит незадолго до таковой у стерха. В 2017 г. первая стая из 80 гуменников *Anser fabalis* зарегистрирована 1 октября. 2 октября учтено сразу около 3000 гусей (гуменники, белолобые гуси *Anser albifrons* и пискульки *Anser erythropus*), пролетевших в стаях составом от 6 до 118 птиц.

Таблица 1

Количество особей стерха на осеннем пролёте 2017 г. в районе с. Охотский Перевоз

Дата наблюдения	Данные учетов на левом берегу р. Алдан	Данные учетов на правом берегу р. Алдан	Температура, осадки
16.09.2017		20	10° /6°
19.09.2017		5+1	6° /-1°
20.09.2017		62	6° /-1°
28.09.2017		22	13° /8°
29.09.2017		2	20°/8°, снег
2.10.2017	98	44	0° /-4°, снег
3.10.2017	840	967	2° /-8°, снег
4.10.2017	406	70	2° /-8°, снег
5.10.2017	932	423	2° /-3°, снег
6.10.2017	18		2° /-3°, снег
8.10.2017		12	1° /-9°, снег
Всего	2294	1628	
Итого	3922		

Таблица 2

Данные, характеризующие пролёт в дни пика количества мигрирующих стерхов

Дата	Время регистрации первой стаи, ч:мин	Время регистрации последней стаи, ч:мин	Число стай	Среднее количество особей в стае	Средний интервал времени между регистрациями пролетных стай, мин.	Общее количество птиц
2.10	10:30	15:08	6	20,6	51,6	142
3.10	6:45	13:15	42	43,0	8,4	1807
4.10	11:00	12:42	9	52,8	11,0	476
5.10	10:09	16:00	30	45,1	11,7	1355
					Всего	3780

В этот же день, 2 октября, наконец, показался первый миграционный поток стерхов. Пик численности зарегистрированных на пролёте птиц пришелся на 3 октября (таб. 2). Стаи стерхов и гусей были необычно многочисленными, и регистрировались они через короткий промежуток времени, что показывало общую реакцию птиц на резкое похолодание и снегопад.

Летающих стерхов наблюдали преимущественно в первой половине дня. В дни массового пролёта с 10 до 12 ч. стаи часто наблюдались с интервалом от нескольких секунд до 10 минут.

Кроме того, была отмечена посадка 34 стерхов на берегу р. Алдан 4.10.2017 (В.П. Николаев, начальник Томпонской Инспекции охраны природы) и 200 стерхов 5.10.2017 на правом берегу р. Алдан в 10 км выше с. Охотский Перевоз (А.Ю. Санников).

Жители с. Охотский Перевоз и п. Джебарики-Хая, а также сотрудники Томпонской инспекции охраны

природы отмечают, что такого большого количества стерхов и гусей на осеннем пролёте в окрестностях с. Охотский Перевоз или где-либо еще в районе никогда ранее не отмечалось. Ранее наибольшее количество мигрирующих стерхов (2475) было учтено в 2009 г, наименьшее (875) – в 2016 г. Утки (главным образом, морская и хохлатая чернети *Aythya marila*, *A. fuligula*, свиязь *Anas penelope*, чирок-свистунок *Anas crecca*, гоголь *Bucephala clangula*, длинноносый крохаль *Mergus serrator*, турпан *Melanitta deglandi*) на пролёте не были многочисленны, учтено всего 489 особей в 20 мигрирующих стаях, подавляющее большинство которых наблюдались 3 октября. Что касается гусей, то число зарегистрированных на пролёте особей в предшествующие годы наблюдений не достигало и 2000. В 2017 г. в период 1-4 октября было учтено более 5 000 гусей.

М. Владимирцева

НОВЫЕ НАХОДКИ В МУРАВЬЁВСКОМ ПАРКЕ

Желтобрюхая синица

16 октября был предпоследний день нашей работы по кольцеванию птиц в Муравьёвском парке, но это совсем не означало, что количество

мигрирующих птиц снизилось. Мы были очень загружены работой и смогли окольцевать 307 птиц, в большинстве своём синиц. Их большие многовидовые стаи держались около усадьбы.

В 9 утра мы проверяли короткую шестиметровую сеть, установленную среди низкорослых берёзок. В ней оказались более тридцати длиннохвостых синиц (*Aegithalos caudatus*), большие синицы (*Parus major*), черноголовые гаички (*Parus palustris*) и москочки (*Parus ater*). Среди них выделялась своим обликом странная птица, по окраске промежуточная между большой синицей и москочкой.

Оказалось, что это первогодок желтобрюхой синицы (*Parus venustus*)! Это вторая регистрация вида в Му-

равьёвском парке; впервые желтобрюхая синица была поймана здесь в 2013 г. (первая находка вида на территории России).

Желтобрюхая синица – эндемик Восточного Китая, периодически она залетает и на Корейский полуостров. Это преимущественно оседлый вид. Находки в Муравьёвском парке – самые удалённые (более тысячи километров) от северной границы ареала.

Но, скорее всего, область гнездования вида находится куда севернее, чем было известно раньше – вероятно, вблизи границы с Россией или же в пределах России.

Юэн и Кармен Фергюсон

Первая регистрация сибирской теньковки

25 сентября выдалось «урожайным». Нам удалось отловить 250 птиц, включая виды, которые осе-

нию 2017 г. были пойманы впервые. Среди таких новых видов была и сибирская теньковка (*Phylloscopus tristis*).

Её мы извлекли из сети, установленной на заболоченном лугу в пойме Амура. Видовая принадлежность пеночки не вызвала сомнений, поскольку у всех нас был большой опыт кольцевания птиц в Европе. Это оказалась молодая птица в хорошем состоянии (вес – 8,3 г, жирность – 2 балла, мускулатура – 2 балла). Ранее сибирскую теньковку в Муравьёвском парке не отмечали.

До сих пор одни специалисты рассматривают сибирскую теньковку в качестве подвида обыкновенной теньковки (*Phylloscopus collybita*), а другие выделяют в самостоятельный вид. Эти две теньковки внешне очень похожи, но их песни и позывки весьма различны. Сибирская теньковка гнездится к востоку от Уральских гор и зимует в Индии и на Ближнем Востоке. Для этого вида с протяженными миграциями нередки случаи залёта в Западную Европу. Неудивительно, что во время миграций птицы могут залетать и в Амурскую область.

**Юэн и Кармен Фергюсон,
Всеволод и Анна Зимины,
Муравьёвский парк**

Открытое письмо учёных В.В. Путину о подготовке Красной книги РФ

В ходе подготовки второго издания Красной книги Российской Федерации Минприроды России издало Приказ № 390 от 08.09.2014, который утвердил Положение о Комиссии по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным растениям и грибам, а также персональный состав Комиссии. В Бюро комиссии вошли, в том числе, академик Д.С. Павлов как заместитель председателя Комиссии, и председатели секций экспертов по птицам, млекопитающим и другим систематическим группам животных и растений. Начался процесс создания списков видов животных, растений и грибов, предлагаемых к занесению во второе издание Красной книги. Процесс затянулся на два с лишним года и завершился в начале 2017 г. Новый список видов животных, предлагаемых к занесению в том «Животные» Красной книги РФ, был поддержан Бюро Комиссии на заседании 17 февраля 2017 г. Однако летом 2017 г. Минприроды России создало новую структуру – Президиум Комиссии, который наделила полномочиями по принятию решения, кого включить в список Красной книги, а кого – нет. В Президиум вошли представители ботанической науки, а вместо зоологов – специалисты по охоте и охотничьему хозяйству; заместителем же председателя Президиума стала председатель «Росохотрыболовсоюза» Т.С. Арамилева. Президиум Комиссии исключил из проекта списка таксонов Красной книги РФ значительное число редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, против занесения которых в Красную книгу активно выступали представители коммерческих охотничьих структур.

Действие Минприроды России вызвало возмущение в научных и природоохранных кругах, в результате чего появилось приведенное ниже открытое письмо к Президенту России В.В. Путину, которое было передано в Администрацию Президента.

Учёные обращаются с открытым письмом к Президенту РФ. Письмо открыто для подписания.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Ученые выражают свое возмущение событиями, произошедшими при подготовке нового издания Красной книги Российской Федерации – одного из важнейших инструментов сохранения природы нашей страны. За 30-летнюю историю в России сложилась понятная и открытая система обсуждения и принятия решений при подготовке Красной книги: ответственная госструктура формирует Комиссию по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и грибам. При Комиссии создаются секции по различным систематическим группам. В состав секций приглашаются ведущие эксперты в области изучения и охраны видов животных, растений и грибов. После получения замечаний от членов Комиссии список выносится на обсуждение Бюро Комиссии, которое должно включать председателей всех секций.

В феврале текущего года Комиссия по Красной книге при Минприроды России подготовила проект приказа о новом списке видов, подвидов и популяций, предложенных для внесения в Красную книгу, который был утверждён Бюро Комиссии, но так и не был подписан Министром природных ресурсов и экологии России.

Минприроды России под давлением охотничьего лобби изменило процедуру принятия решений и состав самой Комиссии, исключив из неё большую часть ученых-зоологов и внедрив представителей руководства охотничьих организаций. Была создана новая структура – Президиум Комиссии, наделённый

абсолютными полномочиями по формированию персонального состава Комиссии, состава Бюро, планированию работ и принятию окончательных решений об исключении и занесении видов в Красную книгу. Теперь любое решение Комиссии и Бюро Комиссии может быть волюнтаристски изменено Президиумом без учета обоснованных аргументов учёных.

Это и произошло на первом заседании Президиума, который исключил из Списка большинство редких видов фауны, требующих незамедлительной охраны, но представляющих интерес для охотников как объекты охоты. Положение о Президиуме готовилось в полной тайне, ни один член Комиссии и член Бюро Комиссии не был поставлен в известность о его проекте. Впервые при формировании Списка редких и находящихся под угрозой исчезновения видов определяющим стало не аргументированное мнение ученых – специалистов, а коммерческие интересы руководства охотничьих структур, промысловиков, индустрии дельфинариев и аквариумов.

В результате появления Президиума состав Красной книги РФ определяется не государственными задачами охраны природы, а коммерческими потребностями узкой группы людей, т.е. становится совершенно очевидным конфликт интересов. Будущее природы нашей страны теперь поставлено в полную зависимость от чиновников от охоты и представителей коммерческих охотничьих организаций.

Сохранение животного и растительного мира страны невозможно без мощной научной базы. Отстраняя учёных от работы над Красной книгой и лишая их права влиять на принятие решений, в объявленный Вами «Год экологии» Минприроды России обрекает на уничтожение последние популяции многих редких видов.

Мы категорически протестуем против такого подхода к организации охраны природы России и считаем необходимым вернуться к прежней структуре Комиссии по редким и находящимся под угрозой исчезновения животным, растениям и грибам, прописанной в Приказе № 390 Минприроды России от 08.09.2014, исключив из её состава представителей коммерческих охотничьих структур и большинство введённых в её состав представителей охотничьих ведомств, отвечающих за использование животного мира, но не за охрану редких видов.

Мы обращаемся к Вам от имени всех учёных России, разделяющих нашу оценку ситуации, и просим Вас выступить в защиту российской природоохранной науки и дать указание отменить решение, принятое Минприроды России, которое нанесёт непоправимый ущерб живой природе нашей страны.

Члены-корреспонденты РАН:

Суров Алексей Васильевич, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Бонч-Осмоловская Елизавета Александровна, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института микробиологии РАН;

Соколов Дмитрий Дмитриевич, доктор биологических наук, член-корреспондент РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова.

Учёные, имеющие степень кандидатов и докторов наук:

Авилова Ксения Всеволодовна, кандидат биологических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова;

Ананьева Наталия Борисовна, доктор биологических наук, профессор, заместитель директора, Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург;

Артюхин Юрий Борисович, кандидат биологических наук, Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН;

Баклушинская Ирина Юрьевна, доктор биологических наук, Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН;

Белик Виктор Павлович, доктор биологических наук, профессор, Южный Федеральный Университет;

Брандлер Олег Владимирович, кандидат биологических наук, Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН;

Бурканов Владимир Николаевич, кандидат биологических наук, Камчатский филиал ТИГ ДВО РАН;

Волошина Инна Вадимовна, кандидат биологических наук, ФГБУ «Объединённая дирекция Лазовского заповедника и национального парка «Зов тигра»;

Гаврилов Валерий Михайлович, доктор биологических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова;

Гельтман Дмитрий Викторович, доктор биологических наук, директор Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН;

Голубева Татьяна Борисовна, доктор биологических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова;

Глущенко Юрий Николаевич, кандидат биологических наук, доцент, Школа педагогики Дальневосточного федерального университета;

Давыгора Анатолий Васильевич, кандидат биологических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет;

Дугинцов Василий Антонович, кандидат биологических наук, доцент, Комиссия по красной книге Амурской области;

Зубакин Виктор Анатольевич, кандидат биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Клевезаль Галина Александровна, доктор биологических наук, пенсионер, работала – Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова;

Колчин Сергей Алексеевич, кандидат биологических наук, Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, Хабаровск;

Корзун Леонид Петрович, доктор биологических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова;

Коротяев Борис Александрович, доктор биологических наук, профессор, Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург;

Лисицына Татьяна Юрьевна, кандидат биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Лобков Евгений Георгиевич, доктор биологических наук, профессор, Камчатский государственный технический университет, Петропавловск-Камчатский;

Мазин Лев Николаевич, кандидат биологических наук, доцент, Московский государственный областной университет;

Мина Михаил Валентинович, доктор биологических наук, Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН;

Мищенко Александр Леонидович, кандидат биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Мысленков Александр Иванович, кандидат биологических наук, заместитель директора по науке, ФГБУ «Объединённая дирекция Лазовского заповедника и национального парка «Зов тигра»;

Никитский Николай Борисович, доктор биологических наук, профессор, Зоологический музей МГУ им. М.В. Ломоносова;

Никольский Александр Александрович, доктор биологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов;

Овсяников Никита Гордеевич, доктор биологических наук, независимый эксперт по животному миру и ООПТ;

Олейников Алексей Юрьевич, кандидат биологических наук, Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, Хабаровск;

Переладова Ольга Борисовна, кандидат биологических наук, научный руководитель Центрально-Азиатской программы WWF России;

Покровская Лия Витальевна, кандидат биологических наук, МГУ им. М.В.Ломоносова;

Попов Сергей Владиленович, доктор биологических наук, член экспертной группы по млекопитающим;

Поповкина Анастасия Борисовна, кандидат биологических наук, МГУ им. М.В.Ломоносова;

Поярков Андрей Дмитриевич, кандидат биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Пузаченко Андрей Юрьевич, доктор биологических наук, Институт географии РАН;

Раков Владимир Александрович, доктор биологических наук, профессор, Тихоокеанский океанологический институт им. В.И. Ильичева ДВО РАН;

Рогачёва Энергия Васильевна, доктор биологических наук, профессор, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Розенфельд Софья Борисовна, кандидат биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Рябцев Виталий Валентинович, кандидат биологических наук, Российский Социально-Экологический союз, Иркутск;

Салькина Галина Петровна, кандидат биологических наук, ФГБУ «Объединенная дирекция Лазовского природного заповедника и национального парка «Зов тигра»;

Семёнов Дмитрий Валерьянович, кандидат биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Сипко Тарас Петрович, кандидат биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Соболев Николай Андреевич, кандидат географических наук, Институт географии РАН;

Сиренко Борис Иванович, доктор биологических наук, Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург;

Сыроечковский Евгений Викторович, доктор биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Тирронен Константин Феликсович, кандидат биологических наук, ИБ Карельский научный центр РАН;

Токранов Алексей Михайлович, доктор биологических наук, директор Камчатского филиала ТИГ ДВО РАН;

Томкович Павел Станиславович, доктор биологических наук, Зоологический музей МГУ им. М.В. Ломоносова;

Туниев Борис Сакоевич, доктор биологических наук, заслуженный эколог Российской Федерации, вице-президент Российского герпетологического общества им. А.М. Никольского, Сочинский национальный парк;

Филатова Ольга Александровна, доктор биологических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова;

Формозов Николай Александрович, кандидат биологических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова;

Харитонов Сергей Павлович, доктор биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Чернышев Алексей Викторович, доктор биологических наук, доцент, Национальный научный центр морской биологии ДВО РАН, Владивосток;

Шаталкин Анатолий Иванович, доктор биологических наук, Зоологический музей МГУ им. М.В. Ломоносова;

Шефтель Борис Ильич, доктор биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Шиенок Александр Николаевич, кандидат биологических наук, МГУ им. М.В. Ломоносова;

Шпак Ольга Виленовна, кандидат биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;

Эрнандес-Бланко Хосе Антонио, кандидат биологических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН.

Открытое письмо открыто для подписания членами и профессорами РАН, а также исследователями, обладающими степенью кандидата или доктора наук. Для этого надо написать письмо по электронной почте по адресу: redbook.dec.2017@gmail.com

Краткие ответы на замечания по конкретным таксонам и популяциям проекта Списка видов, заносимых в Красную книгу Российской Федерации

Приложение 1 к протоколу заседания Секции экспертов по птицам от 22 ноября 2016 г.

Красноногая говорушка *Rissa brevirostris* – эндемичный вид Берингова моря, гнездовой ареал которого включает только 4 пункта – о-ва Прибылова, Богослов, Булдырь и Командорские. Последняя оценка общей численности в мире составляет 290-320 тыс. особей (Wetlands International, 2016). В период с середины

1970-х гг. до середины 1990 х гг. численность мировой популяции сократилась на 35%, главным образом за счет её падения на о-вах Прибылова, где сосредоточена основная часть населения вида. В результате с 2000 г. вид находится в Красном списке МСОП – категория Vulnerable (BirdLife International, 2016). В Азии Российской Федерации красноногая говорушка размножается только на Командорских о-вах. По итогам полного учёта 1993-1994 гг. на всём побережье

Командорских о-вов, здесь гнездилась 16172 пары вида (Артюхин, 1999). Тенденции изменения численности не ясны. Единственный долгосрочный ряд данных имеется для колонии, расположенной на о. Арий Камень. С учётом новых результатов, представленных Командорским заповедником за 2013 и 2016 гг., линейная регрессия, построенная на основе этих данных, предполагает сокращение численности птиц с коэффициентом детерминации близким к 50%. Секция экспертов по птицам считает целесообразным вернуться к исходному предложению орнитологов КФ ТИГ и ИБПС ДВО РАН: оставить вид в Красной книге РФ.

Серый гусь *Anser anser*. Благополучный статус вида (BirdLife International, 2016) обусловлен процветанием его западного подвида *Anser anser anser* в странах Европы. В России же обитает восточный подвид серого гуся *Anser anser rubrirostris*, ситуация с которым критическая. Начиная с 1940-х гг. область гнездования серого гуся в России распалась на отдельные островки. После открытия весенней охоты на гусей в 1988 г. численность серого гуся только в Европейской России снизилась более чем в два раза и оценивается всего в 20-25 тыс. пар (Мищенко и др., в печати), популяцию центральной России можно считать исчезнувшей. В Саратовской области с середины 2000-х гг. наблюдается снижение численности и сокращение области гнездования вида. Число встреч сократилось до единичных, а гнездование приурочено только к южным районам Левобережья, причём численность гнездящихся пар можно оценить в пределах нескольких десятков (Якушев, неопубл. данные). В Байкальском регионе серый гусь из гнездящегося стал очень редким пролётным видом, а на Дальнем Востоке численность снизилась в десятки раз, упав до 10-13 тыс. особей. В Западной, Южной и Центральной Сибири остались только единичные очаги гнездования, а общая численность не превышает нескольких тысяч птиц; в ЯНАО и ХМАО-Югре этот вид больше не встречается в основных местах осеннего и весеннего пролёта, и, возможно, исчез из этой части ареала. Сокращение численности серого гуся отмечено также на местах его зимовки в Украине, Китае, Индии, Иране, Ираке, Азербайджане и Южном Казахстане (Емельянов, Савченко, 2012, 2013, 2016; Розенфельд, Шереметьев, 2016; Розенфельд, Дмитриев, 2016; Rozenfeld; Rosenfeld, Mischenko; Vaccetti, Musil, Rozenfeld, in print.). Серый гусь хорошо отличается от других гусей благодаря светлой окраске: светлым верхним и нижним кроющим крыла, светлому оперению головы и шеи, очень светлому переднему краю и сгибу крыла, а также розовым лапам и клюву.

Отсутствие гармонизации существующих охранных мер в ряде субъектов Российской Федерации во многом обусловило современное снижение численности серого гуся. Секция экспертов по птицам рекомендует занесение вида в Красную книгу РФ

(за исключением Астраханской и Калининградской областей и Краснодарского края) и считает, что только таким образом может быть налажена его полноценная охрана.

Гуменник *Anser fabalis*:

– **Лесной гуменник** *A. f. fabalis* сократил свою численность более чем на 80% за 20 лет. Общая численность всех четырёх (включая европейские) субпопуляций лесного гуменника (т.е. мировая численность) в 2016 г. оценена в менее чем 45 тыс. особей (Marjakangas et al., 2015). В период с 2006 по 2013 гг. началось резкое снижение обилия подвида на пролёте. Одновременно происходило исчезновение крупных скоплений на миграционных остановках. В России численность лесного гуменника сейчас ниже, чем численность пискунки – одного из самых редких гусей Евразии, занесённого в Красную книгу РФ. Данный подвид охраняется на всей территории Евросоюза. Лесной гуменник уже занесён в региональные книги многих субъектов России, но эти меры не дают эффекта, его численность продолжает падать. Только охрана на всей территории России может дать положительный результат. Сроки миграции этого подвида отличаются от таковых у других подвидов гуменника на 10-25 дней, поэтому его охрану несложно обеспечить путем грамотного установления сроков охоты в регионах, где проходят его пролётные пути и расположены места гнездования.

– **Сибирский таёжный гуменник** *A. f. middendorffi*

– **Восточный тундровый гуменник** *A. f. serrirostris*

(за исключением Приморского и Хабаровского краёв, Магаданской обл. Нижнеколымского и Среднеколымского улусов Республики Саха (Якутия), Билибинского и Чаунского районов Чукотского АО). Многолетний мониторинг в ЯНАО, Камчатском крае, Красноярском крае, республике Тыва и в Хакасии ведётся с 1970-х гг. С 1980-х гг. происходит быстрое и постоянное сокращение численности. В частности, на территории Забайкальского края, Камчатского края, Южной и Центральной Сибири, а также на Дальнем Востоке за период с 1960-х до начала 2000-х гг. численность гуменников упала не менее чем в 10 раз (Емельянов, Савченко, 2012, 2013, 2016; Горошко, неопубл. данные, Герасимов, неопубл. данные). В Центральной и Южной Сибири в 1950-1960 гг. численность оценивалась более чем в 200 тыс. особей. К 1970-80 гг. обилие гуменников быстро сократилось. В 2000-х гг. их численность оценивалась лишь в 11-12 тыс. особей. К 2009-2011 гг. ресурсы пролётных группировок гуменника уменьшились еще в 1,3 раза. В целом же за период с 2000 по 2013 гг. численность пролётных группировок гуменника сократилась в 2,6 раза (Емельянов, Савченко, 2012, 2013, 2016). По сведениям восточноазиатских коллег (Qiang Jia et al., 2016) численность сибирского таёжного гуменника в восточной Азии составляет всего 18-30 тысяч птиц. Численность восточного тундрового гуменника

Западной Сибири и Таймыра и тундр Хатангско-Ленского междуречья составляет всего около 50 тысяч птиц. Численность сибирского таёжного гуменника Эвенкии и Заангарья, а также западной части Якутии и севера Иркутской области, составляют около 15000 особей; Саяно-Алтайского региона – 1500-2000. Т.е. общая численность подвида составляет около 70 тысяч особей (Емельянов, Савченко, 2012, 2013, 2016). В середине 2000-х гг. на ухудшение состояния гуменников, гнездящихся на Камчатке, обратили внимание японских коллеги. По их сообщению, численность таёжного гуменника на зимовке прекратила расти в конце 1990-х гг. Численность тундрового подвида была максимальной в 2002 г. – 6792 особи. После этого она начала снижаться и снижается до настоящего времени (Toshio Ikeuchi, 2002, 2015, Ю.Н. Герасимов, неопубл. данные).

Охрана на региональном уровне не даёт должного эффекта. Перечисленные выше подвиды гуменников, несмотря на рекомендации российских ученых и их коллег из стран зимовочного ареала, не занесены в региональные Красные книги, а существующие и проектируемые ООПТ для охраны гуменников ликвидируются или их создание замораживается. Уменьшение численности гуменников носит поступательный и неотвратимый характер. Становится совершенно очевидно, что отсутствие кардинальных мер по их сохранению приведёт не только к утрате ценного ресурса, но и к полному исчезновению этих подвидов гуменника.

Мы рассматриваем занесение трёх подвидов гуменников в Красную книгу РФ как временный шаг, позволяющий в сложившейся ситуации компенсировать негативные тенденции в изменении численности и сохранить эти подвиды в благополучном состоянии. Улучшение состояния охраны птиц, в том числе гуменников, позволит вновь отнести их к охотничьим птицам. Занесение гуменников вышеперечисленных подвидов в Красную книгу РФ позволит существенно улучшить их охрану и явится весомым вкладом в международные обязательства России по двусторонним соглашениям с Китаем.

Серая утка *Anas strepera* (популяции Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, Забайкальского края, Амурской области и Еврейской АО). Утверждение о том, что серая утка вполне благополучный вид на юге Европейской России, в Забайкалье и Приамурье, содержащееся в ряде писем, основывается на устаревших данных и не соответствует действительности. Сильное сокращение численности серой утки в течение двух последних десятилетий регистрируется практически во всех регионах ЮФО и Северного Кавказа (Белик, 2014), в частности, в Краснодарском крае, в республиках Калмыкия и Дагестан, в Волгоградской и Астраханской областях (Белик и др., 2003). В Забайкальском крае за период наблюдений (1990-2016 гг.) численность вида

сократилась в 10 раз (Горошко, неопубл. данные). В связи с неблагоприятным состоянием гнездовых популяций, серая утка занесена в Красные книги Ростовской области (2014), Республики Крым (2015), Амурской области (2008) и Еврейской АО (2015). Благодаря белому цвету «зеркальца» на крыле, серая утка отличается на расстоянии от других речных уток, как весной, так и осенью. Секция экспертов по птицам отмечает проблемы несогласованности мер охраны этого вида между субъектами федерации, в том числе сопредельными, и рекомендует занесение в Красную книгу популяций серой утки Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, Забайкальского края, Амурской области и Еврейской АО.

Клоктун *Anas formosa*. Действительно, как отмечено в нескольких письмах с замечаниями, с 1999 до 2010 года наблюдался заметный рост численности и общемировую популяцию стали оценивать приблизительно в 1 млн. особей. Это положение было отображено в изменении статуса клоктона в IUCN Red List (Waterbird Population Estimates, 2016; BirdLife International, 2016). Однако после 2010 года ситуация с видом сильно изменилась, что ещё не отразилось в официальных справочниках. Аргументация IUCN по понижению природоохранного статуса вида основана на устаревшей информации, содержащейся в публикациях, вышедших до 2010 года (см. <http://www.birdlife.org/datazone/species-factsheet.php?id=461>). Однако уже в 2011 году произошло резкое снижение численности в Южной Корее, где находятся основные места зимовок вида: численность сократилась практически в 3 раза: с 1 млн. до 318,5 тыс. особей (Yu et al., 2014). Характерные внешние признаки позволяют без затруднений отличить клоктона от сходных видов чирков (свистунка и трескунка), являющихся объектами охоты. Секция экспертов по птицам считает нецелесообразным исключение вида из Красной книги, т.к. это значительно усилит негативный тренд, отмеченный в последнее время.

Касатка *Anas falcata*. Возражения против занесения вида в Красную книгу, содержащиеся в письме Общероссийской Ассоциации Росохотрыболовсоюз, основаны на цифрах 2007 г., взятых из базы данных Waterbird Population Estimates (2016), которые несколько завышены в письме. Реальные приведённые в этой базе данных цифры, полученные в результате зимних учётов – 78-89 тыс. особей (взрослые и молодые птицы), что свидетельствует о малочисленности мировой популяции касатки. В публикации Е.Е. Сыроечковского с соавторами (2011) указано, что за последние 20-25 лет произошло катастрофическое падение численности вида – в 7-10 раз. Сокращение численности касатки в России в западной части ареала, проанализировано в статье Д.С. Дорофеева и Н.Д. Пояркова (2014). Не менее выраженное падение численности отмечено и в восточной части ареала, например, в Забайкальском

крае – более чем в 50 раз (Горошко, 2012; Горошко, неопubl. данные), на оз. Удыль в Хабаровском крае – в 10-20 раз (Пронкевич, неопubl. данные). Касатка занесена в ряд региональных красных книг, в том числе Красноярского края (2011), Забайкальского края (2012), Амурской области (2010) и Магаданской области (2008). Показательно, что ни из одного субъекта федерации, включающего гнездовую часть ареала касатки, не поступило возражений против занесения этой утки в Красную книгу РФ. Секция экспертов по птицам отмечает проблемы несогласованности мер охраны этого вида между субъектами федерации, в том числе сопредельными, и рекомендует занесение касатки в Красную книгу РФ.

Мандаринка *Aix galericulata*. В письме П.С. Киторова содержится предложение исключить вид из Красной книги в связи с тем, что он является обычным. Однако количественные данные по динамике численности этого вида П.С. Киторовым секции не представлены, предложений об исключении вида от других специалистов и научных коллективов Дальневосточного региона не поступало. Поэтому секция экспертов по птицам считает нецелесообразным исключение мандаринки из Красной книги в настоящее время.

Большая белая куропатка *Lagopus lagopus major*. В письме Ю.В. Кобылкина указано, что численность подвида в республике Бурятия составляет не менее 80-110 тысяч особей, и угроза уничтожения отсутствует, в связи с чем заносить подвид в Красную книгу нецелесообразно. Однако в Бурятии обитает другой подвид белой куропатки – *Lagopus lagopus sserebrowsky* (Степанян, 2003). Учитывая аргументированные предложения, основанные на динамике численности подвида *Lagopus lagopus major* во всей лесостепной зоне Зауралья и Западной Сибири в последние десятилетия, поступившие ранее от Лаборатории экологии птиц и наземных беспозвоночных Института экологии растений и животных УрО РАН и Уральского орнитологического общества, секция экспертов по птицам считает целесообразным занесение подвида в Красную книгу РФ.

Каспийский зуёк *Charadrius asiaticus*. Предложение не исключать вид из Красной книги содержится в письме М.А. Королькова. Аргументы секции для исключения данного подвида из Красной книги России следующие. Вид гнездится в Средней Азии и Казахстане, где не представляет редкости (<http://www.iucnredlist.org/details/22693868/0>). В России в прошлом гнездился в Кумо-Маньчской впадине и в полупустынях между Волгой и Уралом, однако за последние 50 лет отмечено лишь случайное гнездование единичных пар в 1972, 1980 и 1996 гг. (Линдемман и др., 2005; Мосейкин, 2000; Земляной, Мосейкин, 2000; Завьялов, Шляхтин, 2006). Секция считает целесообразным исключение подвида из Красной книги и включение его в Приложение к Красной книге (Аннотированный перечень таксонов,

нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде). Обязательно должна быть обеспечена охрана вида на региональном уровне.

Восточносибирские популяции **малого веретенника** *Limosa lapponica menzbieri* и *Limosa lapponica anadyrensis*. Данные, полученные после 2011 г., свидетельствуют о негативных тенденциях в состоянии популяций малых веретенников на восточноазиатском пролётном пути. Выживаемость в популяциях обоих подвигов на этом пролётном пути падает (Wilson et al., 2011; Piersma et al., 2016; Conklin et al., 2016); в частности выживаемость взрослых особей подвида *L. l. menzbieri* с 90% за год в период 2006–2010 гг. упала до 70% в период 2011–2013 гг. (Piersma et al., 2016). Численность птиц подвида *L. l. menzbieri* за 3 генерации (27 лет) сократилась на 30–49% (Conklin et al., 2014). Обзор литературы (Hansen, 2011) подтверждает сокращение численности в разных пунктах Западной Австралии – основного региона зимовки птиц подвида *L. l. menzbieri*. Малый веретенник (оба подвида) отнесён к одному из наиболее быстро сокращающихся в численности видов куликов на восточноазиатском пролётном пути (Wilson et al., 2011; McKinnon et al., 2012). Секция экспертов по птицам считает целесообразным занесение восточносибирских популяций малого веретенника, обитающих в Дальневосточном федеральном округе, в Красную книгу РФ.

Большой веретенник *Limosa limosa*. С 1990 г. численность вида уменьшилась на 20-29% (<http://www.birdlife.org/datazone/species/factsheet/22693150>). В подавляющем большинстве субъектов федерации, входящих в гнездовую часть ареала, вид занесён в региональные Красные книги. Восточный подвид *L. l. melanuroides*, населяющий Восточную Сибирь и Дальний Восток, как и большинство других видов куликов, использующих восточноазиатский пролётный путь, весьма уязвим в связи с деградацией местообитаний в местах остановок на пролёте и на зимовках и интенсивной добычей за рубежом. По современной оценке, численность этого подвида составляет 139 тыс. особей, тенденция изменения численности – снижение (http://awsassets.wwfhhk.panda.org/downloads/wwf_prioritization_finalpdf.pdf). Секция отмечает проблемы несогласованности мер охраны большого веретенника между субъектами федерации, в том числе сопредельными, что сильно затрудняет его охрану во время миграции, т.к. веретенник пролетает, в том числе, через субъекты федерации, где он продолжает оставаться охотничьим видом. Секция экспертов по птицам считает целесообразным занесение вида в Красную книгу.

Оба вида веретенников (большой и малый) относятся к «попутным», а не традиционным объектам охоты, так что изъятие их из списка охотничьих видов никоим образом не скажется на традициях охоты в России.

Японский бекас *Gallinago harwickii*. В России – спорадично распространённый вид на периферии

ареала, во второй половине XX в. и в начале XXI в. ареал расширился на север и запад. Антропогенные изменения природных местообитаний благоприятны для этого вида (Ильяшенко, 2011). В письме П.С. Ктиорова отмечены высокая и стабильная численность вида на Сахалине и Южных Курильских островах, а также расширение области распространения на севере Сахалина. На австралийских зимовках численность стабильна уже много лет. Секция экспертов по птицам считает целесообразным исключение вида из Красной книги и включение его в Приложение к Красной книге (Аннотированный перечень таксонов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде). Обязательно должна быть обеспечена охрана вида на региональном уровне.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Возражения против занесения вида в Красную книгу, содержащиеся в ряде писем, не соответствуют современному состоянию и динамике численности вида. Обыкновенная горлица в 1970-80-е годы была обычным видом на значительной части ареала. Резкое повсеместное падение численности произошло в 1990-х гг. и, на основании данных учетов на модельных участках, продолжается. Сокращение численности за 16 лет составило 30-49% численности европейской популяции (BirdLife International, 2015). В связи с этим, МСОП присвоил виду статус «уязвимого». Общая численность в европейской части России снизилась с 1-2,5 млн. пар в 2000 г. (Мищенко, 2004) до 30-80 тыс. пар в 2012 г. (Мищенко, в печати). Снижение численности на 20-40% прослежено в 1990-е годы во многих регионах юга России, а в Ростовской и Волгоградской обл. и Дагестане – за 10 лет примерно на 50% и более (Белик и др., 2003). Общая чис-

ленность на юге России в начале XXI в. оценивалась в 100-300 тыс. пар, а в 2010-е годы – в 1-2 тыс. пар, т.е. сократилась как минимум на 2 порядка (Белик, 2005, 2014). Вид занесён в Красные книги девяти субъектов федерации. Секция экспертов по птицам считает целесообразным занесение вида в Красную книгу.

Занесение в Красную книгу **малой горлицы** *Streptopelia senegalensis*, вызвавшее несогласие в ряде писем физических лиц, секцией экспертов по птицам не предлагалось.

Обыкновенный серый сорокопут *Lanius excubitor excubitor*. Несогласие с исключением подвида из Красной книги высказано в письме ФГБУ «Национальный парк «Плещеево озеро». Этот подвид имеет обширный ареал, в пределах которого не отмечено сокращение численности ни в европейской части России, ни в Западной Сибири; более того, отмечено расширение ареала и рост численности в ряде регионов как на севере ареала (тундра и лесотундра), так и на юге (Калининградская, Ивановская, Брянская области). Не является коммерчески используемым объектом. Плотность гнездования и динамика численности определяется динамикой численности видов-жертв (мелкие грызуны и воробьиные птицы). Для охраны подвида достаточно занесение его в красные книги субъектов РФ там, где это необходимо. Секция экспертов по птицам считает целесообразным исключение вида из Красной книги и включение его в Приложение к Красной книге (Аннотированный перечень таксонов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде).

Председатель Секции экспертов по птицам Е.Е. Сыроечковский
Секретарь Секции А.Л. Мищенко

Обыкновенная горлица в России под критической угрозой

Еще сравнительно недавно, всю вторую половину XX века, обыкновенная горлица в России была массовым, очень популярным охотничьим видом, особенно в южных регионах, через которые шёл пролёт многочисленных северных птиц, обеспеченных здесь обильной кормовой базой на скошенных хлебных полях и на созревающих полях подсолнечника. Численность горлицы в России оценивалась специалистами тогда в 1.750.000–2.880.000 пар (Равкин, Равкин, 2005). И совершенно неожиданно для всех – и охотников, и орнитологов – в самом конце XX века произошла резкая, быстрая, во многом непонятная и необъяснимая до конца катастрофическая депрессия популяций горлицы по всему ареалу. Поэтому утверждения некоторых орнитологов-охотников, что никакого сокращения численности у обыкновенной горлицы не наблюдается (Солоха, 2017), – это или профессиональная некомпетентность, или откровенное лукавство, о чем свидетельствует и извращение этими

«экспертами» содержания дискуссии, проходившей в январе 2017 г. в Венгрии на семинаре по разработке Международного Плана действий для охраны обыкновенной горлицы.

Так, имеющиеся в российской печати факты свидетельствуют, что на автомаршруте по северу Ленинградской обл. в 1980 г. орнитологами было учтено 40 пар горлиц (Мальчевский, Пукинский, 1983), но в 1998 и 1999 гг. там не встречено ни одной птицы, а в более оптимальных южных районах в 1998 г. на 600 км автомаршрута была отмечена только одна горлица (Пчелинцев, 1999). В начале XXI века горлицы практически исчезли в Костромской обл. (Преображенская, 2010). В Новгородской обл. сейчас осталось всего нескольких десятков пар (Мищенко, 2015). В Чувашии горлицы редко встречаются сейчас даже во время миграций (Кузюков, Дмитриев, 2010). В Окском заповеднике обилие этих птиц течение 2000-2009 гг. снизилось в 2 раза (Иванчев,

Обыкновенная горлица. Фото Е.Н. Панова

Денис, 2011). В Липецкой обл. численность сократилась в 3-5 раз (Недосекин, 2014). На юго-востоке Саратовской обл., где в 1936-1940 гг. в лесополосах учитывали 5,4 особи/км маршрута и 1,3 пары/га лесонасаждений (Завьялов и др., 2007), в начале XX века в лесах по р. Еруслан за день не было встречено ни одной горлицы (Белик, 2017).

На юге России в 1990-е годы прослежено снижение численности горлицы на 20-40%, а в Дагестане, Ростовской и Волгоградской обл. популяции сократились на 50% и более (Белик и др., 2003). Если в начале XXI века общая численность горлицы на юге России оценивалась в 100-300 тыс. пар, то в 2010-е годы – лишь в 1-2 тыс. пар, т.е. уменьшилась как минимум в 100 раз (Белик, 2005, 2014). В Ставропольском крае в 1980-е годы гнездилось 200 тыс. пар, но в начале XXI века там осталось всего 3,5-4,5 тыс. особей (Хохлов, 1993; Бобенко, 2010); гнездовая группировка тоже сократилась в 100 раз. В предгорьях Краснодарского края в июне-августе 2004-2016 гг. на шести пеших маршрутах протяженностью более 350 км отмечено всего 5 токовавших горлиц, т.е. их обилие составило не более 5 пар/100 км², что на 2-3 порядка ниже, чем было прежде (Белик, 2017). На Таманском полуострове в конце XX века горлица была обычна (Лохман и др., 2004), однако в 2015 г. там встречена только одна особь. Эта же ситуация наблюдается и на Имеретинской низменности в Сочи, где в 1980-1990 гг. горлица считалась обычным видом, но сейчас встречается лишь единичными особями (Тильба, 1999, 2017).

Общая численность горлицы в Европейской России в 2016 г. была оценена орнитологами в 7-15 тыс. пар (Мищенко, 2017), что более чем в 100 раз ниже, чем было отмечено здесь в конце XX века (1,0-2,5 млн. пар). На 30-49% за последние 16 лет сократилась также и европейская популяция горлицы (BirdLife International, 2015). Это однозначно свидетельствует о необходимости принятия срочных мер по охране данного вида, тем более что до сих пор не удалось точно установить причины наблюдающейся катастрофы.

Отрицательно сказалась, очевидно, традиционная охота на горлиц во время осеннего пролёта на юге России и Украины, в Грузии, Турции и других странах. В степной зоне негативным фактором является пред-

посевная обработка зерна остро-токсичными ядохимикатами, приводящая к отравлению многих птиц. Важным фактором стало также воздействие засух, усилившихся в последние десятилетия на местах зимовки горлиц в Африканском Сахеле (International Single Species Action Plan ..., 2017). Тем не менее, спасение этого вида во много зависит от организации охраны на местах гнездования в России, где находится основная часть его ареала. К настоящему времени обыкновенная горлица занесена в Красные книги 9 субъектов РФ, но произошло это лишь в последние годы, когда резкое падение её численности стало уже особенно выраженным. И поэтому для её сохранения крайне важно своевременно занести данный вид в Красную книгу России.

Литература

Белик В.П. 2014. Опыт работы с региональными Красными книгами в Южной России // Стрепет. Т.12. Вып.1-2. С. 112-166.

Белик В.П. 2017. Депрессия численности обыкновенной горлицы в России в конце XX века // Стрепет, т.15, вып.1. С. 91-97.

Белик В.П., Мищенко А.Л., 2017. Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* на пути к исчезновению // Рус. орнитол. журнал, т.26, № 1538.- С.5259-5262.

Бобенко О.А. 2010. Современная численность голубей в Ставропольском крае // Орнитология в Сев. Евразии: Мат-лы XIII Междунар. орнитол. конф. Тез. докл. Оренбург. С.62.

Мищенко А.Л. (ред.). 2017. Оценка численности и ее динамики для птиц европейской части России (результаты проекта «European Red List of Birds»). М.: Русское общество сохранения и изучения птиц. 63 с.

Солоха А.В. 2017. Красная Книга – через мифотворчество к закону // <http://www.ohotniki.ru/archive/article/2017/04/24/648014-krasnaya-kniga-cherez-mifotvorchestvo-k-zakonu.html>

Тильба П.А. 2017. Состояние популяции обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* в северо-западном Предкавказье // Рус. орнитол. журн. Т. 26. Экспресс-выпуск 1423. С. 1245-1248.

BirdLife International, 2015. *Streptopelia turtur*. European Red List of Birds. Office for Official Publications of the European Communities, Luxembourg. <http://www.iucnredlist.org/details/22690419/1>

International Single Species Action Plan for the Conservation of the European Turtle-dove *Streptopelia turtur* (2018 to 2028). Fisher I., Ashpole J., Scallan D., Carboneras C., Proud T. (compilers). BirdLife International. Draft. 2017.

**Профессор
Южного федерального университета,
член Центрального совета
Союза охраны птиц России В.П. Белик
Вице-президент Русского общества
сохранения и изучения птиц А.Л. Мищенко**

III Всероссийская научно-практическая конференция по ведению региональных Красных книг

В конце октября 2017 года в Волгограде прошла III Всероссийская научно-практическая конференция «Ведение региональных Красных книг: достижения, проблемы и перспективы», организованная Комитетом природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области; одним из соорганизаторов конференции был Союз охраны птиц России.

В работе конференции приняли участие около 80 учёных и специалистов из 19 регионов России, представляющих органы исполнительной власти, научные и образовательные учреждения, природоохранные и общественные организации. Наиболее представительной и активной была группа орнитологов.

В своём обращении к участникам конференции директор Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды А.В. Колодкин, отметил, что «... среди задач, решаемых регионами по различным природоохранным направлениям, сохранение биоразнообразия занимает особое место, ведение региональных Красных книг является важной мерой в предотвращении сокращения численности растений и животных в окружающей природной среде, поэтому эта конференция является площадкой для рассмотрения в комплексе всех проблем и задач, связанных с выявлением приоритетных видов флоры и фауны, обсуждения вопросов государственного учёта и кадастра, ролью особо охраняемых природных территорий в сохранении редких и исчезающих видов».

В ходе конференции рассмотрен широкий спектр вопросов о научно-методическом обеспечении ведения Красных книг субъектов РФ. Предметом оживлённых дискуссий стала проблема выбора и использования критериев для оценки природоохранного статуса видов. Были отмечены положительные моменты, достигнутые в ходе ведения Красных книг субъектов Российской Федерации. В их числе создание баз данных по биоразнообразию, повышение общего уровня изданий региональных Красных книг, проведение системного долгосрочного мониторинга «красно-

книжных» объектов в ряде регионов России. Отмечена большая роль ООПТ разных уровней в организации сбора информации по редким и находящимся под угрозой исчезновения видам биоты, а также в практической деятельности по охране этих видов.

Вместе с тем, были отмечены и проблемы ведения региональных Красных книг: недостаточность разработки нормативно-правовой базы в субъектах РФ по организации государственного учёта, кадастра и мониторинга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов; недостаточная проработанность правовой базы в области использования объектов и дериватов животного и растительного мира, занесённых в региональные Красные книги; недостаточность средств, выделяемых субъектами РФ из бюджетов на организацию широкого спектра работ, выполняемых в рамках ведения региональных Красных книг.

В рамках конференции ГБУ Волгоградской области «Природный парк «Волго-Ахтубинская пойма» совместно с Союзом охраны птиц России проведен круглый стол «Пути и проблемы обеспечения безопасности объектов животного мира при эксплуатации электросетевых объектов», к работе которого присоединились и владельцы электросетевых объектов Волгоградской области и ряда других регионов юга России.

В ходе обсуждения была отмечена положительная и заслуживающая распространения практика организации и проведения птицевозрастных мероприятий в Волгоградской области и Республике Калмыкия, налаживания взаимодействия государственных структур и учёных с владельцами электросетевых компаний. Так, за три минувших года на территории шести муниципальных районов Волгоградской области, где были установлены факты гибели «краснокнижных» птиц, линии электропередачи оснастили птицевозрастными устройствами. При этом ПАО «МРСК Юга» разработана многолетняя программа, согласно которой к 2020 году в регионе планируется установить на ЛЭП более 110 тысяч птицевозрастных устройств, в том числе в текущем году – более 21 тысячи. ООО «Газпром трансгаз Волгоград» на сегодняшний день уже оснастил специальной защитой 250 км используемых им электросетевых объектов.

По итогам Круглого стола принята резолюция, содержащая рекомендации по приоритетным направлениям защиты «краснокнижных» птиц от гибели на электросетевых объектах. Резолюция – составная часть итоговых документов Конференции, она размещена на официальном сайте Союза охраны птиц России (<http://www.rbcu.ru/programs/312/34225/>).

Ссылки на материалы конференции:

<https://cloud.mail.ru/public/8fH9/1fXACnn3r>

<http://www.rbcu.ru/programs/312/34225/>

Е.В. Гугуева

Живые птицы Алексея Третьякова

Моё знакомство с лесом и его обитателями началось с детства, когда мой отец, Михаил Петрович, страстный охотник-любитель, стал брать меня в тайгу. Бывая с ним в походах за грибами и ягодами, а затем и на охоте, я видел обитателей леса в их привычной среде.

Ездили мы чаще всего на электричке на расстояние 100-200 км от Красноярска в западном направлении. Выходили с отцом на нужной станции или полустанке и дальше шли пешком. По дороге отец мне объяснял, как нужно идти по лесу и не пугать его жителей. И когда я наступал на цветок или кустик, он укоризненно замечал: «смотри, куда ступаешь». Имея всего 4 класса образования, за плечами – фронт и тяжёлое детство, он, тем не менее, сохранил в душе бережное отношение к природе и приучал меня своим примером следовать ему. На ночёвках, которые иногда случались, не разрешал мусорить и всегда заливал костёр, показывая, что в лесу нужно оставлять как можно меньше следов своего пребывания.

Сидя у костра, подкрепляясь после изрядного перехода, мы видели разных птиц. Отец говорил мне, как они называются. Я видел суетливых стоек с зеркальцем на крыльях, люботытных, крикливых сорок и неопрятно лохматых кукш, теперь почти исчезнувших. Моя матушка Анна Ивановна старалась ко времени нашей поездки испечь вкусных пирогов и булочек. И мы на привале, попивая чай, заваренный листьями смородины и цветами белоголовника, с удовольствием поглощали её кулинарные шедевры.

В восьмом классе мне подарили фотоаппарат «Смена -9», и с этого момента началось моё увлечение фотографией. После службы в армии я поступил

в педагогический институт на биолого-географический факультет, который закончил в 1979 году.

Спустя годы я покинул шумный Красноярск и переехал в Шушенское, где смог заняться любимой фотоохотой. С 2009 года я обходил пешком ближайшие окрестности посёлка, наблюдая и фотографируя пернатых обитателей лесов, полей и озёр. Снимал, как правило, с подхода, как настоящий охотник. Конечно, при таком способе съёмки было поначалу много брака. Ведь при неожиданном появлении животных, особенно птиц, трудно уследить за ними в окно видоискателя и тем более сфокусироваться.

Однажды, бродя с «Кенноном» в пяти км от Шушенского недалеко от дачного садового товарищества, я заметил, слетевшую с высокой сосны сову. Это была бородатая неясыть! Я стал наблюдать за ней, приготовившись к съёмке. Она долго, почти неподвижно, сидела... Пристально глядя вниз, неясыть сделала неуловимый бросок, и в клюве оказалась добыча – крупный грызун. Затем птица перелетела на сухую берёзу, где спокойно его проглотила. Бесшумный и не лишённый своеобразного изящества полёт неясыти меня всегда восхищает и, думаю, не может оставить никого равнодушным.

Спустя несколько дней, я встретил сову, скорее всего, мою старую знакомую, в брошенном гнезде коршуна, расположенном на сосне. Сделав несколько снимков, я отправился дальше, решив навестить лесную наседку позднее. И когда через две с половиной недели я пришёл к знакомому гнезду, там сидели два маленьких совёнка-пуховика. Из-за старого перелома я не мог забраться на дерево и пофотографировать их сверху, поэтому сделал пару снимков с земли. А позднее, когда видел мамусову с двумя слётками, уже заснял всё семейство. Молодые совы издавали писк, похожий на звуки резиновой игрушки-пищалки. Они лихо перелетали с дерева на дерево, постоянно требуя от родителей корма. Замолкали только когда его получали или услышав пролетающих невдалеке воронов. Сова инстинктивно опасалась этих больших птиц с крепкими клювами, которые легко могли расправиться с ними. Сова, покормив птенцов, присаживалась на отдельно стоящее дерево или столб и наблюдала за сороками и воронами.

Некоторые из своих удачных снимков я предлагаю редакции нашей местной газеты «Ленинская искра», сопровождая их небольшими заметками. Основную часть фотофайлов отдаю в архив научного отдела национального парка «Шушенский бор», с которым сотрудничаю уже несколько лет. Моё увлечение поддерживает жена – первый зритель и критик моих снимков природы и литературных «шедевров».

Алексей Михайлович Третьяков

Бородатая неясыть с добычей. Фото автора

Приключения Серёжки в мире птиц (сказка)

Окончание; начало в «Мире птиц» №№ 38 – 47-48.

Большой чёрный ворон стряхнул с себя дрёму, потянулся и перебрался на сучок выше. Не спеша огляделся по сторонам. Едва перевалило за полдень, но в лесу было сумрачно; свет зимнего солнца, скрытого низкими облаками, не слишком хорошо проникал сквозь путаницу ветвей. Зато воздух в чаще был недвижим и оттого казался теплее, чем на открытом месте. Вокруг царил безмолвие, лишь иногда прерываемое скрипом ствола или пронзительным криком сойки.

Ворон был очень стар. Хотя его оперение оставалось глянцевым и блестящим, а движения точными, роговые щитки на его лапах совсем выцвели и стояли торчком, как на высохшей шишке. Вот уже много лет с ним не происходило ничего нового, – все события успели повториться множество раз, и всякий раз накопленный опыт подсказывал ему наилучшее поведение.

– Кр-р-у! – донеслось издали. Ворон повернулся на голос. Энергично работая крыльями, к нему нёсся его молодой брат. Подлетел, бухнулся с разлёту на ветку поблизости, возбуждённо сверкая глазами. Отдышался, выразил уважение, пригнув голову и слегка втянув её в плечи; потом принял просительную позу и предложил:

– Полетели мышей ловить!

Старый ворон хмыкнул. Его забавлял этот вчерашний птенец, запыленный и любознательный, со странной привычкой возникать неизвестно откуда и потом пропадать неизвестно куда. Похоже, он отбил от родителей раньше времени, не успев получить достаточных знаний о тонкостях выживания. И теперь старательно восполнял пробелы, навязавшись в ученики к патриарху местного леса. Тот и не возражал. Он уже давно жил бобылём, без семьи, а это было достаточно скучно.

– Не мышей, а полёвок! – ворчливо поправил он. – И какой от них прок? Не наешься, одно баловство. Лучше пададь поискать... Но с другой стороны... Ладно, развлечения ради – можно.

Старый ворон распахнул крылья и мягко скользнул с ветки в воздушный поток. Молодой взвился почти вертикально вверх, радуясь бьющей через край силе. Набирая высоту, оба внимательно изучали зимний лес, отыскивая полёвочки «городки».

Наконец, таковой нашёл на краю обширной поляны, под старой кривой берёзой. Скрытые под снегом ходы полёвок выдавал лабиринт неглубоких ложбинок и норок. Кое-где из них выныривали цепочки и петли следов – там полёвки ненадолго выбирались на поверхность.

Оба ворона снизились, по уже устоявшейся у них традиции разлетаясь по разным концам «городка».

Старик тихо спланировал к краю густого кустарника, присев на низкий боковой побег, стелящийся над сугробом. Молодой же спикировал прямо вниз с шумом и криком, глубоко зарывшись лапами в снег, взлетел и плюхнулся снова, взметая крыльями белые вихри.

Поверхность одной из ложбинок зашевелилась, покрываясь быстрыми тонкими стрелками – неглубоко под снегом бежала перепуганная полёвка. Старый ворон внимательно наблюдал, ожидая, когда она окажется в его досягаемости. Выбрав момент, он метнулся вперёд, ударил клювом сверху вниз, выхватывая наружу сероватую тушку. Прижал её лапой, ударил снова... и вдруг задохнулся от неожиданной резкой боли, пронзившей грудь. Забыв про свою добычу, он со страдальческим хрипом распластался по земле, жадно хватая холодный воздух.

– Что? Что случилось? – его ученик был уже тут как тут, с тревожным «кру» заглядывая ему в глаза.

– Не... знаю. Больно, – выдохнул старик, сиюсь устоять на ставших вдруг непослушными лапах. Молодой беспокойно прыгал вокруг; потом подлез под его раскинутое крыло, подталкивая к кустам.

– Посиди здесь. Отдохни, – он помог ему доковылять до кустарника и забраться поглубже в гущу. – Не улетай никуда. Я сейчас!

Молодой ворон свечкой взметнулся ввысь и сразу исчез где-то среди вершин. Старый молча проводил его взглядом, тяжело и неровно дыша. Странное поведение; но раздумывать над происходящим не было сил. В груди нестерпимо жгло. Надо передохнуть. Отсидеться.

– Бабушка! – Серёжка подскочил на кровати, яростно протирая кулаками глаза.

– Чего тебе?

– Там... там... – он потряс головой, приводя мысли в порядок. – Круу плохо.

– Твоему учителю-ворону? Ничего удивительного. Он уж в годах, если мягко сказать... В очень почтенных годах. А ты его, небось, опять кругами гонял по всему лесу...

Серёжка насупился.

– Баб, ему можно помочь?

– Откуда я знаю? Попробуем, если живым застанем. Одевайся, доставай лыжи, пойдём. Помнишь, где ты его оставил?

Двадцать минут спустя бабушка с внуком встали на охотничьи лыжи и на максимально возможной скорости отправились за околицу. На спине бабушки висел полинявший и латаный-перелатаный армейский вещмешок, видевший, наверное, ещё Великую Отечественную войну.

– А что там у тебя? – спросил неугомонный Серёжка.

Ворон. Фото А. Яковлева

– Птичья «скорая помощь». Только она и тебе может пригодиться, если ты под ноги не будешь смотреть.

– Да смотрю, я, смотрю...

Но к тому времени, как они добрались до опушки, болтать ему уже не хотелось. Он совсем запыхался, положительно не понимая, как бабушке в её возрасте удаётся идти по глубокому снегу быстро, легко и без напряжения. А она ещё поторапливала:

– Давай, шевелись. У твоего старика времени мало, если вообще осталось. Что, устал? Хорошо, значит, скоро поймёшь, как надо правильно двигаться. Это же лыжи, а не ходули, не надо в них ноги переставлять, приподними носок и скользи...

– Уфф, – Серёжка остановился, пытаясь сориентироваться. Этот лес был знаком ему с раннего детства, но привычные человеку приметы здорово отличались от тех, которые он видел с высоты в своих «птичьих» снах. К тому же день всё сильнее клонился к вечеру, и вокруг начинало темнеть. На миг он даже засомневался, а существует ли вообще старый ворон, которого они отправились спасать.

Однако бабушка не сомневалась ни капли.

– Так где он? Чем вы там с ним занимались? – она склонила набок голову в голубой вязаной, явно не по погоде, шапочке, в очередной раз напомнив внуку синичку-лазоревку.

– Мышей ловили... На поляне... там ещё кустарник густой с одной стороны...

– Зато сейчас ты мышей неловишь совсем, – проворчала бабушка. – Здесь одна поляна с таким кустарником на весь лес. Аккурат на ней вы позапрошлым летом в индейцев играли... Нам назад и налево.

По приметным деревьям она легко отыскала старую тропу грибников, сейчас неразличимую среди сугробов. Серёжка заторопился за ней, вовремя вспомнив, что по сторонам от тропы встречаются большие валежины, на которые лучше не налетать. Наконец, его взгляду открылась поляна, на которой и впрямь виднелся полёвочий «городок». Пока мальчик рассматривал следы лап и крыльев, бабушка по тем же следам уже поняла, где следует искать старого ворона. Сбросила свой вещмешок, отстегнула лыжи, нырнула

в гущу кустов, проваливаясь в снег по колено. И вскоре вытащила оттуда большую чёрную птицу.

– Живой, – утешила она внука. – Едва живой, правда. Ещё и замёрз, бедолага... Подержи-ка его пока.

Серёжка осторожно взял ворона. И поразился, какой он сухой и хрупкий под своим глянцевым оперением. И какой маленький по сравнению с ним, – а ведь он всегда считал старика крупнее себя... Ворон, не шевелясь, молча смотрел на мальчика из-под плёнки опущенного третьего века. У него уже не было сил ни на сопротивление, ни даже на страх. Ему просто было плохо: больно и холодно.

Бабушка извлекла на свет маленький одноразовый шприц, наполнила его каким-то лекарством и сделала ворону укол. Потом достала мягкую кошачью переноску, на дне которой лежала грелка, завернутая в старое полотенце.

– Давай-ка, сажай его сюда, в тепло, – велела она. Потом застегнула переноску, ловко пристроила её обратно в мешок, позаботившись оставить открытыми отверстия для вентиляции. – А теперь быстро бежим домой, пока окончательно не стемнело.

Быстро не получилось: Серёжка, непривычный к долгому хождению на лыжах, уже совсем вымотался и то и дело отставал, а то и вовсе падал, по-глупому, носом в снег. Когда впереди показались огни деревни, он ужасно обрадовался:

– Наконец-то!

– Да уж, наконец, – согласилась бабушка. И нахмурилась, обернувшись и посмотрев назад: – Нам придётся ещё немного напрячься. За нами идёт буран.

В лесу не было заметно, что ветер как-то слишком усилился. Но здесь, на открытом месте, резкие, тугие порывы едва не сбивали с ног. Однако они успели. Серёжка как раз поднялся на крыльцо, когда ветер взвыл ещё громче чем раньше, вокруг взметнулись белые смерчи, и с почерневшего неба обрушилась такая пурга, словно где-то в высоте опрокинулся ковш снегоуборщика.

– Как здорово, что мы добрались, – заметил мальчик, плюхаясь на лавку у печки, ещё не остывшей после того, как её протопили днём. И сразу забеспокоился: – А как Круу?

– Спит. Этой ночи в лесу он бы точно не пережил, – пожал плечами бабушка. – А так ничего, поскрипит ещё. Только выпустить мы его сможем не раньше весны, если вообще когда-нибудь сможем. Ему ещё долго лечиться.

– Но что с ним всё-таки?

– Сердце. Просто старое сердце. Хорошо, что лекарство ему помогло.

В оконное стекло застучали.

– Марья! Марья! – донёсся сквозь вой ветра голос соседки. Бабушка вышла в сени, распахнула дверь, пропуская в дом Варвару Семёновну, напоминающую сейчас ходячий сугроб. Между её рукавиц был зажат другой сугроб, поменьше, сквозь который

Лазоревка. Фото А. Голубевой

проглядывало что-то рыжее. Мгновением позже он вывернулся из её рук и тяжело плюхнулся на пол, оказавшись очень сердитой ушастой совой. Угрожающе щёлкая клювом, она смотрела на людей снизу вверх, развернув пёстрое крыло. Второе безвольно свисало, сломанное ниже плеча.

– Можно ей как-то помочь? Жалко, она красивая, – вздохнула соседка. Бурей в окно швырнуло...

– Попробуем... А ну, тихо! – прикрикнула бабушка на сову. – Не шевелись!

Сова замерла на месте. Соседка удивлённо покачала головой:

– По-моему, она тебя понимает.

– Может, и понимает... Серёжка, доставай ножницы и пластырь, и выстругай мне две плоских крепких лучинки длиной с половину карандаша. А ты, Варвара, не сочти за труд, возьми в верхнем ящике старую простыню и отрежь от неё ленту размером с бинт.

Бабушка нагнулась и ловко подхватила сову, прижав здоровое крыло к телу. Сдёрнула с крючка полотенце, заматывая пернатую пациентку.

– Ну-ну, не шевурись, потерпи. О, хорошо, что перелом закрытый. К весне заживёт. Если повезёт, летать будет.

Со стороны окна снова донёсся стук. Покосившись туда, Серёжка увидел в луче фонаря, на фоне клубящейся пелены снега, вёрткие синичьи силуэты.

– Внучек, форточку открой.

В комнату сразу ворвался порыв ветра, бросил пригоршню снега на подоконник, а следом – двух лазоревок, совсем выбившихся из сил в попытках справиться с воздушными вихрями. Серёжка с усилием закрыл форточку обратно, наваливаясь всем телом, – ветер так и норовил вырвать её из рук.

– Что? Где мы? Что с нами? – растерянно восклицали синицы, кружась вокруг люстры.

– Чвик! – обрадовался Серёжка, узнав своих старых знакомых. – Чвии! Всё хорошо, вы в безопасности. Садитесь на подоконник...

– Ты? – удивился Чвик, однако на подоконник сел. Чвии, покружив ещё немного, уселась рядом на спинку стула. – Ветку бурей сорвало, и нас вместе с ней! Мы – к дому, от ветра спрятаться, и...

– Вот молодчины, сообразили, – улыбнулась им бабушка, деловито состригая перья со сломанного свиного крыла.

Серёжка насыпал гостям семечек, положил кусок сала и чашку воды, и вернулся к выстругиванию лучинок.

– Закончил?

– Почти... Вот, да, закончил.

– Тогда иди сюда, помогать будешь.

Соединёнными усилиями кости в сломанном крыле совместили и наложили лубки, закрепив тканью и пластырем. Потом сложили крыло и туго прикрутили к телу. Бабушка сноровисто наклеила по поверхности перевязки дополнительный слой пластыря:

– А то ведь сдерёт всё к лешему... И уговоры не помогут. Они ведь свою пользу не всегда сознают... Внучек, там в сенях корзина должна быть, тащи сюда. Для нашей ушастой дамы она будет в самый раз. Тебя как зовут-то, красавица?

– Шшу...

– Шшу? Вот и славно. А потом загляни в холодильник, там куриные сердечки должны быть на верхней полке. Достань и положи согреться на печку. Будем кормить наших больных.

– Ой, да у вас тут целый зоопарк! – поразились Варвара Семёновна, углядев старого ворона, который проснулся от шума и встревоженно выглядывал из переноски. – Как же вы со всеми ними теперь?

– Справимся, – уверенно заявил Серёжка.

Когда за соседкой закрылась дверь, он наклонился к переноске с вороном.

– Как дела, Круу?

Тот насторожённо втянул голову в плечи. Перед ним стоял человек, но почему-то он понимал его речь, – да и голос казался знакомым... Не в силах осмыслить все эти странности, он просто ответил:

– Устал. Шевелиться не хочется.

– А шевелиться тебе пока и не стоит, – заметила бабушка. – Отдыхай. Да и ты тоже иди-ка спать, – посоветовала она внуку. – А то уже на ногах не стоишь.

Серёжка потёр лоб. Глаза и в самом деле неудержимо слипались. Он снова посмотрел на вихри снега за окнами, пытаясь различить за ними силуэт старого вяза, подарившему ему столько приключений в загадочном мире пернатых.

– Баб, а ты научишь меня птиц лечить?

– Могу, но учти, что это дело серьёзное. На всю жизнь.

– Понимаю. Но я очень хочу, чтобы мои друзья жили подольше, – Серёжка кивнул на Чвика, уже сидевшего на ухвате около печки и деловито чистившего об него клюв. – А ещё... Мне кажется, завтра утром у нас будут ещё пациенты, да?

– Может, не пациенты, но гости будут. Всегда бывают после такого бурана – прилетят согреться и подкормиться.

– Здорово. Ну, а я буду с ними знакомиться и учиться.

Эта зима оказалась на редкость метельной. И после каждого бурана кто-то приносил бабушке Серёжки помятых, ослабевших птиц, – а многие прилетали сами, зная, что тут всегда можно найти, чем подкормиться. К весне её двор и вправду стал похожим на зоопарк. В сарае оборудовали вольеры, на грядках – присады с защитой от снега и ветра, а в углу комнаты – медицинский стол для осмотра. Серёжка, проводивший здесь каждые выходные, только и делал, что постоянно что-то сколачивал, прикручивал и строгал, – а ещё готовил еду для многочисленных пернатых постояльцев.

– А почему раньше такого не было? – спросил он однажды, когда они осторожно отогревали под лампой серую куропатку, принесённую дедом Матвеем вместе с кусками намёрзшего на неё наста.

– Так это твоя работа. И приятелей твоих, – усмехнулась бабушка. – Ведь у нас теперь вся деревня птиц изучает и за них беспокоится. Раньше Матвей эту куропатку в суп бы определил, а тут принёс, чтобы выходили. Митрий, чей дом через улицу, по понедельникам ездит на птицефабрику и всякий раз для меня закупается, чтобы наша плотоядная братия

не сидела голодной. А Клавдия недавно приволокла три мешка комбикорма, – откуда только взяла. Кого могла, я и раньше выхаживала, но без такой подмоги могла я немного...

Даже твои электрики на этой ниве отметились, которые птицезащитные колпаки по осени ставили. Они тут консультировались с Кусакиным, на следующей неделе будут устанавливать гнездовые платформы для хищных птиц. Ежели повезёт, белохвосты на какой-нибудь загнездятся...

Снаружи в окно негромко, интеллигентно стукнули клювом. Серёжка вскинул голову. Там неспешно расхаживал Круу. Он поправился, но в лес улетать не стал, оставаясь «на санаторном лечении» – с пятиразовым питанием и ночёвками в тёплом вольере.

– Ступай, не держи старика голодным, – поторопила бабушка, пересаживая куропатку в тёплую корзинку с грелкой на дне. – Да и прочих тоже. Три часа, обедать пора...

Серёжка накинул куртку, схватил с печки большую миску с кусочками мяса и выскочил за порог. Ему предстояло много работы.

Елена Чернова

ВОРОБЬИ-ДЕКОРАТОРЫ

Многие интересующиеся жизнью тропической природы читали или слышали про австралийских или новогвинейских птиц-шалашников, которые сооружают из травы и ветоши специальные сооружения – «беседки», украшая их различными яркими предметами. Для этой цели у разных видов могут служить пожелтевшие и покрасневшие листья, лепестки цветов, контрастно окрашенные ягоды и плоды, крылья насекомых или цветные камешки. Такие «беседки» играют важную роль в токовом поведении и образовании пар у этих птиц.

Однако менее известно, что подобное поведение свойственно и некоторым видам воробьёв, обитающих в уме-

ренных широтах. Конечно, в отличие от шалашников, они не строят специальных сооружений для брачных демонстраций, но способны украшать свои гнездовые постройки.

Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*) обитает в Южной Европе, Северо-Западной Африке, нередко встречается в зоне сухих степей и холодных пустынь Средней Азии, а в России может быть найден на Северном Кавказе и в Прикаспии. В отличие от широко распространённых домового и полевого воробьёв, он живёт не в дуплах или щелях человеческих построек, а сооружает большие шарообразные гнёзда с боковым входом среди густых кустов или на

ветках невысоких деревьев. Подобно другим воробьям, эти птицы общительны и нередко образуют колонии. Иногда такие поселения располагаются поблизости от гнёзд курганников, степных орлов и других хищных птиц.

23 мая 2017 года мы нашли колонию черногрудых воробьёв, насчитывающую до сотни гнёзд, в окрестностях посёлка Комсомольский в Калмыкии. Она располагалась на большом дереве, вяза-карагаче, единственном на всю округу. Такие одинокие деревья в степи – большая редкость; они всегда привлекают птиц. В данном случае, кроме воробьёв, это же дерево использовали для ночёвки розовые скворцы (*Pastor roseus*), собираясь на нём в большом количестве.

Наблюдая за птицами, мы заметили вокруг многих воробьиных гнёзд какие-то яркие пятна. Оказалось, что это специально принесённые птицами и вплетённые в стенки построек лепестки степных цветов (красного мака и какого-то жёлтого растения из семейства крестоцветных). По-видимому, такие украшения весьма ценились хозяевами гнёзд, поскольку мы неоднократно отмечали попытки воробьёв утащить их у соседей для того, чтобы приладить к гнезду собственному. Вероятно, в шумной жизни воробьиной колонии хозяева «украшенных» гнёзд имеют определённое преимущество для привлечения самок, и образование пар у таких птиц идёт более успешно.

Александр Варламов
фото Анны Голубевой

Монголия

Окончание. Начало в «Мире птиц» № 47-48

Цель нашего путешествия сегодня – национальный парк Гурван Сайхан. Миновали шлагбаум, за которым увидели голосующего парня светло-русой, европейской внешности. Остановились. Оказался – русский, мало того, томич из моего родного сибирского города! По дороге Дмитрий рассказал, что путешествует автостопом уже с весны и после Монголии намерен посетить Китай и Индию.

Доехали до площадки в межгорной котловине у начала ущелья. Дальше проезд машинам был запрещён. На площадке стояло несколько автомобилей, торговали сувенирами, толпились туристы. Здесь же находилось несколько осёдланных лошадей, которых можно было арендовать для поездки в ущелье. Высота две тысячи метров над уровнем моря. Холод жуткий. Казалось, вот-вот пойдёт снег. До выхода на экскурсию решили погреться горячим обедом. На газовой горелке быстро сварили суп с лапшой и мясом, открыли рыбные консервы. Горячий чай в термосах припасли ещё с ночёвки. Цэгмид, видя наши посиневшие от холода губы, выдала из своих запасов дээлы – длинные стёганные монгольские халаты, в которые все женщины отряда с радостью облачились и тут же оценили их теплоизолирующие качества.

К нашему походному импровизированному столу подошли две женщины с маленькой девочкой. Они поговорили с Цэгмид, и та налила ребёнку чашку супа. Оказалось, что дамы потеряли ключ от джипа, пока ходили в ущелье, и теперь не могут попасть в машину и уехать. У авто столпился мужской консилиум, и пока мы пили чай, каким-то образом дверцу открыли, но завести машину не смогли. Не знаю, чем закончилась история, поскольку мы выдвинулись на экскурсию.

По ущелью петляет выдолбленная туристами в каменных породах тропа, повторяя меандры бегущего по дну каньона ручья с кристально чистой горной водой. Ущелье носит название Ёлын-ам, оно образовалось в результате землетрясения, расколовшего гору на две части. Высота этих гор до трёх тысяч метров над уровнем моря! Над скалистыми уступами летали крикливые клушицы, красивые чёрные птицы с яркими красными клювами, родственники галки. Стремительно носились в воздухе скалистые ласточки. И здесь было целое королевство пищух! Норка на норке – и всюду бегающие зверьки. Возле норок – камуфляжная маскировка: кучки натаканного навоза, камешков, бутылочного стекла, пробок от бутылок, фантиков конфет.

Каньон становился всё более узким, угрюмые высоченные скалы придвинулись прямо к ручью и тропе, и нам то и дело приходилось перебираться по шатким камням с одной стороны ручья на другую, поскольку водный поток местами бесновался прямо

у скал. По ним, прижимаясь к камням, стелился можжевеловый, особая его стланцевая форма.

Тропа была обитаема! Нас обгоняли лошади с седоками-туристами, пешие молодые люди тоже шли более ходко, и всем приходилось уступать дорогу. Мы же не спешили: останавливались, рассматривали птиц, любовались дикими скалами, отвесно поднимающимися прямо к поднебесью. Кружили над горами крупные хищные птицы: бородачи, снежные и чёрные грифы, белоголовые сипы – такие обычные здесь, как, скажем, чёрные коршуны на Оби. Заметили диких коз: три взрослые самки с тремя подростками карабкались по головокружительным кручам; временами они останавливались на уступах, замирали и смотрели вниз, в ущелье – возможно, на идущих людей.

Поток туристов был интернациональным. Каких только фенотипов здесь не было! Негры, арабы, китайцы, европейцы. Встречные и обгоняющие здоровались приветливо на английском; мы расспрашивали, из какой они страны. Познакомились с улыбчивой девушкой из Австралии, с двумя парнями из Пакистана, с супружеской парой из Италии. По дороге встретились несколько торговцев. Они сидели в длинных монгольских халатах возле лотков с однотипными сувенирами, как то: статуэтками Будды, разноцветными бусами, вырезанными из саксаула головами орлов, верблюдами и овцами, сделанными из кусочков белой кошмы. Проходящие туристы ничего не покупали, и мне было жаль стариков-монголов, кутающихся от холода в халаты и прячущих замёрзшие руки в рукава.

Наконец, тропа упёрлась в сдвинувшиеся скалы, положив конец маршруту. В этом месте даже летом большой ледник, но сейчас он растаял, и в узкую расщелину – человеку не протиснуться – обрывался с шумом водопад. И хорошо, что мы возле него задержались: прилетел стенолаз и, оправдывая своё название, начал перемещаться по отвесно нависающим скалам. Что за расцветка! Красные пятна

Пищуха. Фото Л.В. Маловичко

Стадо яков. Фото Л.В. Маловичко

на крыльях, фиолетовый, просто неправдоподобный отлив оперения – словно тропическая бабочка!

Уже вечерело, когда мы выехали за шлагбаум национального парка. Здесь путь пересекала асфальтированная дорога (большая редкость в Монголии!), и попутчик Дима, поблагодарив и распрощавшись, вышел из машины. Мы отъехали, но всё оглядывались и оглядывались назад, на трассу, по которой пошёл этот странный сибиряк. И с каким-то облегчением и радостью увидели, что около Димы остановился Камаз и забрал его. Сейчас, в ноябре, когда я пишу эти строки, мой земляк, видимо, продвигается автостопом уже по Индии.

На следующий день покинули Булган, в котором провели две ночи, и выдвинулись в обратный путь, в Улан-Батор. У всех билеты на самолёт, сроки поджимают, а надо было ещё проехать другой, северо-восточной дорогой – почти тысячу километров (хотя по прямой до столицы четыреста). Вокруг Булгана огороды, и монголы тут и там копают картошку – возникла иллюзия российской деревни. В огородах по периметру посажены узколистные вязаы. Мы спрашивали разрешения посмотреть птиц, и нас всюду любезно приглашали. В нашем фаунистическом списке число видов доходит до сотни; у ботаников тоже множатся туго набитые гербарные папки. В огородах я снова поражаюсь километровым плантациям красных помидор, зреющих прямо в грунте, перцев, дынь и арбузов. Всюду на траве лежали груды собранных овощей. На осенних полях и огородах России можно увидеть горы картофеля или моркови, но чтобы вот так лежали тонны красных помидор! Поражал воображение и репчатый лук: он был неправдоподобных размеров, с блюдце величиной!

День снова солнечный, но такой сильный ветер, что невозможно смотреть в бинокль – покачивает. Едем дальше на север по холмистой луково-злаковой пустыне с кустиками колючей караганы. Здесь увидели первое стадо яков! Самцы с жуткими мощными рогами, с пушистыми длинными хвостами, коровы и телята шерстистые, словно овцебыки. Не успели полюбоваться диковинными животными, как поравнялись с огромным – до трёхсот голов – стадом верблюдов!

Проехали заросли дикого миндаля – он растёт только здесь, в Гоби. Цэгмид сказала, что весной, когда кустики покрываются розовыми цветами, издающими головокружительный сильный аромат, пустыня становится невыразимо прекрасной. Среди зарослей миндаля и низкорослого саксаула увидели монгольскую сойку: она юрко бегала среди кустиков, словно какой-то подвижный зверёк. Это очень редкая птица, и встретить её – большая удача.

В сомон Богд прибыли в сумерках. Здесь планировалась предпоследняя ночёвка – и она оказалась самой экстремальной. Гостиничный домик представлял собой грязную халупу с двумя комнатами. На кроватях навалены подушки в несвежих наволочках, какие-то сомнительного свойства пледы и одеяла. Можно было заподозрить и наличие чего-то похуже, типа клопов или вшей. Не хотела этой ночью даже ложиться, но усталость взяла своё: постелила на подушку свой платок и прилегла, не раздеваясь. Но кто-то сердобольный накрыл меня ночью грязным одеялом. Утром, наспех позавтракав, поспешили покинуть это пристанище. Покинули и пустыню Гоби.

Ехали весь день на север и видели всё время впереди возвышающиеся горы Хангай. На одной из вершин лежал снег. Останавливались редко. Ну, например, чтобы сфотографировать лежащего на дороге очередного щитомордника. Цэгмид сказала, что в Монголии не принято убивать змей, поскольку они произошли от воды (а вода в пустыне священна). Чаще стали попадаться на вершинах холмов обо. Как правило, это высокий шест, повязанный синими ленточками и платками, у подножия его навалены груды камней. Нужно три раза обойти вокруг обо и на каждом круге что-нибудь положить духам (красивые камни, деньги).

На этом отрезке пути доминировали рогатые жаворонки – мы отмечали стаю за стаей. Стали попадаться выходы скал, и на одном из уступов увидели массивное гнездо мохноногого курганника. На лужах в котловинах попадались крупные оранжевые утки огари. В одном месте отметили сидящих у павшей лошади двух чёрных грифов.

Обо. Фото Л.В. Маловичко

После полудня выехали на асфальт (очень непривычно после недели бездорожья) и уже не расставались с ним до столицы. Первой достопримечательностью этого дня стал комплекс «Статуя лошади». Расположенный около трассы, он поражал своими величественными размерами и чем-то напоминал ВДНХ. Вся металлическая ограда вокруг комплекса увязана голубыми шарфами и платками. На постаментах в натуральную величину статуи лошадей с подписанными на них кличками. За огромной аркой прямо на бетон выложены черепа скакунов, побеждавших в скачках, ныне почивших в бозе. Главный, непревзойдённый победитель – скакун с кличкой Арвагархээр, в честь него назван близлежащий город. Где вы ещё в мире встретите город, названный по кличке лошади?! Национальные общемонгольские скачки проводятся ежегодно 11 июля, в день начала социалистической революции (1921 год). Этот скакун побеждал на них 25 лет подряд!

Дальше по дороге мы поразились каменному календарю на высокой горе. Из светлых камней выложена текущая дата: 13.09.2015 г. Каждое раннее утро на гору отправляются военные (а подъём занимает не менее трёх часов) и перекадывают камни. Только вообразите: ежедневные восхождения только для того, чтобы передвинуть несколько камушков!

Вообще места начались более обитаемые, менее пустынные. На склонах гор стали попадаться листовницы, долины речек обозначены зелёными луговинами. Миновали перевал на высоте 2150 метров, местность пошла под уклон. Эти места были очень похожи на Хакасию – страну моего детства. Иллюзию дополняли суслики, во множестве носившиеся по обеим сторонам дороги. Стали попадаться врановые: стаи даурских галок, чёрных ворон, грачей. Проехали сомон Хужирт. Он знаменит горячим минеральным источником. Легенда гласит: раненный охотником олень пришёл на источник и исцелился. На вершине горы при выезде из сомона – каменное изваяние этого копытного.

День завершился блужданиями уже в полной темноте по степи в поисках научной базы на озере Угий-Нуур. Глубокой ночью мы её всё же нашли. Работники стационара разместили нас по цивильным домикам, и отряд блаженно отошёл ко сну в счастливом неведении проблем, которые создала ночная разгрузка.

Утром мы поняли, насколько непродуманным и легкомысленным было распределение времени в последние два дня: нужно было его спрессовать, чтобы хотя бы день провести на этом удивительном озере! Сколько было на нём птиц! Нам же ничего не оставалось, как из окна мчащейся машины отмечать колпиц, бакланов, орланов-белохвостов, лебедей-кликун, огарей, пеганок. Останавливаться и что-либо рассматривать решительно не было времени – засветло надо было домчаться до Улан-Батора. Миновал

Комплекс «Статуя лошади». Фото Л.В. Маловичко

озеро, мы приблизились к красивой реке Охрон – и тут судьба подарила время на экскурсию. На сотовый телефон Цэгмид позвонили с базы и сказали, что нашли в траве зарубежный паспорт Николая, нашего ботаника (вот она – ночная разгрузка на ощупь!). А если бы не нашли паспорта? Как бы он выезжал из Монголии?! Машина развернулась и повезла Николая за счастливо обретенной пропажей, а мы, пользуясь досугом, отправились на экскурсию.

Разбрелись по широкой долине; мы с Любой заметили далеко на луговине грифов и направились к ним. До них было километра два. Сначала это были чёрные небольшие точки, но по мере приближения размеры птиц увеличивались, и мы уже смогли точно сосчитать их количество: 12 штук! Грифы пиروвали на павшей корове, рядом с ними промышляли несколько воронов. Пока мы продвигались и держали в поле зрения место коллективной трапезы, записывали по дороге всех встреченных птиц, а тут было в этом смысле очень оживлённо. Плавали на пойменных озерах лебеди-кликун, красноносые нырки, пеганки; стояли на луговине горные гуси, летали над заболоченной низинкой большие веретенники, травники, черныши, чибисы. Огромная стая серых скворцов сидела на берегу реки; здесь же в прибрежных зарослях копошились полевые воробы – и было их около трёх сотен; лично я впервые видела такую большую стаю.

Показалась на дороге вернувшаяся машина. Николай без конца извинялся за вынужденную задержку, но мы его перебивали и благодарили за предоставленную возможность побродить по интересным местам и пополнить фаунистический список.

До Улан-Батора оставалось немногим более двухсот километров – и Монголия порадовала любителей древностей ещё одним сюрпризом: мы сделали стоянку на обед среди развалин древнего города Хар Бух Балгас. Место пустынное, чуть в стороне от трассы. Рядом с развалинами города стоит маленькое здание музея Хар Бух (Чёрный Бык), который был, к сожалению, закрыт. Городу тысяча двести лет! От него остались крепостная

стена из камня, несколько полуразвалившихся строений из каменной кладки, полуразрушенная башня. Плиты и булыжники кладки очень тщательно подогнаны друг к другу так, что за двенадцать столетий не образовалось никаких щелей.

Мы расположились на обед на траве возле крепостного вала. Ела вместе со всеми бутерброды, пила чай и озиралась по сторонам. Какая седая древность! И насколько же камень прочнее и долговечнее человеческой жизни, да что там – целых цивилизаций! Постепенно мысли приняли иное направление, но тоже грустное: вот и всё, закончилось 11-дневное путешествие по удивительной

стране и пятой по величине пустыне мира. Впереди монгольская столица и перелёт в Москву, позади две с половиной тысячи километров и на каждом из них – оставленная частица души... И приходит понимание того, что эта страна стала частью твоей жизни, твоей судьбы. И уже никогда тебе не избавиться от ностальгии по её поющим пескам, скалам, птицам, пустынным цветам, гуляющим по барханам ветрам, юртам, развалинам древних городов; по простодушному, сердечному, гостеприимному народу с удивительной исторической судьбой...

Т.К. Железнова
Сентябрь 2015 г.

«СОПРовождение орлов-2017» в Волгоградской области (Птицы и ЛЭП)

В 2017 г. маршрут ежегодной экспедиции Союза охраны птиц России «СОПРовождение орлов» пролёг через Волгоградскую область по трассе магистрального газопровода «Средняя Азия – Центр». На этот раз нам предстояло провести орнитологическое обследование вдольтрассовой ЛЭП-«убийцы птиц» на участке протяжённостью несколько сотен километров – от Казахстана до границы с Воронежской областью, оценив эффективность птицевозитных мероприятий, выполненных Палласовским ЛПУМГ – линейным производственным управлением магистрального газопровода компании ООО «Газпром трансгаз Волгоград». Кроме того, надлежало определить наиболее опасные для птиц участки ЛЭП в правобережной части газопровода и оснастить их современными птицевозитными устройствами. Инициатива работ, приуроченных к Году экологии в России, исходила от руководства компании.

Необходимость всех этих действий была обусловлена прохождением трассы газопровода «САЦ» по Волго-Уральскому междуречью – одному из важнейших миграционных коридоров и районов обитания ЛЭП-уязвимых хищных птиц, занесённых в Красные книги всех уровней (степной орёл, орёл-могильник, орлан-белохвост, курганник, балобан, филин и др.).

К сожалению, несмотря на то, что волгоградское Заволжье с начала 80-х годов прошлого века официально относится к зоне высокого риска гибели хищных птиц от поражений электрическим током на ЛЭП, и проблеме «Птицы и ЛЭП» в регионе уделяется большое внимание, здесь до сих пор эксплуатируются и сооружаются электросетевые объекты, не отвечающие требованиям орнитологической безопасности, и наблюдается массовая гибель птиц.

Стоит ли описывать все сложности организации экспедиции? Главное, все они позади, и наш экипаж, преодолев обширные безжизненные гари заволжских степей, 24 августа 2017 г. благополучно прибыл в Палласовку – начальную точку нашего маршрута. Утром следующего дня, традиционно «поприветствовав» Петра Симона Палласа (памятник знаменитому российскому естествоиспытателю стоит на площади посёлка), отправились осматривать вдольтрассовую ЛЭП газопровода, оснащённую птицевозитными устройствами.

Мы оказались на острове, не затронутом степными пожарами, стихийно охватившими в этом году обширные территории Волгоградской области. Плюс ко всему на полях только что закончилась уборка зерновых, и на стерне для хищных птиц был щедро «накрыт стол», где в качестве яств фигурировали аппетитные упитанные полёвки. Повсюду – в небе, на земле, на опорах и проводах электролиний – виднелись пернатые истребители мышевидных грызунов: кобчики, обыкновенные пустельги, чёрные коршуны, канюки, курганники, луговые и болотные луны, степные орлы. Фоном служили стаи грачей, золотистых щурок, обыкновенных скворцов, сизоворонок, жаворонков. Повезло встретить и стаю стрепетов

Вдольтрассовая ЛЭП (ВЛ 10 кВ) магистрального газопровода «Средняя Азия – Центр».

Оснащение ПЗУ вдольтрассовой ЛЭП газопровода «Средняя Азия – Центр» в Палласовском районе Волгоградской области.

из четырёх десятков особей, с трудом, как нам показалось, перевалившую через смертельную преграду из проводов вдольтрассовой ЛЭП.

В один из дней нашей экспедиции мы побывали в Приэлььтне, где перед нами предстала унылая безжизненная картина сгоревших степей. Одинокие курганники, степные орлы и коршуны, парящие над горящими, лишь немного скрашивали гнетущий пейзаж. Складывалось впечатление, что главным представителем птичьего царства здесь была скульптурная композиция – циклопических размеров голова грифа, установленная в центре посёлка Эльтон в ознаменование традиционного марафона. Трудно было удержаться от соблазна сфотографироваться на фоне этой достопримечательности.

В ходе экспедиции проводились встречи с персоналом Палласовского, Антиповского, Фроловского и Усть-Бузулукского линейных производственных управлений, где обсуждались вопросы орнитологической безопасности электроустановок, эксплуатируемых на магистральных газопроводах. Была проведена презентация полевого определителя «Птицы Европейской части России», изданного Союзом охраны птиц России, и роздана соответствующая атрибутика сопровождения проекта (стикеры, баннеры, значки, магниты с логотипами организаций-участников проекта и Года экологии в России).

Общая протяжённость маршрута экспедиции составила 608 км. Проведена оценка состояния и эффективности птицевозащитных устройств на 1241 опоре ЛЭП газопровода, определены объекты, на которых ПЗУ отсутствуют, имеют повреждения либо не соответствуют форме токоведущих элементов. Кроме того, выявлены и дополнительно оснащены птицевозащитными устройствами три приоритетных участка вдольтрассовых ВЛ 10 кВ на правом берегу общей протяжённостью 10 км.

Следует особо акцентировать внимание на том, что применение даже самых совершенных птицевоза-

щитных устройств не обеспечивает стопроцентного исключения гибели птиц на электроустановках со штыревой изоляцией и открытыми контактами разъединителей. Поэтому, наряду с использованием ПЗУ, необходимо проводить техническое перевооружение и модернизацию существующего парка электроустановок. По мере вытеснения птицевозащитных конструкций безопасными применение ПЗУ может быть сведено к минимуму.

Оптимальное перспективное решение для обеспечения орнитологической безопасности электросетевых объектов – использование кабельных линий в подземном исполнении. Применительно к ЛЭП, эксплуатируемых Палласовским ЛПУМГ, это решение нужно признать приоритетным. Относительно всех вдольтрассовых воздушных ЛЭП в зоне ответственности ООО «Газпром трансгаз Волгоград» следует, как минимум, руководствоваться положением Правил устройства электроустановок (п. 2.5.36) о неиспользовании в районах обитания крупных птиц опор ЛЭП со штыревыми изоляторами.

Несомненно, птицевозащитные мероприятия, реализуемые ООО «Газпром трансгаз Волгоград», заслуживают высокой оценки и своего дальнейшего развития на основе новых технических требований, стандартов и норм экологического законодательства.

В качестве приложения к отчёту о выполненной работе мы изготовили небольшой видеоролик «Не улетай, степной орёл», который был показан на тематическом Круглом столе, состоявшемся в Волгограде 27.10.2017 г. в рамках III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Ведение региональных красных книг: достижения, проблемы и перспективы».

Трансконтинентальная система магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр» имеет протяжённость 5000 км и считается одной из крупнейших в мире. Она соединяет газовые месторождения Туркмении, Казахстана и Узбекистана с промышленно развитыми районами центральной России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Первая очередь трубопровода была пущена в эксплуатацию еще в 1967 году и, следовательно, в 2017 году газопроводу «САЦ» исполнилось ровно 50 лет. Трудно представить количество птиц, принесённых за эти годы в жертву электросетевому комплексу этой трассы. Безусловно, усилий по сохранению птиц, предпринимаемых одной региональной российской компанией, здесь явно недостаточно. Необходимо разработать международный план совместных действий по предотвращению гибели птиц на электросетевых объектах этой газотранспортной системы и реализовать его в обозримом будущем.

А. Салтыков,
президент Союза охраны птиц России,
руководитель проекта «Птицы и ЛЭП»
и экспедиции «СОПРовождение орлов»

Моя Даурия...

*Во глубине Сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.*

А.С. Пушкин, 1827

Путь в настоящую науку начался для меня со «ссылки» в Забайкалье, в Даурию, во глубину Сибирских руд, где я провел 2 года офицером, командиром мотострелкового взвода Гвардейского полка БМП, охраняя на тревожной тогда китайской границе мирный труд нашей страны.

Весной 1972 года в РГУ, на наш факультет, пришла разрядка из военкомата на трех выпускников-офицеров, которых потребовала Родина-мать на ратный труд. И жребий пал на первых по алфавиту: Белик, Данченко, Дехта. Последние двое уехали вместе служить в Чехословакию, а мне хотелось забраться тогда куда-нибудь подальше на восток, где можно было бы познакомиться с неизвестной природой, с новыми видами птиц. И получив в военкомате направление, с удивлением, радостью и тревогой прочёл: ЗаБВО – «Забудь вернуться обратно», в переводе с военного жаргона. Не знаю, может быть, меня отправили туда специально? Ведь командовал тогда войсками Забайкальского военного округа, как выяснилось позже, мой однофамилец, а может быть, кто знает, и какой-то дальний-дальний родственник – генерал армии Петр Алексеевич Белик.

А до этого были три года еженедельных занятий на военной кафедре РГУ, где мы, переодевшись в военную форму, штудировали уставы и наставления по стрелковому делу, по организации обороны, наступления и разведки, учились стрелять из АК, РПК, ПМ, а также разбирать и собирать их на скорость. Летом 1971 года, после 4 курса, нас отправили на двухмесячные военные сборы в учебную дивизию в горы под Орджоникидзе (Владикавказом), где я ухитрялся регулярно ходить по выходным дням еще и на экскурсии, вплоть до Крестового перевала, наблюдать там

Старый дот на стыке трёх границ ...

за птицами, писать дневники. В итоге мы получили на военной кафедре первое офицерское звание, а через год уже лейтенантами были призваны на службу.

31 июля 1972 года, после положенного отпуска-каникул, проведенных в Шостке, на родине, я отправился в Читу, в ЗаБВО. К удивлению, на поезде, в котором я ехал, в одном вагоне и в одном купе случайно собрались сразу три офицера-однокурсника – с биофака, геофака и химфака РГУ. Ехали пять дней, пересекли почти пол-Союза, коротая время в основном за преферансом. В Слюдянке успели сбегать также на берег Байкала, попробовали там знаменитого омуля, ополоснули ноги в священном море. Спать ложились обычно в 12 ночи по Московскому времени, и когда подъезжали к Чите, там в полночь уже всходило солнце...

Утром 6 августа Чита встретила нас пронзительными криками многочисленных белопоясных стрижей, целые стаи которых носились под мостами, возле домов, над городом. В то же время городских ласточек – воронков – здесь практически нигде не было видно.

Разыскав в городе штаб ЗаБВО, сдав там свои направления, остались ждать дальнейшей судьбы. И здесь я вновь загадал – неплохо было бы попасть в Даурские степи, чтобы можно было воочию сравнить их с Донскими степями, самому познакомиться с этим интереснейшим, но очень слабо изученным орнитологами краем, где проходил стык трех крупных фаунистических комплексов: таежного сибирского, пустынного монгольского и субтропического китайского, где можно было увидеть животных, не встречающихся больше нигде в России.

И вот вскоре нам выдают дальнейшие предписания: одному – в Борзю, другому – в Харанор, а мне – на станцию Даурия Забайкальского района Читинской области. Ну, вот и сбылась моя тайная «мечта» неудачника...

Чуть позже, бродя по Чите в ожидании вечернего поезда в посёлок Забайкальск, стоящий на китайской границе, я нашел букинистический магазин и в нем, к удивлению, обнаружил бесценный для себя раритет – книгу В.Н. Шнитникова «Птицы Семиречья», 1949 года издания, купленную неким В. Мурзиным в 1964 г. в Москве и сданную в букинист в 1970 г. в Забайкалье. Однако денег на её покупку – 4 р. 80 к. – у меня уже не осталось. Пришлось занимать их у земляка, офицера-геолога Юрия Артюхина. Но расставшись с ним в Борзе, в соседнем с Даурией районе, за 2 года службы я больше так ни разу и не встретил его, и этот долг висит на мне до сих пор. Любопытно, однако, что судьба распорядилась соединить мои интересы в изучении птиц Южной Палеарктики – степного Придонья, Кавказа, Средней Азии и степной Даурии – именно в Чите!

Политическая обстановка здесь, на востоке СССР, в те годы была очень сложной, и поэтому выкраивать время на дальнейшее изучение птиц приходилось с трудом. Две недавние вооруженные стычки на границе с Китаем унесли жизни многих советских солдат. И наша дивизия, стоявшая в первом эшелоне обороны у самой границы, призвана была первой вступить в бой с противником. Ежедневно шли тренировки, каждую неделю на полигоне проводились боевые стрельбы, раз в полгода, летом и зимой, среди сопки Даурии проходили многодневные войсковые или дивизионные учения. А в перерывах между ними мы рыли окопы и капониры, строили ДОТы на «нейтральной полосе» – на каменистых склонах левого берега долины Аргуни, против провинциального китайского городка Маньчжурия, уже в ту пору удивлявшего нас своими многочисленными неоновыми огнями реклам, сиявшими по вечерам вдали на юге, за широкой, заболоченной поймой реки.

Мирные армейские будни были достаточно напряженными. Постоянная военно-политическая подготовка перемежалась с внутренними, гарнизонными и кухонными нарядами, с патрулированием поездов, с караулами. Отлучаться из гарнизона можно было только с уведомления командира. Иногда бессонные ночи в нарядах и караулах приводили к перегрузке и даже нервным срывам.

А однажды ночью домой к нам прибежал солдатик-посыльный – худенький, тщедушный якут с тяжелым ручным пулеметом за плечами и, постучавшись в дверь, дрожащим голосом вымолвил: «Товарищ лейтенант, боевая тревога!» и тут же побежал дальше, к другим лейтенантам и капитанам. Обычно «тревоги» объявлялись перед учениями, и офицеры знали о времени таких плановых тревог, заранее готовили свои «тревожные чемоданы». А тут внезапно, глубокой ночью! Всё походило на неожиданное начало боевых действий. И когда мы собрались в казарме, бледный комбат майор Пыж, которому оставался всего месяц до отставки и прощания с Даурией, то ли от напряжения, то ли от страха еле шевелил губами.

К счастью, всё обошлось тогда более прозаично, хотя тоже трагически. В одной из частей гарнизона доведенный до отчаяния молодой солдат расстрелял своих обидчиков – издевавшихся над ним старослужащих, «дембелей», забрал оружие и ушел в сопки. И в поисках дезертира мы, вооружившись автоматами, целый день колесили по степи на своих бронированных БМПэшках и БТРах. Помню, на этом маршруте я впервые встретил в Даурии болотную сову, и наш самый меткий стрелок-бурят, бывший охотник, подстрелил ее из своего автомата для моей коллекции, чуть только повредив крыло, так что из совы получилась вполне приличная тушка.

Таких происшествий, будничных, опасных и трагических, за два года службы в Даурии было немало. Обо всех не рассказать. Упомяну еще лишь несколь-

ко характерных эпизодов, показывающих, насколько непростым был тогда наш ратный труд на китайской границе.

Однажды на учениях с боевой стрельбой наша БМП, шедшая на полигоне по левому флангу, вырвалась далеко вперед, обогнав остальные подразделения – поскольку отключалась радиосвязь, и получать команды по рации мы не могли, а наблюдать из машины правый фланг не позволяла башня с пушкой. Когда я остановил БМП, чтобы подняться на броню и осмотреться, солдаты из десантного отсека без команды, по усвоенному правилу, сразу же после остановки открыли свои люки и начали десантироваться. А сзади, выстроившись в цепь, на нас уже «наступали» остальные наши отделения, взводы и роты, обстреливая из автоматов и пулеметов мишени, стоявшие перед нами. Вокруг посвистывали и визжали после рикошетов пули; солдаты, почуяв неладное, тут же попадали носом в землю, а мне, их командиру, негоже было проявлять свой страх, и пришлось стоять у БМП в полный рост, пока нас не нагнала лава.

В другой раз на войсковых учениях, когда мы отправились на север, к берегам Онона, во время атаки «противника» наша БМП, несшаяся на предельной скорости вниз по склону сопки, неожиданно рухнула в овраг, скрытый от глаз зарослями кустарника. Хорошо, что я сразу же вместе с сидением провалился при ударе в люк. В тот же миг со стопора сорвало и развернуло на полоборота башню с пушкой, которая могла снести мне голову, а на броню рухнул подброшенный вверх огромный гусеничный каток, у которого от сильного, резкого удара сломался толстый чугунный балансир. Не знаю, что почувствовали в тот миг солдаты, закупоренные в десантном отсеке, но всё обошлось благополучно, и даже БМП не потеряла своей скорости, сразу же продолжив прерванную атаку.

Как-то на учения выехали лютой зимой, в 40-градусные морозы. С собой взяли большие армейские палатки, в которые вмещалась на ночь вповалку почти вся рота, а также самодельные печки, которые среди солдат назывались «полярисами» – в честь американских ракет, стоявших тогда на вооружении США. Печка представляла собой толстую, длинную чугунную трубу, поднимавшуюся над палаткой, в которую по специальному патрубку кружкой заливали на дно солярку. Когда солярка разгоралась, вся труба делалась малиново-красной и от мощной тяги начинала гудеть, как ракета, а вокруг становилось нестерпимо жарко. Но ночью, когда дежурный солдатик с кружкой у трубы засыпал, уставший и разморенный жарой, солярка быстро выгорала, «полярис» тут же остывал, и в палатку через брезент вскоре вновь врвался колючий мороз.

Проснувшись тогда утром, я никого не мог узнать: все лица от липкой, мазутной копоти стали черными, как у негров. А выйдя из палатки в степь, в свете

Даурские пади. Соседний город Борзя. Фото: Игорь Лазарев

занимавшегося зимнего дня увидел на заснеженной равнине ровную цепочку следов какого-то солдата, которые уходили далеко за сопку, за горизонт, как будто в никуда и навсегда. И при виде этих потерявшихся где-то следов душу охватило щемящее чувство жалости к обреченной человеческой жизни, появляющейся на земле на миг, чтобы потом опять уйти в небытие...

А мы порой так бездумно и бессмысленно проживаем ее – на подготовку к войне, на ссоры, на ничемные тусовки, выпивки...

Наш командир роты лейтенант Алексеев – невысокий, грубоватый офицер с короткой, ребяческой стрижкой, не прошедший всех курсов военного училища и чем-то напоминавший Наполеончика, то ли из зависти, то ли из-за чувства собственной ущербности крайне пренебрежительно относился ко всем таким же, как и я, офицерам-двухгодичникам, часто направлявшимся тогда на службу в Армию после вузов. По мере возможности он старался ущемлять наши интересы, что особенно наглядно проявлялось при комплектовании взводов рядовым составом, которое проводилось исключительно по усмотрению ротного командира. И из молодого пополнения, приходившего в Армию два раза в год, лучшие солдаты – крепкие, сильные, имевшие среднее образование – отправлялись обычно во взводы кадровых офицеров – лейтенантов Коблова и Крюкова, начавших службу одновременно со мной после окончания военных училищ. Мне же ротный оставлял в основном наиболее хилых, щуплых деревенских ребят, якутов и бурят, иногда даже плохо говоривших по-русски.

Тем не менее, благодаря терпению и постоянной учёбе, доброжелательному отношению и моральной поддержке, эти парни в большинстве постепенно «выпрямлялись» и через полгода-год нередко выходили в лидеры. И на должности старшины роты, ротных механика-водителя и оператора-наводчика каждые полгода командиру роты приходилось отбирать, как правило, солдат из моего взвода, что раздражало Алексеева, по-видимому, еще больше. Но изменить эти армейские порядки, отменить жёсткую субординацию в Армии никто из офицеров тогда не мог.

Станция Даурия, куда я попал на службу, находится на стыке границ России, Китая и Монголии, спрятавшись в широкой пади – долинообразном понижении среди голых, невысоких сопки, грядами протянувшихся из края в край с востока на запад. Сопки пустынные, покрыты низкой сухой травой, а в низинах расположены обширные сырые солончаки, в которых не раз тонули танки, а также открытые солёные озёра с топкими, илистыми берегами. Местами среди долин поднимаются, как тростники, заросли чия – своеобразного степного злака с очень густыми, плотными дерновинами, высотой более метра. В некоторых лощинах за счёт родников сформировались пресные болота, поросшие настоящим тростником и рогозом.

Редкие тополя и другие деревья росли только в гарнизонном посёлке, в скверах, да в молодых лесополосах вдоль железной дороги, проходящей по холмам с каменистыми, незасоленными почвами. Кроме тополей там было много своеобразной местной яблони – ягодной, или сибирской, с очень мелкими, но вкусными кисловатыми красными плодами, остававшимися на деревьях почти всю зиму. За железной дорогой, в небольшом посёлке местных старожилов, «семёновцев», как их называли в Даурии, стояли тогда серые, грязные, покосившиеся хибары, по улицам носилась пыль, повсюду валялись ржавые консервные банки, а также обрывки газет, которые собирали и переваривали на молоко местные коровы.

В середине августа, когда я приехал в Даурию, здесь стояли тихие, тёплые, солнечные дни с холодными ночами, как у нас в октябрьские дни бабьего лета. Над станцией, как и в Чите, с криком летали белопоясничные стрижи, среди которых была замечена также пара чёрных стрижей, проникших сюда из Европы. Степь была заполнена бесчисленными стаями различных жаворонков – монгольских, малых, солончаковых, рогатых, полевых. На столбах у дорог целыми днями караулили мышей мохноногие курганники. По берегам озёр кормилась масса всевозможных пролётных куликов, а в лесополосах начали собираться пролётные таёжные птицы: различные мухоловки, пеночки, синицы, множество

Зимний смог. Фото: Игорь Лазарев

разных овсянок (белошапочных, красноухих, желтобровых, седоголовых, рыжих, полярных, камышовых, дубровников, крошек, ремезов), которые, сменяя друг друга, летели через Даурию до глубокой осени.

С наступлением зимы жизнь в степи замирала. Траву постепенно заносило сухим, сыпучим снегом, который сдувало с дорог и голых солончаков. Установившийся с осени сибирский антициклон быстро вымораживал всю Даурию. Сиявшее днем низкое солнце совершенно не грело, и морозы нередко доходили до 30-40°C. Но при полном штиле и высокой сухости воздуха они переносились сравнительно легко, если только не отморозишь где-нибудь на улице, забывшись, голое ухо или нос. Вообще же значительно более мягкие зимы в Ростове казались иногда намного суровее, поскольку там, в ветровом коридоре между сибирским антициклоном и черноморским циклоном, между Каспием и Кубанью, зимой почти всегда дуют ветры и держится довольно высокая влажность воздуха. А жесткость погоды, как уверяют метеорологи, определяется произведением трёх этих параметров: температуры, влажности и силы ветра.

В морозы, при отсутствии ветра, над даурской котловиной постепенно собиралось неподвижное, полупрозрачное облако дымного смога из многочисленных печных труб и котельных, топившихся углем. Этот смог особенно бросался в глаза издали, в солнечный день, при подъезде к Даурии. Снег на станции и в ее окрестностях со временем темнел от сажи. Но в жилых комнатах, несмотря на горевшие целыми днями печи, зимой по углам нередко заводился толстый слой инея, хотя кирпичные стены в еще дореволюционных двухэтажных домах офицерского состава (ДОСах) достигали почти метровой толщины.

В степи зимой лишь изредка можно было встретить стайки монгольских и рогатых жаворонков, в основном белогорлых, а также небольшие группки

и одиночных полярных пуночек и подорожников. В падах, среди пустырей и полей, на столбах всё время сидели одиночные зимняки и мохноногие курганники, занимавшие большие, обособленные охотничьи участки. В поселке, кроме воробьев, зимой постоянно кормились чечетки, серые снегири, дубоносы, желтые и серые большие синицы, пухляки; иногда встречались каменные воробьи, дербники. В лесополосах к ним добавлялись прилетавшие на зиму бородатые куропатки, голубые сороки, красноухие овсянки, урагусы; в одиночку, случайно, там появлялись также белые лазоревки, ополовники, сибирская завирушка, ворон, мохноногий сыч.

Тем не менее, несмотря на морозы и унылый вид зимней степи, я с интересом экскурсировал в окрестностях Даурии, продолжая знакомиться с местными ландшафтами и населявшими их птицами. С собой обычно было ружьё, и я мог добывать незнакомых птиц для их определения и коллектирования. Иногда мы ездили на машинах с разведкой на восток вплоть до Краснокаменска и Среднеаргунска, но там было, в общем, всё то же, только выше и круче поднимались местами степные сопки. А весной, когда потеплело, я купил велосипед и в выходные дни стал предпринимать более дальние поездки, в том числе иногда за десятки километров на север, к Нерчинскому хребту, где по луговым днищам ущелий уже текли ручьи, появлялись скалы на склонах и гребнях гор, рощицы из лиственницы, небольшие березняки, а также тальники в лощинах.

О приближении весны известили, как и у нас на Дону, большие синицы, потихоньку запевшие в скверах посёлка 30 января. Чуть позже начали токовать воробьи, а 25 февраля открыли весенний сезон зимовавшие в степи монгольские и рогатые жаворонки. Самые нетерпеливые из них стали покидать зимние стаи и занимать гнездовые участки, с криком летая над ними. К началу марта территориальные птицы, певшие и охранявшие свои гнездовые участки, были уже нередки, и на рассвете в степи можно было услышать их многоголосый хор, стихавший вскоре после восхода солнца.

У северной границы Даурских степей.

В марте поднявшееся повыше солнце начало жечь снег, и вскоре в степи он почти полностью испарился, не оставив почве влаги. Лишь по лесополосам и на крутых северных склонах сопки сугробы лежали ещё до апреля. В высохшей степи запахло едкой пылью, скопившейся на траве за зиму; над голыми солёными сорowymi низинами ветер поднимал кисею белой пудры, а в конце марта на сопках запылали степные пожары.

По ночам длинные ожерелья оранжевых огоньков, мерцавших по склонам сопки, были видны за многие километры со всех сторон Даурии, и зарево пожаров иногда ярко играло на затянутом тучами ночном небе. А днём издали бросались в глаза большие чёрные поля, появлявшиеся на степных склонах. При ветре пожары быстро наступали широким фронтом, а в штиль огонь медленно расползался во все стороны, оставляя островки сухой травы. Пламя то гасло, то вновь вспыхивало с новой силой, подбираясь к очередному кустику ковыля. Никто эти пожары не тушил, и лишь вокруг кошар делали широкую обпашку, защищая стога сена и строения от огня.

Через неделю-другую прогревшаяся на солнце чёрная земля пустила молодую зелень степных злаков, и пожарища стали быстро покрываться свежей травой, обеспечивая калорийным кормом овец, зайцев, сусликов и остальных вегетарианцев. А невыгоревшие участки пятнами бурели в степи до самого лета, давая приют гнездам жаворонков, коньков и других птиц.

В конце апреля на горячих распустились куртинки первых «подснежников»: пушистые лиловые венчики сон-травы чуть приподнимались над черной землей и сияли в солнечных лучах каким-то волшебным огнём. По мере роста травы, вытягивались и ножки сон-травы, со временем превращавшейся в пушистые головки соплодий. Вскоре за сон-травой зажелтели на горячих цветы приземистой лапчатки, а к середине мая появились степные ирисы.

Погода в апреле была весьма неустойчивой, часто дули штормовые ветры, стихающие, как говорили старожилы, только в мае, после вскрытия Байкала. Эти бури поднимали тучи пыли, застилавшей даже ближайшие сопки. Отдельные очень тёплые дни, когда на пустырях и в степи появлялись многочисленные пауки, мухи, бабочки и другие насекомые, предвещая начало пролёта насекомоядных птиц, чередовались с метелями. Так, толстый слой рыхлого свежего снега засыпал Даурские степи 6 мая 1973 года, а в 1974 году снег поросил ещё позже – 22 мая. Вскоре после прохождения циклонических фронтов и потепления такой снег начинал быстро, на глазах таять, орошая степь свежей, живой водой, и степь на глазах оживала.

К концу мая в скверах Даурии распустилась первая листва на тополях и берёзках, сразу же изменив облик посёлка. Но «весна» продолжалась ещё почти весь июнь, пока через Даурские степи на север лете-

Саранки...

ло множество перелётных сибирских птиц: пятнистые и таёжные сверчки, бурые и корольковые пеночки, таловки и зарнички, малые мухоловки и мухоловки-касатки, синие соловьи и соловьи-красношейки, сибирские и оливковые дрозды, рыжие и седоголовые овсянки. И только к концу июня наступило жаркое, знойное, настоящее степное лето.

К этому времени в луговых степях у подножия Нерчинского хребта начали отцветать многочисленные лилии, крупные, пышные зноем желтые цветы которых поднимались высоко над травостоем, следя за солнцем. А на смену им зацвели красные саранки – нежные, прекрасные застенчивые растения с поникающими цветками и с сильным, резким запахом.

Май и июнь – самое интересное время года для орнитологических исследований в степной Даурии. В это время на дневных экскурсиях отмечается иногда до 50-70 видов птиц – кампофилов, лимнофилов, дендрофилов. Однажды на учениях в конце мая 1974 года я на два дня попал в удивительный Цасучейский сосновый бор, раскинувшийся на песчаных террасах у реки Онон к северу от Торейских озер. Там состоялось мое близкое знакомство с амурскими кобчиками, занявшими старое сорочье гнездо, с даурскими галками, заселившими скалу над рекой, с малым и серым скворцами, гнездившимися в дуплах старых ягодных яблонь у воды. А в конце июня, незадолго перед нашим прощанием с Даурией, я отправился с палаткой в лесистую пойму Онона у станции Оловянная, где мне удалось найти гнездовья голубых сорок, седоголовых и красноухих овсянок и ряда других птиц, отсутствовавших в степях южнее.

В целом за два года был собран большой материал, охватывавший все аспекты орнитофауны Даурии – гнездовой, миграционной, зимней. Я планировал обработать его затем в Ростове. Но как обычно, свободного времени на эту работу там уже не осталось.

Монгольские жаворонки. Фото: О. А. Горошко

В Ростове сразу же пришлось заняться подготовкой к экзаменам в аспирантуру, затем готовиться на новом уровне к предстоящим исследованиям птиц искусственных степных лесов, к продолжению моей прежней студенческой работы. Параллельно нужно было осваивать новую науку – геоботанику, с которой оказалась связана в тот период моя основная производственная деятельность. Кроме того, мне крайне не хватало ряда старых публикаций о птицах Забайкалья – работ Г. Радде, В. Тачановского, Б. Штегмана и др., которые отсутствовали в библиотеках Ростова.

В первые годы по возвращению в Ростов я подготовил лишь несколько публикаций по наиболее интересным даурским материалам. Так, в 1973 г. мне пришлось наблюдать в Даурии мощную инвазию пустынной птицы – саджи, залетевшей к нам из Монголии и пытавшейся гнездиться в даурских степях. Все мои сведения об этом необычном явлении были изложены в специальной заметке в «Орнитологии», замеченной тогда даже В.Е. Флинтотом. Кроме того, в отдельной статье, в которую, к сожалению, вкрались типографские «купюры», были собраны мои данные о встречах наиболее редких видов птиц Даурии, представляющие определенное значение для фаунистов. Наконец, была подготовлена большая статья о биологии монгольского жаворонка – одного из наименее изученных жаворонков нашей страны, заходящего в Россию самым краем своего ареала только в Даурии и Туве.

К сожалению, мне не удалось обобщить уже частично обработанные материалы по другим жаворонкам, особенно по представителям рода *Calandrella*, различавшимся в Даурии не только по своей морфологии и окраске, но и по экологии, поведению, голосу, предпочитаемым местообитаниям. Какое-то время, вернувшись в Европу, я еще лелеял некоторые надежды на повторную поездку в Даурию, чтобы провести там целенаправленные коллекционные сборы жаворонков для выяснения их таксономического статуса. Особенно подогревал эти планы мой киевский друг, известный орнитолог Михаил Игоревич Головушкин, возглавивший тогда только что созданный заповедник на Торейских озёрах

в Даурии, на границе с Монголией. Он неоднократно приглашал меня к себе, но из-за отсутствия свободного времени и необходимых средств возможность еще одной встречи с весенней даурской степью с каждым годом становилась всё более призрачной.

Жаворонки поспособствовали моему знакомству с Л.С. Степаняном, которому я, по рекомендации Б.А. Казакова, отправил собранные в Даурии тушки этих птиц. В ответ Лео Суменович прислал мне свою недавнюю публикацию о солончаковом жаворонке (Stepanyan, 1967), ответы на некоторые мои вопросы и дальнейшие наставления по изучению взаимоотношений этих птиц. С тех пор мы регулярно переписывались с ним, иногда встречались в Москве, в том числе в последние годы его жизни в доме на «Каширской», обсуждая там разные орнитологические проблемы. Лео Суменович стал тогда моим научным консультантом и дал «добро» на защиту докторской диссертации о птицах степного Придонья, состоявшейся в 1999 году в ИПЭЭ РАН.

В те первые после Даурии годы я успел отправить в печать еще несколько небольших заметок о редких видах даурских птиц: дрофе, журавле-красавке, скалистом голубе, филине. Были обработаны, но не опубликованы также интересные материалы о массовых осенних миграциях сибирских овсянок, кроме небольшой заметки, освещавшей это явление в краткой тезисной форме. И после этого все даурские дневники пришлось надолго «сдать в архив».

* * *

6 июля 1974 годы закончилась наша необычная «ссылка» в край необозримых ковыльных степей и голубых сопок, алых саранок и жёлтых лилий, в край декабристов и семёновцев, урановых рудников и вымерших тарбаганов... Два года пролетели там как один миг, как сон – то благостный, розовый, то временами поистине кошмарный.

И вот в последний раз блеснуло на память Шварциевское озеро у посёлка, скрылись за перевалом солдатские казармы, уплыл за вагонное окно «шарик» радиолокатора на гребне Кличкинского хребта, принятый мною в первую встречу в августе 72-го за огромный стог сена, который тащила на телеге старая кляча.

Будто бы нарочно испортилась погода. К вечеру разразилась гроза, прошел ливень, и мы чуть было не опоздали из-за него к поезду. Провожало нас хмурое, угрюмое небо. Над тускло-зелёной степью, с проседью прошлогодних сухих трав, бежали низкие, рваные лохмотья свинцовых облаков. Вдаль уходили сгорбившиеся безжизненные сопки, а над горизонтом стояла синеватая грозовая туча, скрывшая дальние вершины за темной вуалью дождя. И лишь кое-где на небе выделялись просветы, подсвеченные розовыми лучами заходящего солнца.

Прощай, Даурия – край многочисленных находок и невосполнимых потерь!

В.П. Белик

Орнитолог из Малых Бобриков

Имя Александра Яковлевича Ефимова известно отечественным орнитологам. Его работы «Пролёт и вывод птиц в истоках реки Оки в 1906 году», «Птицы истоков Оки» до сих пор актуальны и нередко цитируются или используются в качестве источника сведений о птицах начала XX века современными авторами.

Несколько лет назад я заинтересовался его биографией и выяснил, что о нём практически ничего не известно. Документы, найденные в Орловском государственном архиве, Российском государственном военно-историческом архиве, библиотеке МОИП, сведения из Общества исследователей природы Орловской губернии и ряд косвенных данных позволили написать эту заметку.

Александр Яковлевич Ефимов родился 27 февраля (12 марта) 1878 года в сельце Малые Бобрики (Трусово) Орловского уезда Орловской губернии (ныне д. Малые Бобрики Глазуновского района Орловской области). Его отец – потомственный дворянин, титулярный советник Яков Сергеевич – был владельцем 470 десятин земли при деревнях Каменке, Ладырево и сельце Малые Бобрики. Мать, Мария Александровна, принадлежала к известному дворянскому роду Бурнашовых.

Среднее образование Александр получил в привилегированном Московском Императорском лицее в память Цесаревича Николая, где учился с 1889 г. на гимназическом отделении. По его окончании в 1897 г. он стал студентом юридического факультета Императорского Московского университета, однако в начале 1900 г. был отчислен как не внесший плату за слушание лекций и возвратился в Малые Бобрики.

В это время в земскую Каменскую больницу, находящуюся в трёх километрах от Малых Бобриков, приезжает молодой врач Сергей Николаевич Горбачёв. Александр и Сергей знакомятся и на долгие годы становятся друзьями и единомышленниками. Их объединяет любовь к природе и стремление её изучать.

Занятие охотой, которой Александр посвящал свободное время, стало приобретать научный характер. Этому же способствовало и общение с С.Н. Горбачёвым. А.Я. Ефимов стал вести подробные фенологические записи. Особенно ему нравились птицы. В его библиотеке появляются книги М.А. Мензбира, П.П. Сушкина, Н.А. Зарудного, К.Ф. Кесслера, Ф.Э. Плеске, Н.Н. Сомова, научные журналы, посвящённые орнитологии. Зарождается коллекция добытых экземпляров птиц, которая обрабатывается и оформляется в соответствии с научными требованиями.

В сентябре 1901 года Александра зачислят на воинскую службу рядовым на правах вольноопределяющегося 1 разряда, в 142 пехотный Звенигородский полк, расквартированный в городе Орле. Окончив в мае 1902 года курс полковой

учебной команды, он произведён в унтер-офицеры и допущен к экзамену на чин прапорщика запаса в войсковой экзаменационной комиссии при штабе 13 армейского корпуса в г. Смоленске. Успешно пройдя испытания, прапорщик запаса Ефимов в сентябре 1902 года вновь прибывает в родные места.

Теперь большую часть времени он посвящает изучению птиц в пойме р. Оки, окрестностях сёл Архангельское, Богородицкое, Сеньково, Ловчиково и других населённых пунктов, находящихся недалеко от усадьбы.

Война с Японией 1904 года прервала эти занятия. Прапорщика Ефимова мобилизуют в действующую армию, и он направляется на Дальний Восток. По дороге в Харбин Александр Яковлевич отправляет письмо в Императорское Московское общество испытателей природы, в котором завещает МОИП, в случае гибели на войне, свои дневники и коллекцию. К счастью, в активных боевых действиях Александру Яковлевичу участвовать не пришлось, и в конце 1905 года он вернулся на родину.

В 1906 году вслед за С.Н. Горбачёвым он становится действительным членом Общества исследователей природы Орловской губернии. В материалах к познанию природы Орловской губернии, которые издавались Обществом отдельными тиражами, публикуется его статья «Пролёт и вывод птиц в истоках реки Оки в 1906 году».

В последующие годы Александр Яковлевич продолжил свою исследовательскую деятельность на юге Орловского уезда, расширив область наблюдений. Было обследовано множество местных лесов, болот и водоёмов, изучена орнитофауна поймы реки Оки на несколько километров вверх по течению от города Орла. Итогом исследований стала большая статья «Птицы истоков Оки», опубликованная в 1915 году.

Начинается Первая мировая война. Перед мобилизацией Александр Яковлевич передаёт всю свою коллекцию в музей Общества исследования природы Орловской губернии, хранителем которого был С.Н. Горбачёв. К тому времени она состояла из 173 шкурок 107 видов птиц, 419 яиц 75 видов, частей шкурок – крыльев, хвостов и лапок – 88 видов. Впоследствии часть экземпляров оказалась в коллекторе Зоологического музея МГУ. Возможно, они сохранились до сих пор.

В составе пехотного 290 Валуйского полка прапорщик Ефимов отправляется на Северо-Западный фронт, где в ходе сражения под местечком Лодзее (совр. Лаздияй, Литва) 24 февраля (9 марта) 1915 г. он был ранен и оказался в плену. Каких-либо сведений о дальнейшей судьбе Александра Яковлевича Ефимова найти пока не удалось, как и его портрета или фотографии. Но поиски продолжаются.

**Председатель Орловского отделения
С. В. Недосекин**

Заповедное дело в России. Страницы и уроки истории

Минуло более 100 лет с того июльского дня 1914 года, когда на Байкале, в бухте Сосновка, высадилась экспедиция Департамента земледелия в составе молодых, энергичных, образованных и интеллигентных людей под началом Г.Г. Doppельмайра. Цель экспедиции – изучение проблематики соболиного промысла в регионе и создание заповедника для охраны соболя. В дальнейшем Г.Г. Doppельмайру выпала честь стать классиком русской охотоведческой школы, а участникам экспедиции К.А. Забелину и З.Ф. Сватошу – легендарными персонажами в истории отечественного заповедного дела, первыми руководителями первого заповедника, Баргузинского. Важнейший итог работы этой экспедиции закреплён решением Правительствующего Сената от 29 декабря 1916 года.

Сегодня, век спустя, в России насчитывается уже 13000 особо охраняемых природных территорий (ООПТ) разных уровней и категорий. При этом наиболее ценные природные комплексы представлены федеральной системой ООПТ, основу которой составляют 103 государственных природных заповедника, 51 национальный парк и 57 федеральных заказников. Но решающий шаг к созданию этой уникальной системы был сделан тогда, 1 июля 1914 года, когда экспедиция Г.Г. Doppельмайра высадилась в Сосновке.

Хотя начиналось все значительно раньше.

Во второй половине XIX века Российская империя отличалась высокими темпами экономического развития. Это неизбежно сопровождалось усиленным использованием природных ресурсов, особенно биологических. Интенсивно вырубались леса, шло увеличение площади пахотных земель, всё это сопровождалось эрозией почв и обмелением рек. Значительный прессинг испытывали объекты охотничьего промысла (так, с 1896 по 1913 годы в результате перепромысла добыча соболя снизилась со 100 тысяч до 35 тысяч).

В этих условиях интеллектуальная элита страны, понимая необходимость осуществления в России последовательной природоохранной политики, сформулировала в начале XX века идеи заповедного дела и заложила фундамент системы особо охраняемых природных территорий.

Идея заповедного дела, фактически – идея территориальной охраны природы, логичная, очевидная, актуальная, реализовывалась на протяжении столетия, пережив крушение политических формаций, войны, репрессии, экономические катаклизмы. Причем явление это – интернациональное. Так, в начале 90-х годов XX века после падения апартеида в Южной Африке новая элита страны сохранила в качестве национальной идеи охрану дикой природы и развитие системы национальных парков, заложенную когда-то белым меньшинством.

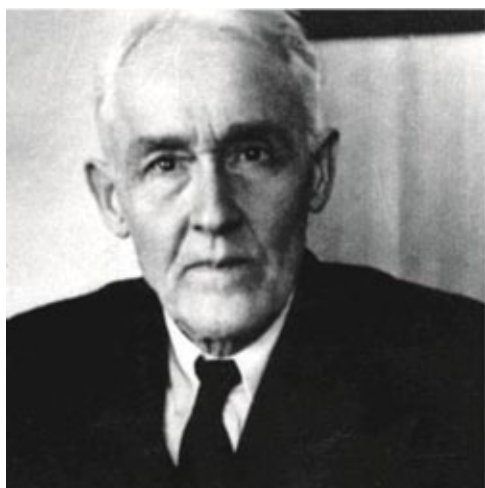
А в России на рубеже XIX–XX веков сформировались три подхода к созданию системы особо охраняемых природных территорий.

На эстетико-этических позициях (сформулированных немецким философом, выдающимся пионером природоохранного движения в Европе Гуго Конвентцом) стояли И.П. Бородин, А.П. Семёнов-Тян-Шанский и В.П. Семёнов-Тян-Шанский.

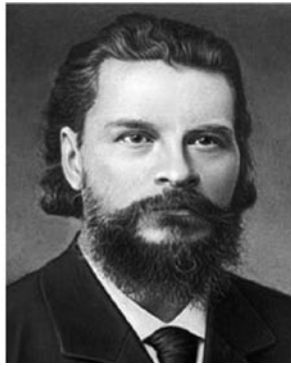
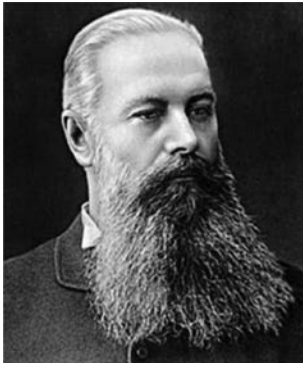
Научный подход обосновывался в работах В.В. Докучаева, Г.А. Кожевникова, Г.Ф. Морозова.

С позиций утилитарного подхода выступали классики отечественного охотоведения – А.А. Силантьев и Д.К. Соловьев (и, надо отдать им должное – в создании первого, Баргузинского заповедника, преуспели именно их последователи).

Столетие же спустя можно констатировать, что в деле развития современной системы ООПТ в России, на практике, в той или иной степени, реализуются принципы, заложенные в каждом из перечисленных подходов.

Г.Г. Doppельмайр, К.А. Забелин, З.Ф. Сватош – создатели первого русского заповедника.

В.В. Докучаев, И.П. Бородин, Г.А. Кожевников, Г.Ф. Морозов – основоположники заповедного дела.

И еще. Говоря о конце XIX – начале XX веков как о первом историческом рубеже отечественного заповедного дела, хотелось бы отметить следующее.

Многие из тех, кого мы называем основоположниками и классиками заповедного дела, яркие деятели Постоянной Природоохранительной комиссии при Императорском Русском географическом обществе, после 1917 года оказались не востребованы в должной мере новой властью. Они не имели возможности полностью использовать свой интеллектуальный потенциал в сфере территориальной охраны природы (И.П. Бородин, Г.А. Кожевников), либо скоропостижно покинули этот мир (А.А. Силантьев, Г.Ф. Морозов). Но их идеи, блестяще сформулированные на рубеже XIX-XX веков, оказались той самой искрой, из которой возгорелось пламя, а начатое ими великое дело продолжили многочисленные последователи.

Первый урок, который следует вынести из опыта 100 прошедших лет: **успех развития заповедного дела на всех его этапах – в наличии продуманных концептуальных идей, стратегий и методологий.** Вот что должно быть руководством к действию. А попытки подмены идеологической базы волюнтаристскими инициативами, дилетантскими указаниями, желанием угодить высокому начальству – в конечном итоге бесплодны и влекут лишь бессмысленные траты времени и энергии.

Развитие заповедного дела в России продолжилось и после революции 1917 года, и даже в годы кровопролитной Гражданской войны.

Инициаторами формирования сети заповедников выступали как видные ученые, так и энтузиасты – деятели охраны природы.

Рост этой сети заметно активизировался после окончания Гражданской войны, когда в 1920-х гг. один за другим создаются заповедники, в том числе:

1923 год – Крымский, Косинский;

1924 год – Кавказский, Пензенский;

1925 год – «Столбы», «Кедровая падь», «Галичья гора», «Лес на Ворскле»;

1927 год – Воронежский и Средневолжский.

А с начала 1930-х гг. географическая сеть заповедников начинает развиваться более системно, на научной основе. В этот период создаются:

1930 год – Башкирский, Лапландский, Печеро-Ильчский, Центрально-Лесной заповедники;

1931 год – заповедник «Кивач»;

1932 год – Алтайский и Кандалакшский заповедники.

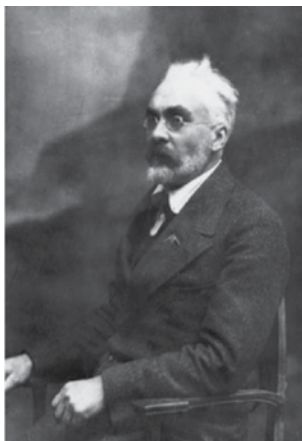
По сути, с этого времени можно говорить о начале формирования системы заповедников как своеобразной отрасли. И это неизбежно обострило вопрос о подходах к управлению ею со стороны государства.

В начале 30-х годов управление заповедниками было сосредоточено в недрах Народного комиссариата просвещения. Миссия Наркомпроса на тот момент – ликвидация безграмотности, вопросы заповедников для него достаточно второстепенны, а руководству Наркомпроса они откровенно в тягость (при том, что именно под эгидой Наркомпроса сосредоточены малочисленные кадры природоохранников, переживающих за заповедное дело). Одновременно тема создания и управления заповедниками оказывается в сфере ведомственных интересов мощных и крупных наркоматов (прообразов сегодняшних министерств), ведающих землями и лесами. К 1933 г. правительство РСФСР вплотную подходит к принятию решения – передать заповедники в Наркомзем. Природоохранное сообщество считает это губительным для заповедного дела, но политически оно крайне слабо и противостоять такому решению не в силах.

Выход из этой ситуации был найден благодаря видному государственному деятелю, старому революционеру и соратнику Ленина, члену Президиумов ЦИК СССР

Сотрудники Баргузинского заповедника. 1923 г.

П.Г. Смидович, В.Н. Макаров, Ф.Ф. Шиллингер

и РСФСР П.Г. Смидовичу. Именно к нему в этот решающий момент и сумел обратиться Ф.Ф. Шиллингер – великий подвижник заповедного дела.

Совместным постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 20 августа 1933 года в Российской Федерации был создан специализированный федеральный орган управления заповедниками (национальных парков тогда не было) – Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК РСФСР (в 1939 г. преобразован в Главное управление по заповедникам при Совнаркоме РСФСР). Уместно подчеркнуть, что это ведомство последовательно возглавляли авторитетные государственные деятели: П.Г. Смидович, а затем – К.М. Шведчиков.

Это управленческое решение сыграло исключительную роль в становлении и развитии российской системы государственных заповедников (да и отечественного заповедного дела в целом). Мощными темпами стала расширяться сеть заповедников. Уже в 1935 году в РСФСР было создано сразу семь новых заповедников. При Комитете (а затем при Главке) действовал авторитетный Научный совет, систематически издавались научно-методические записки. Вокруг этого органа сплотилась целая плеяда видных ученых-естествоиспытателей. В его штате работали яркие профессионалы заповедного дела, в т.ч. бесменный заместитель руководителя – В.Н. Макаров.

Это выдающееся событие:

– было в тренде передового мирового опыта: к этому времени Агентство национальных парков Канады действовало с 1911 г., Служба национальных парков США – с 1916 г., Агентство национальных парков Южно-Африканского союза – с 1926 г.);

– обеспечило успех заповедного дела в Российской Федерации на последующие 18 лет.

Но в 1951 году этот самостоятельный орган государственного управления заповедной системой был росчерком сталинского пера ликвидирован, и это волюнтаристское решение до сих пор в значительной мере определяет беды и неудачи заповедного дела в стране.

Правда, ещё около двух лет просуществовал новоявленный (пришедший на смену российскому) Главк по заповедникам при Совмине СССР (кастрированно-реформированный, утративший и профессиональную команду, и идейную составляющую, знаменитый приданием грифа секретности «Летописям природы» заповедников и увольнением по сокращению штата такого «малоценного» работника, как А.А. Насимович).

А затем заповедная отрасль полностью утратила самостоятельность. Не приобрела она её и сегодня, когда под крышей Минприроды России уже сосредоточены 99 государственных природных заповедников, 50 национальных парков и 56 федеральных заказников.

Таким образом, уже 65 лет в стране отсутствует самостоятельная структура, призванная осуществлять государственное управление системой ООПТ, способная решать весь круг организационных, финансовых, кадровых и природоохранных вопросов, обладающая всей полнотой полномочий и отвечающая за конечный результат их реализации. Управление системой заповедников и национальных парков в стране осуществляется неэффективно на протяжении более шести десятилетий в силу ошибочно избранной управленческой модели.

Яркие успехи здесь конечно были, но не было должной эффективности в целом; не достигло её ни одно из многочисленных ведомств, в разные годы бравших на себя миссию управления заповедной системой: ни Минсельхоз СССР, ни Главохота РСФСР, ни Госкомприроды СССР, ни Госкомэкологии России, ни Рослесхоз, ни МПР России, ни Росприроднадзор, ни Минприроды России. Без перехода же на современную модель управления, апробированную в мире за последнее столетие, нам не удастся обеспечить выполнение задач, возложенных на систему ООПТ; в перспективе же есть риск потерять эту систему.

И отсюда – урок второй: **эффективное управление федеральной системой ООПТ в масштабах страны возможно только при наличии специализированной и обособленной государственной структуры, обладающей достаточными ресурсами и уполномоченной осуществлять государственное управление этой специфичной отраслью.**

Но вернёмся к истории заповедного дела.

Еще одну трагическую страницу в летопись заповедной системы России вписала Великая Отечественная война. 13 российских заповедников оказались в зоне оккупации и боевых действий. Общий прямой ущерб всех заповедников РСФСР,

пострадавших от военных действий, был определён суммой 34 млн. рублей, по тем временам – немалой. Сотни сотрудников ушли на фронт, большинство из них полегло на полях сражений. Среди них – 40 работников Кавказского заповедника. Из одного лишь поселка Яйлю – административного центра Алтайского заповедника – на фронт ушли 64 человека, назад вернулись лишь несколько. В числе павших – первый директор Тебердинского заповедника Х.С. Вейцман, заместитель директора по науке Клязьминского заповедника, талантливый орнитолог Ю.М. Кафтановский, одарённый учёный, заместитель директора Кандалакшского заповедника по науке В.М. Модестов, первый научный сотрудник заповедника «Семь островов», талантливый натуралист и популяризатор заповедного дела В.С. Успенский, один из организаторов Сихотэ-Алинского заповедника, заместитель директора по науке Ю.А. Салмин, ключевой научный сотрудник Крымского заповедника В.И. Буковский.

Но, вспоминая наши заповедники в годы войны, следует особо выделить следующие обстоятельства:

1. В годы войны ни один заповедник не был закрыт или урезан в площади.

2. Заповедники, за исключением находящихся в зоне оккупации, полностью своей деятельностью не приостанавливали. Продолжались научные исследования, велась охрана территории, в ряде случаев сопровождавшаяся гибелью сотрудников от рук браконьеров – такое было в заповедниках Алтайском, Ильменском, Кавказском, «Кедровая падь», Судзухинском (где был убит его директор – выдающийся отечественный зоолог и натуралист Л.Г. Капланов).

3. Даже оказавшись в зоне боевых действий, работники ряда заповедников с риском для жизни выполняли свой профессиональный долг. Так, к лету 1942 года над уникальным зубровым стадом, содержащимся в зубропарке Кавказского заповедника, нависла смертельная угроза. Зубров опекали 7 сотрудников, из них 4 – женщины. И при приближении врага эти люди сделали невозможное – в тяжелейших горных условиях, рискуя жизнью, при минимуме снаряжения и продуктов, сумели перегнать зубров в отдалённый участок заповедника, организовав искусственную подкормку, делясь с ними последними овощами.

4. Важно осознавать, что в лихолетье Великой Отечественной войны и в условиях послевоенной разрухи системой заповедников **руководил специализированный государственный орган – Главное управление по заповедникам при Совнарком РСФСР**, возглавляемое К.М. Шведчиковым и его бесменным заместителем, опытным и авторитетным специалистом В.Н. Макаровым. И под их началом заповедная система не только сохранилась, но продолжала расширяться даже в военные годы – в 1943 г. организовано 2 новых заповедника, не говоря уже о победном 1945, когда «вступило в строй» сразу 6 новых заповедных территорий.

Вспоминая нелёгкий путь, пройденный заповедной системой России в первой половине XX века, было бы несправедливым не отметить еще одну горькую страницу, связанную с периодом 30-х – началом 50-х гг. Маховик политических репрессий, захлестнувших страну, не обошёл и систему заповедников. Пока никто не занимался составлением списков её работников, расстрелянных или сгинувших в лагерях, поэтому могу лишь назвать тех, кто известен. Это В.И. Станчинский, заместитель директора Центрально-Лесного заповедника, учёный с мировым именем, забытый гигант советской экологии – так назвал его американский эколог Д. Уинер. Это уже упоминавшийся выдающийся подвижник Ф.Ф. Шиллингер. Это Е.Г. Блошенко, учёный секретарь Комитета по заповедникам. Это Х.Г. Шапошников, организатор и первый директор Кавказского заповедника. Это Т.Л. Гродецкий, инициатор создания заповедника «Кедровая падь». Это бывший директор Кавказского заповедника В.И. Краснобрыжев. Это зоолог, природоохранник и член Комитета по заповедникам Б.К. Фортунатов. Мы должны знать и помнить имена этих погубленных людей, связавших свою жизнь с заповедным делом.

В 1950 году число заповедников в РСФСР достигло 47. Однако уже в следующем году власти страны демонстрируют ярко выраженное непонимание значимости и миссии системы заповедников.

В августе 1951 г. глава Советского Союза И. Сталин подписывает документ, упраздняющий значительное число заповедников. В том числе в границах Российской Федерации были полностью закрыты 27 заповедников, территория остальных сокращена, общая площадь заповедников снижена в 15 раз.

Одновременно ликвидируется и Главное управление по заповедникам при Совете Министров РСФСР, что явилось системным ударом по развитию заповедного дела в стране и определило многие современные его проблемы.

После смерти И. Сталина стараниями ведущих учёных и энтузиастов-экологов система заповедников постепенно начинает восстанавливаться и развиваться. В РСФСР в 1960 году их количество выросло до 28.

Однако в 1961 году, по инициативе руководителя страны Н. Хрущёва, в СССР система заповедников вновь трансформируется, и в РСФСР полностью «упраздняются» 5 заповедников, реорганизуются – 4, территория еще двух существенно сокращена.

Оба этих трагических события – первый и второй разгром системы заповедников – **крупнейшее поражение дела охраны живой природы** России в XX веке. Но было бы неверным видеть их причину исключительно в очередном злодеянии Сталина или глупости Хрущёва. Причины этих трагедий требуют осмысленного анализа, и в полной мере его ещё предстоит сделать – дабы не быть похожим на тех, в чей адрес была направлена известная реплика К. Маркса: **«Они ничего не забыли и ничему не научились!»**.

Как отметил 22 года назад известный учёный и деятель охраны природы, председатель Комиссии РАН по заповедному делу В.Н. Тихомиров:

«Все беды заповедной системы в России в конечном счёте проистекают из одного очевидного и неоспоримого факта: никогда ни один режим, ни одно правительство, ни один глава государства не были в состоянии правильно оценить значимость природоохранных проблем и уделить им должное внимание».

Если не вдаваться в исторический экскурс в отношении всех природоохранных проблем, то в части проблем заповедного дела с этим трудно не согласиться. Но, в этой связи, так же хочу отметить, что до недавнего времени профессиональное природоохранное сообщество не пыталось должным образом, используя все возможности, поведать первым лицам страны о нашей заповедной системе и, что особо важно, показать её им непосредственно.

Да, есть расхожая фраза – «история не имеет сослагательного наклонения», но если бы кто-то сумел пробудить у руководства страны интерес к этой теме, если бы в 1951 году Сталин лично ознакомился с Крымским или с Кавказским заповедниками, если бы в 1961 Хрущёв увидел Алтайский заповедник воочию, а не в злополучном документальном киносюжете, вся история отечественного заповедного дела могла бы пойти по-другому.

Что уж там – визит в августе 1990 года Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина в знаменитый Кроноцкий заповедник не оставил никакого следа в истории заповедного дела. И всё по той же причине – не нашлось того, кто бы сумел сфокусировать внимание лидера страны на этой тематике.

Во всём же мире приезд первых лиц государства в национальный парк – важная публичная акция, демонстрирующая поддержку охраны природы. И совершенно очевидно, что такое яркое событие просто необходимо использовать в интересах природоохранного дела. Это на протяжении десятилетий хорошо осознавали и реализовывали на практике деятели системы национальных парков США. И не только – это понимали и внедряли и в Индии, и в ЮАР, и в Кении.

Президент США Б. Клинтон с дочерью в Йеллоустонском нацпарке. 1995 г.

Президент России В.В. Путин в федеральном заказнике «Южно-Камчатский»

В России ситуация стала радикально меняться с 2010 года, когда сложилась практика посещения руководителями страны федеральных особо охраняемых природных территорий.

Но если в первые годы эти визиты сопровождались постановкой перед конкретными руководителями актуальных вопросов и реальным вкладом в их решение, то в последнее время создаётся впечатление, что острых вопросов в части заповедного дела перед ними стараются лишней раз не ставить и (или) – особо их не отстаивать.

Летом этого года вся страна видела, как президент России посетил визит-центр Байкальского заповедника. На состоявшемся там же совещании по экологическим проблемам (все могли ознакомиться с выложенными на официальном сайте стенограммой и итоговыми документами) была поднята одна из самых болезненных проблем заповедной системы – увеличение оплаты труда инспекторского состава (причем наиболее конкретное и дельное предложение содержалось в выступлении не руководства Министерства, а директора WWF России). Но я был потрясён текстом поручения по этому вопросу, подготовленному 10 дней спустя по итогам совещания:

Правительству – «обеспечить увеличение фонда оплаты труда государственных инспекторов в области охраны окружающей среды в размере не менее суммы доходов, поступивших в отчётном финансовом году от уплаты штрафов за нарушение законодательства [...] об особо охраняемых природных территориях, а также средств, полученных в порядке возмещения вреда, причинённого окружающей среде».

Гора родила мышь! Знают ли те, кто готовил, согласовывал и визировал итоговый текст документа, что они фактически дезинформируют Президента, выдавая это решение за реалистичное? Известна ли им фактическая численность инспекторского состава в заповедниках и нацпарках Минприроды России? В курсе ли они, что общая сумма штрафов и средств возмещения ущерба, поступивших в результате работы этих инспекторов, составила в 2016 г. 32 млн. рублей, чего хватит на ежемесячную добавку к зарплате примерно в 500 рублей. Похоже ли это на путь к решению вопроса?

И тем не менее, вся история отечественного заповедного дела дает нам извлечь следующий урок. **Жизненно необходимо, чтобы лидеры государства имели личную возможность ознакомиться с заповедной системой: это работает на её устойчивость и развитие. При этом такие визиты природоохранное сообщество должно максимально использовать для постановки и отстаивания перед «сильными мира сего» актуальных и проблемных вопросов заповедного дела.**

Важнейший этап в истории заповедного дела связан с восстановлением разрушенной в 1951 и 1961 гг. системы государственных заповедников, расширением её географической сети в 1960–1970 годы. Здесь исключительную роль сыграла научное сообщество нашей страны, во главе с признанными лидерами – крупными биологами различного профиля. Имена академика Е.М. Лавренко, А.Н. Формозова, В.Г. Гептнера, С.С. Турова, Г.П. Дементьева, А.Г. Банникова, А.А. Насимовича, С.В. Кирикова навеки вписаны в историю становления федеральной системы особо охраняемых природных территорий.

А нам следует извлечь еще один «заповедный» урок: **сотрудничество и партнерство с научным сообществом – необходимая составляющая успеха развития заповедного дела.**

Оглядываясь на прошедшие десятилетия, хочется отдельно высказать тёплые слова сотрудникам заповедников, работавшим в мирные, но, все равно, такие непростые 1950-е – 1970-е годы. 11 лет назад об этом прекрасно сказал В.В. Дежкин, прислушаемся к нему:

«Вечная скудость бюджетного финансирования. Нищенские или близкие к ним условия быта сотрудников заповедников. Необходимость для них отыскивать побочные источники доходов и питания, заниматься трудоёмким подсобным хозяйством. Обязательная трудовая повинность в соседних колхозах и совхозах. Беспомощность при виде высокопоставленных гостей-браконьеров, да еще и унижительная повинность в организации охот для них. Неусыпный надзор со стороны местных партийных органов за всем, вплоть до требования уничтожения крупных хищников и особенно – волков на заповедных территориях. И так далее и тому подобное.

Восхищает то, что сотрудники заповедников в этих сложнейших условиях не потеряли лица и сумели сохранить верность идеям охраны природы, преданность заповедной науке».

И ещё один урок, который наглядно продемонстрировало истекшее заповедное столетие: **успех заповедного дела немислим без подвижничества.** Это аксиома – и она торжествует не только в России, но и во всех странах, где такие же подвижники и патриоты заповедного дела годами и десятилетиями вкладывают душу (а иногда кладут и головы) в территориальную охрану природы.

К великому сожалению, в России (да и не только в России) приходящие на смену друг другу государственные бюрократические структуры рассматривают подвижничество в заповедном деле как возможность гипертрофированной эксплуатации энтузиазма (причём зачастую даже не будучи в состоянии сколько-нибудь рационально использовать этот дармовой, мощный, но исчерпаемый ресурс).

И ещё: на всех отрезках нашей заповедной истории начальники всех рангов и мастей, наряду с эксплуатацией чужого энтузиазма еще и вдоволь гнобили подвижников. Так, в разные годы и десятилетия увольняли Х.Г. Шапошникову с должности директора Кавказского заповедника, К.Г. Абрамова – с директорских постов в Сихотэ-Алинском и Сугутинском заповедниках, отстраняли от руководства Лапландским заповедником Г.М. Крепса, пытались уволить Л.Г. Капланова, выкидывали из Комитета по заповедникам Ф.Ф. Шиллингера, увольняли из Главного управления по заповедникам при Совмине СССР А.А. Насимовича.

Однако все позитивное, чего удалось достичь за истекший век на ниве отечественного заповедного дела, стало возможным исключительно благодаря подвижничеству. И мы, и наши потомки будем всматриваться в эти светлые лица заповедных подвижников и называть их имена, а вот от тех, кто их прессывал и втыкал им палки в колёса, останется лишь пыль. А я хочу напомнить слова А.П. Чехова, сказанные им 130 лет назад и не утратившие свою актуальность: **«В наше большое время, когда европейскими обществами обуяла лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят, сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как Солнце!»**

Минувшее заповедное столетие предоставило нам возможность вынести и ещё один урок: **кадровый потенциал и профессиональный уровень руководителей заповедников и национальных парков – важнейший фактор, обеспечивающий эффективность управления этими территориями.**

Надо признать, успешная кадровая политика в этой сфере на протяжении десятилетий не была сильной стороной отечественных государственных структур, осуществляющих управление особо охраняемыми природными территориями. Вот отрывок из выступления профессора Н.Н. Липиной на заседании Научного совета Главного управления по заповедникам 15 декабря 1939 года: **«Что у нас самое плохое в заповедниках? Я думаю, что встречу единогласное одобрение, если скажу: директора. Это говорят абсолютно все, это всеобщий вопль. Они разрушают нам заповедник за заповедником»** (реплика с места – **«Отдельные директора»**). Мне кажется, что руководители заповедного Главка тогда, по итогам совещания, сделали определённые выводы.

Во всяком случае, по мере сил и возможностей, К.М. Шведчиков и В.Н. Макаров в дальнейшем старались весьма взвешенно подходить к подбору руководящих кадров для заповедников. Вот Судзухинский заповедник. Вновь созданный (в Приморье), на тот момент ничем не знаменитый. Начинается война, директор уходит на фронт. Надо искать замену (с кадрами и так не просто, а тут военное время). Но – туда направлен не абы кто, а 32-летний Лев Капланов, опытный таёжник, талантливый натуралист, будущая легенда заповедного дела. Но в 1943 г. Капланов гибнет в стычке с браконьерами. И снова Главк подбирает замену – 36-летний Лев Белопольский, зоолог (в дальнейшем – авторитетнейший учёный), орденосец, с опытом директорства в другом заповеднике. Через 3 года Белопольского, сильного полярника, направляют руководить северным заповедником, а руководителем Судзухинского назначают 40-летнего Гордея Бромляя, заместителя директора Сихотэ-Алинского заповедника, будущего патриарха дальневосточных териологов. На nive руководства одним лишь заповедником трудилась истинная плеяда настоящих профессионалов – натуралистов и природоохранников.

Как же уныло смотрится на этом историческом фоне постыдная история со сменой руководства старейшего в стране Сочинского национального парка в нынешнем юбилейном году. И дело даже не в том, как достаточно по-свински поступили с прежним директором (я еще раз подчеркиваю, что позитивно отношусь к самой идее смены пусть даже заслуженного, но многолетнего руководителя, достигшего пенсионного возраста, однако института человечности пока никто не отменял), а кого и каким образом подбирали на высвободившуюся директорскую должность – ни опыт, ни профессионализм здесь не играл ни малейшей роли. Но откровенно пренебрежительное отношение к профессионализму неизбежно скажется на уровне реализации задач, возложенных на наши заповедники и национальные парки. Они все же создаются не для того, чтобы сидящие в начальственных креслах распорядились ими как пожалованным феодалом, а для несколько иных целей.

Хотя иногда хочется задать вопрос новоявленным маршалам и генералам заповедного дела: а они вообще осознают глубину (да и суть) задач, которые должны решать назначаемые ими директора заповедников и парков? А вообще они понимают сам предмет, управление которым им доверено? Бесконечно, как мантры, используя слова «экологический туризм», знают ли они, что понимается под ним в большом мире и чем он отличается от иного, «не экологического» туризма? Что они имеют в виду, когда делают публичные заявления, о том, что «расширение горных курортов Сочи не угрожает природе»? Когда рассказывают журналистам, что «в Кроноцком заповеднике есть возможность искупаться в горячих гейзерах»? Когда сообщают корреспонденту ТАСС, что в Причерноморье в Год экологии

запланирована реинтродукция зубра? Рассказывая о приверженности делу сохранения биоразнообразия, понимают ли они, о чём идет речь?

Или все это не имеет значения, а важно расставлять на «шахматной доске» заповедной системы как фигуры лиц «доверенных и полезных», возникающих зачастую ниоткуда.

Примечательно, что многие персоны, в целом случайно оказавшиеся на высоких директорских постах в системе ООПТ, в свою очередь первым делом начинают демонстрировать пренебрежительное отношение к профессионалам, волею судеб оказавшимся под их началом. За свежайшим примером недалеко ходить: прямо накануне международного форума в Сочи, вынуждена была покинуть нацпарк «Русская Арктика» заместитель директора по науке Мария Гаврило – высококвалифицированный зоолог, опытный полевик и полярник, многолетний исследователь Арктики, имеющий огромный авторитет в профессиональной среде как в России, так и за ее пределами.

Увы, именно кадровая политика в сфере заповедного дела становится рефреном этого года, объявленного Годом особо охраняемых природных территорий. А ее слоганом – цитата из любимых мною братьев Стругацких: «Умные не надобны, надобны верные!». Только это – путь в никуда.

Говоря об уроках, которые нам наглядно преподал истекший заповедный век, нельзя не обойти еще один, с каждым годом все более и более очевидный: **без широкой поддержки, как со стороны государственных институтов, так и общества в целом, заповедная система будет неустойчива и не сможет достаточно эффективно выполнять поставленные задачи.**

Крайне недостаточный уровень поддержки нашей заповедной системы со стороны общества в целом (в отличие от большинства других цивилизованных государств) – корень зла, именно здесь – основа бед и проблем «нашего бедного, многострадального заповедного дела» (так его называл покойный А.М. Краснитский). Поддержки широких слоев общества – от обывателя до руководителей государства. Нет поддержки – и не хочет Минфин систему ООПТ достойно финансировать: он нас не знает, не любит, не понимает. Нет поддержки – и с упорством, достойным лучшего применения, мощные лоббисты шаг за шагом продавливают вопрос об отрезании от Кавказского заповедника лакомого земельного участка. Нет поддержки – и СМИ с энтузиазмом мусолят жареные факты вокруг заповедников и парков – где пожар, где уголовные дела. Нет поддержки – и бесконечные контролёры (а имя им легион) дезорганизуют работу наших природоохранных учреждений. Нет поддержки – и инициатива об объявлении профессионального праздника – Дня работника особо охраняемых природных территорий – захлебнулась. Нет поддержки – и судьба важного законопроекта в сфере

особо охраняемых природных территорий взнет в болоте бюрократизма. Нет поддержки – и жемчужина природы Крыма, один из старейших заповедников России – Крымский – так до сих пор и не стал неотъемлемой частью нашей единой заповедной системы. Нет поддержки – и разговоры о жизненной необходимости модернизации государственного управления в сфере заповедного дела бесплодно ведутся уже полвека.

Без видимых сдвигов в этом направлении заповедники и национальные парки и дальше будут бесконечно оборонять свои территории от посягательств, ощущать невысокую эффективность государственного управления, финансироваться по жестко остаточному принципу, мечтать о сколь либо достойных зарплатах. Ведь это отторжение в обществе с каждым годом становится ощутимее. Занимаясь вопросами заповедного дела последние 27 лет, скажу, что никогда еще не было такого противодействия в деле расширения федеральной сети ООПТ, как в последние годы. И не только со стороны хозяйствующих субъектов. Органы местного самоуправления, гражданские активисты, просто организованные местные жители зачастую выражают резкий протест, успешно торпедируя ход создания новых заповедников и парков, невзирая на наши заклипания об их природоохранной важности. Можно конечно сетовать, что, мол, такой у нас народ, а можно думать о том, как что-то поменять – и если не народ, то тогда позиционирование в его глазах заповедной системы.

О том, что такая проблема имеет место быть, мы много говорим начиная с 1990-х годов, но соответствующее понимание присутствовало значительно раньше. Вот строки 75-летней давности, из письма президента Академии наук СССР В.Л. Комарова (кстати, его имя носит Уссурийский заповедник) в адрес заместителя председателя Совнаркома СССР Н.А. Булганина:

«Наши заповедники проходят трудный путь при недостаточном понимании или полной недооценке их пользы для страны и поэтому нуждаются в заботливой опеке и поддержке».

Все верно, Владимир Леонтьевич, нуждались, нуждаются, но до сих пор так и не получили...

Справедливости ради необходимо отметить, что за последние четверть века в нашей заповедной системе было сделано немало нужного и позитивного, направленного на решение этой фундаментальной проблемы. Очевидно, что затраченных усилий оказалось недостаточно, нам неизбежно придется плотно работать в этом направлении и в нынешнем веке. Здесь потребуется по максимуму использовать потенциал экологического просвещения и возможности познавательного туризма, работать над формированием позитивного имиджа ООПТ и управляющих ими учреждений (об этом много говорилось на семинарах и совещаниях последних лет), учиться находить друзей и союзников в различных социальных группах и сегментах общества.

Эффективность такой работы мог бы разительно увеличить сильный управленческий центр. Увы, у нас его нет. А вот у американских коллег таковой был, причём – в нужное время. Мне рассказывали ветераны службы национальных парков США, как в 40-х – 50-годах они ощутили такую же проблему – уровень общественной поддержки системы национальных парков явно недостаточен. И стали целенаправленно работать в этом направлении. И на достижение искомого результата у них ушло 30 лет.

Мы же просто обязаны выучить уроки прошедшего «заповедного» столетия и в последующие годы и десятилетия работать над ошибками – иначе мы останемся заповедной страной невыученных уроков.

Завершая тему, хочу затронуть еще один урок, который нам предоставила 100-летняя история заповедного дела в России. Сформулирую его следующим образом:

Одна из составляющих успеха развития заповедного дела в нашей стране – в изучении и использовании успешного, апробированного на практике, мирового опыта.

Самоизоляция, игнорирование мирового опыта, преувеличение правильности и значимости собственного особого пути – дорога в тупик. Речь идёт не о формальном копировании, о заимствовании позитивного опыта, апробированного десятилетиями территориальной охраны природы. А для этого этот опыт надо изучать. Хочу сказать, что за последние четверть века мы в этом отношении сделали немало. Целый ряд практических идей и наработок в той или иной степени перенесён и переносится их лучших зарубежных систем ООПТ на российскую почву. Это касается и идеологии экологического просвещения на базе ООПТ, и создания визит-центров для посетителей, и обустройства экотроп, и переосмысления эстетики и содержания аншлагов, и дизайна форменного обмундирования, и внедрения новейших технических средств мониторинга биоты, и методологии менеджмент-планов, и подходов к развитию познавательного туризма, и функционирования биосферных резерватов ЮНЕСКО, и многого другого. Эту работу необходимо продолжать.

В сентябре 2003 года в южноафриканском городе Дурбан состоялся Пятый всемирный конгресс по особо охраняемым природным территориям. На этом авторитетном международном форуме были приняты, в частности, Рекомендации, адресованные национальным правительствам и гражданскому обществу.

Признать значение управления как ключевого фактора функционирования особо охраняемых природных территорий и обеспечить рациональное управление всеми их типами в XXI веке.

Да услышат это наше Правительство и наше гражданское общество!

**В.Б. Степаницкий,
независимый эксперт,
Заслуженный эколог Российской Федерации**

Встречи с Галушиным

К юбилею доктора биологических наук, профессора, академика РАН, президента Союза охраны птиц России 2002-2004 гг., президента РОСИП Владимира Михайловича Галушина

Официальные и не очень поздравления Владимиру Михайловичу Галушину звучали уже неоднократно. В «Орнитологии», в 30-м (2003 г.) и 37-м (2012 г.) выпусках, в статьях к 75-летнему и 80-летнему юбилею коллеги подробно описали и творческие успехи, и личное отношение к Учителю, выразили своё уважение и восхищение. Прозвучали многочисленные поздравления и с 85-летним юбилеем, к которым хочется добавить несколько штрихов, несколько своих впечатлений...

Вообще, первый раз ехать к Галушину я жутко боялся, хотя уже несколько человек рекомендовали к нему обратиться, и все его координаты у меня были. Но я, пацан из небольшого заштатного текстильного городка, только что закончивший Ивановский университет и непостижимым случаем начавший работать в Шуйском пединституте, поездку к автору известных книг, «человеку из телевизора», почему-то долго откладывал. Всё же набрал номер, так мол и так... «Отлично! Присутственный день у нас по средам, приезжай в любую. Заранее предупреди только, а то мало ли куда умотаю... Адрес знаешь?». И вот, протомившись в коридорах кафедры (благо на кафедре зоологии МПГУ есть что посмотреть, практически зоомузей в коридоре!), сижу около его стола, а Галушин углубился в мою дипломную работу. Про его рабочее место надо сказать отдельно. Помещение кафедры разделено на две части шкафами. Дальше от входа, за шкафом – более представительская часть. Здесь рабочие места В.Т. Бутьева и В.М. Константинова, столы для официального общения и дружеского чаепития. А рабочее место Галушина – казалось бы, в самом неудобном расположении, на проходе

в меньшей закуток, практически напротив входной двери. Но как же за этим столом комфортно и уютно! С ним всегда так – комфортно и уютно... А тут – перед глазами огромный плакат с филиппинским орлом-гарпией и карта мира, с многочисленными отметками, где бывал хозяин этого, заваленного книгами, деловыми бумагами, курсовыми работами и прочими диссертациями стола. «Ну, что – работа интересная, методики разнообразные использовал, литературу знаешь, в общем, хорошо – будем работать!». И сразу о деловом: сейчас даже соискательство за деньги (это ж самое начало 1990-х, везде хозрасчёт вводят). «Договорись у себя на кафедре с Окуловой, у Натальи Михайловны ведь есть аспирантура? Скажи, Галушин готов быть соруководителем». Собственно всё так и вышло. В этом частном эпизоде – умение Владимира Михайловича быстро сориентироваться в непростой ситуации и найти оптимальное решение.

Потом было много обсуждений, работы над текстом – и на кафедре, и дома у Владимира Михайловича, и даже в метро. Галушин – великолепный редактор, это широко известно. И, как оказалось, он хорошо освоил компьютер, активно использует этот инструмент. Когда интернет стал доступным, и в обиход вошла электронная почта, при подготовке одной статьи я отослал ему на редактирование «вордовский» текст. И с подачи Галушина познакомился с «режимом правки», ставшим теперь для меня и моих учеников привычным инструментом редактирования текста. При том, что многие коллеги и сейчас используют простое выделение цветом маркером...

В 2010 году Международную орнитологическую конференцию в Оренбурге запланировали на Первомайскую декаду. Возмущаюсь: ведь сезон, в поля надо, какие конференции, кто ж это такое придумал?! «Только по секрету...», – говорит Галушин. – Это моя идея... так хотелось степь с цветущими тюльпанами посмотреть!». И уже после конференции, на экскурсии под Орском, Владимир Михайлович надел кепочку, бинокль заслуженный, выдавший виды и многие виды птиц, на шею повесил, и впереди всех экскурсантов, по бровке между окнами водоёмов – так и утонул вперёд, уж и не видно за тростником. Думаю, надо догонять шефа... А он стоит перед одним водоёмом, явно дожидается: «Володь, ты савку видел? Вон за угол сейчас заплывла». Дождася я ту савку, выплыла, покрасовалась. А Галушин кепочку поправил, и дальше по бровке потопал...

С юбилеем, дорогой Владимир Михайлович!
Счастья, удачи, здоровья, творческого успеха!

**От имени учеников
Мельников Владимир**

*Откуда она взялась, эта Фонотека. К 90-летию Б.Н. Вепринцева
(4.04.1928 – 11.04.1990). Из воспоминаний О.Д. Вепринцевой*

«А откуда она, вообще, взялась, вся эта фонотека?» – спросила юная студентка престижного, как теперь говорят, вуза, уходя от нас и увозя пару сотен фонограмм рекламных песен самцов различных видов из разных регионов для своей курсовой работы. Вопрос этот изумил меня, верующую во всемирную и вневременную известность Фонотеки голосов животных им. Б.Н. Вепринцева, что теперь находится в ИПЭЭ РАН. Впрочем, действительно, хотя о Борисе Николаевиче Вепринцеве написано немало, но писали его ровесники, многих из которых уже нет с нами – ведь ему в этом, 2018 году исполнилось бы 90 лет. И тут же встал другой вопрос: А откуда берутся эти мальчишки, которых осеняют дерзкие грандиозные замыслы и которые, вырастая, выносят на своих нешироких плечах ношу, усиленную Геркулесу, и вносят нетленный вклад в копилку человеческой культуры? Ответ, в общем-то, известен: наследственность плюс комплементарная ей среда.

Наш мальчик родился в семье, где самым большим праздником был поход с отцом на птичий рынок. Отец был родом из тульских оружейников, из Тулы, где гонять голубей было «крутым» развлечением, где рядом с домом родственников до сих пор стоит голубятня в ряду многих подобных. Мы побывали там в 1970-х гг., на голубятню забрались тоже. Борис вспомнил, как студентом биофака МГУ пытался проверить гипотезу об ориентации птиц по магнитному полю Земли. Для этого придумал укрепить под крыльями голубей железные иголки/полоски. Стая не вернулась в виварий. Как теперь стало ясно, интуиция Бориса не подвела. Сейчас роль магнитного поля в ориентации птиц считается доказанной. Но в то время оценка его инициативы была иной: при подходящем случае он был обвинен ещё и в диверсии – сознательном нанесении ущерба социалистической собственности.

В доме Николая Александровича, Зинаиды Михайловны и их детей Татьяны, Марины и Бори Вепринцевых, а затем и Наташи, дочери Марины, между рамами широченных окон старинного дома в Москве, в Кадашах, жила, бывало, серая ворона, а в прихожей в большом тазу был поселён лебедь. Ему там, впрочем, не удалось закрепиться, так как он позволял себе хватать за ноги соседку. Квартира была коммунальной, как и у всех в то время. И в нашем с

Борисом доме в Пущине жили аквариумные рыбки, хомячки, кролик, лемминг, перепёлка, снегирь, потом собаки... Борис с восхищением рассказывал о знаменитом семействе Бёме, в доме которых содержались в клетках сотни видов певчих птиц. Вспоминал с симпатией о своей коллеге, под кроватью которой годами жила лисица. Оказавшись рядом с Борисом, я заметила, как отчётливо в человечестве выделяются те, в ком сохранились и в зрелом возрасте всё ещё «экспрессируются гены» эмоциональной близости, неразрывной связанности с первозданной природой. Именно эти люди охотно и радостно помогали Борису отыскивать нужные виды в его многотрудных путешествиях для записи голосов птиц. Поговоришь и, как правило, оказывается, что в детстве они держали, а то и сейчас держат дома животных, часто совсем не домашних. По моим наблюдениям, в России таких людей немного и это яркие личности. Посмотрите на сотрудников заповедников, на полевых орнитологов, экспедиционных людей.

«Я завидую вам, – как-то раз сказал известный бард, физик по образованию, своим друзьям, пушинским биологам, знатокам птиц, – вы входите в лес, как в дом родной». Да, природа была для Бориса родным домом, и потому – объектом страстной защиты. Сверх того, у него была редкая черта, несвойственная как биологам, экспериментаторам и натуралистам, так и певцам русской природы, любившим побродить с ружьём и не с пустым ягдташем вернуться домой. Борис не мог заставить себя умертвить животное. Эта особенность громко заявила о себе в тот день, когда знаменитый Леонид Викторович Крушинский пригласил его в компанию своих друзей-профессоров поохотиться. На потемневшей фотографии Борис с ружьём в тёплой куртке и ушанке. «Так ты охотился? – удивилась я. – Только раз в жизни. Попал... Рябчик так трепыхался, пытался скрыться, волоча крыло, оставляя кровавый след...». Реакция его организма была незамедлительной и красноречивой: вывернуло наизнанку к крайнему его смущению. Больше он приглашений на охоту не получал, ружья в руки не брал, в экспедициях дичь добывать запрещал – даже, когда заканчивались продукты. Хотя ружьё и патроны с собой брали: техника безопасности требовала. Дети, как и следовало ожидать, приняли эту позицию как моральный императив. Четырёхлетний Димочка, ожидая отца, сидел на земле, привалившись спинкой к колесу «газика». Комары кружили кровавадно жужжащей шайкой, облепили малыша. Наконец, отец вернулся, бросился к сыночку... «Папа, можно прогнать комаров?».

Лягушка, обычное лабораторное животное, для Бориса тоже была табу. Его кандидатская работа «Кинетика электрических параметров нервного импульса при

Единственная фотография Б.Н. Вепринцева на охоте.

Весенний разлив в Окском заповеднике. Фото В.М. Пескова

различных температурах» была выполнена на брюшной цепочке дождевого червя. Черта эта наследуется: кандидатская диссертация нашего сына Дмитрия сделана на лактальбумине, выделенном из молока, пожертвованном сотрудницей, как раз кормившей новорожденного; диссертация дочери Яны – на зелёных водорослях. Никто не охотится, дома держат животных. Червя Боре пришлось тогда загубить ради науки. Однако докторская его диссертация по теме «О связи электрической активности нервной клетки с синтезом в ней РНК и роли клеточной мембраны в регулировании биосинтеза РНК в клетке» была выполнена уже на моллюсках. А уж жареный кролик к столу – никогда!

Рядом с Борисом всё было новым и удивляющим. Не раз ездили в Окский государственный заповедник. Борис – конечно же, голоса птиц записывать. Ну, а мы, семья, за компанию. С великой благодарностью вспоминаю гостеприимство Святослава Георгиевича Приклонского и его семьи. Святослав Георгиевич, выдающийся специалист в области заповедного дела, который в то время был заместителем директора по научной части, а затем директором ОГЗ, высоко ценил инициативу Бориса по записи голосов животных и много помогал, чтобы сделать его работу в заповеднике максимально эффективной. Нам тогда выделялся домик на кордоне Липовая Гора или жильё в Брыкином Бору. Липовая Гора и окрестности – райское место. Счастье раннего утра! Света, солнца, яркого неба, простора, тёплого ветерка, птичьего пения, цветов, ягод – море! Запрет собрать букет был неожиданным. Даже пригоршню земляники, даже ягоду в рот кинуть нельзя. Запрет шёл не от директора, а от Бориса. «Почему же, Боря?» – «Это заповедник. В нём всё должно жить и развиваться так, будто человека и нет на земле. Для него выделена специальная территория. Охраняемая. Мы в её границах. Исключение сделано ради моей работы». «А вот тут огород, сарай, корова, сено

заготавливается...». – «Это хозяйство егеря. У егерей такая низкая зарплата, что иначе им не выжить. Такая нагрузка заповеднику под силу. Но посетители обязаны строго соблюдать режим. Да, ни ягодки, ни цветочка!». Пластинка «Брыкин Бор» вышла как звуковое приложение к детскому журналу «Колобок» в 1970 г. На многих других пластинках Вепринцева, да и в наших современных изданиях на компакт-дисках, вы найдёте то, что записано Борисом в ОГЗ.

Второй его горячей страстью были знания. Разнообразные. Отца забрали в 32-м, когда Боре было меньше пяти лет. Отца он привык видеть дома за учебниками, тетрадками, с учителями. Так было заведено в 30-е годы – индивидуальная программа домашнего обучения для людей из рабочего класса, назначенных на важные посты. Значит, учёба – настоящее мужское дело. Учебники отца стали его книгами. Кабинетом он себе выбрал место под роялем. Немного прошло лет – и он уже в школе. Когда Боря взялся за отцовский вузовский учебник физики, сёстры, они были значительно старше, пытались доказать ему бесполезность этих попыток: «Ну, всё равно же ничего не понимаешь!». Нет, всё же что-то понимал и запоминал. Самостоятельно прошёл отцовский учебник немецкого, проделал все упражнения с первой страницы до последней, а затем с последней до первой ещё раз. Когда судьба счастливо свела его с Гришей Курелла, чья семья только что переехала в СССР из фашистской Германии, Боря буквально вцепился в него, стараясь разговаривать только по-немецки, хотя Грише, думаю, хотелось по-русски. Они стали друзьями на всю жизнь. Грегор Альфредович Курелла, бесконечно образованный, бесконечно доброжелательный и «правильный», неизменно поддерживал Бориса в трудных перипетиях его жизни.

Второго своего учителя немецкого языка Борис встретил в 1950-х гг. совсем не в счастливых обстоятельствах: под нарами, где арестованный люд был

упакован так тесно, что лежать можно было только на боку, а переворачиваться на другой бок по команде, иначе уже не втиснешься. В камеру промежуточной передержки, рассчитанную на 20, затолкали человек 60. Кого-то вызывали, освободившееся место на нарах тут же занимал первый из упаковки нижнего яруса, оставшиеся перемещались на два десятка сантиметров, а место в хвосте, у параша, занимал вновь толкнутый. Сильно повезло: соседом, кому Борис дышал в затылок, оказался заведующий кафедрой иностранных языков, как мне помнится, ГИТИС'а. Профессор рад был обучать своего нового студента, читал наизусть строфы из гётевского «Фауста» – то на немецком, то на русском. Заданием Борису было делать переводы в обе стороны. Вспоминаю об этом человеке с восхищением и благодарностью. Простите, имени его не знаю. А вот имя учителя английского языка, да и не только языка, значительно больше, чем просто иностранного языка, знаю. Солагерники Марк Исаакович Казанин – известный китаевед, историк, экономист, писатель – и студент-биолог Борис Вепринцев сошлись, помогали друг другу в лагере, и в течение многих лет после освобождения из ГУЛага поддерживали дружеские отношения. Счастье возвратиться к своей настоящей жизни они разделили с миллионами эков, освобождённых, как и они, «за отсутствием состава преступления». Это произошло, как известно, только после смерти Сталина. Пересмотр дел занял несколько лет, Казанина освободили года на два позднее, чем Вепринцева. Вернувшись, он сам разыскал Бориса в Москве. Прежде, чем сделать мне предложение, Боря представил меня Марку Исааковичу. Дружба их была дорога обоим и длилась до самой смерти старшего в 1972 г. На похоронах Марка Исааковича Казанина было пол-Москвы.

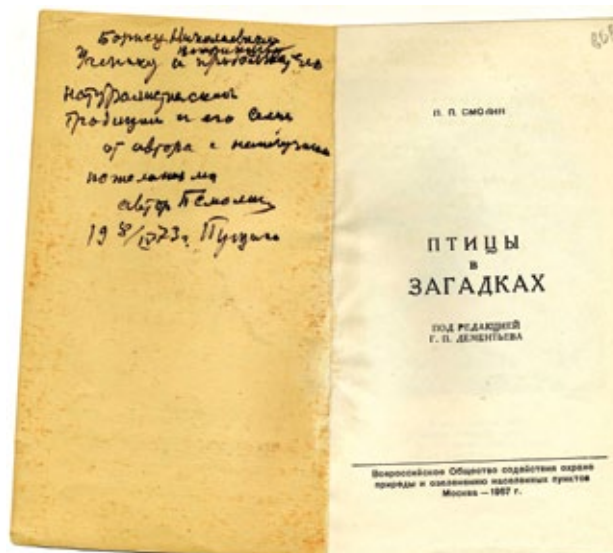
В школе Боре было скучно. Каждый день он ездил туда на трамвае, и как-то раз, ему было лет десять, не вышел на остановке «Школа», а поехал дальше, куда глаза глядят, куда трамвай повезёт. Трамвай шёл мимо Зоопарка, где Боря и выскочил, да там и остался. На всю жизнь. Нынешние психологи дают родителям совет, совсем неглупый: «Если Вы не очень увлечены своей работой, познакомьте ребёнка с тем, кто увлечён». Вот это счастье и выпало Борису, так как в зоопарке он набрёл на дверь с надписью «Кружок юных биологов зоопарка». О знаменитом КЮБЗе, его основателях, участниках, воспитанниках написано немало. История КЮБЗа, сложная – и счастливая, и драматическая – переплетена с историей страны. Последние предвоенные годы кружком руководил Константин Николаевич Благодосклонов, в 1946 году руководителем КЮБЗа вновь стал Пётр Петрович Смолин.

Десятилетнему мальчику было сказано, что маленьких не берут. Однако отделаться от рыженького веснушчатого мальчишки не удалось. Когда же он сумел добиться размножения рыбок в аквариуме, его избрали бригадиром секции ихтиологии. Не без

гордости, но и посмеиваясь над собой, он вспоминал, что был самым младшим среди бригадиров. Однако, хочу отметить, он провёл профессиональное исследование, изучив предшествующую научную литературу, доступную только на немецком языке. Близкими друзьями Бориса в КЮБЗе и на всю жизнь стали Гриша Курелла, Иван Туров, Вадим Смирин. Всю жизнь он поддерживал добрые дружеские отношения с Алексеем Яблоковым, Николаем Воронцовым, семейством Смириных, Игорем Акимушкиным, со своими наставниками. В библиотеке Фонотеки им. Б.Н. Вепринцева (часть личной библиотеки Бориса по биологии и экологии передана его наследниками сюда) хранится книга П.П. Смолина «Птицы в загадках» под редакцией Г.П. Дементьева, 1957 года издания. Подарок легендарного ППСа к 45-летию Бориса с надписью «Борису Николаевичу Вепринцеву, ученику и продолжателю натуралистических традиций, и его семье от автора с наилучшими пожеланиями. 8.IV.1973. Пушкино. П. Смолин». В состав библиотеки Фонотеки вошла и научная библиотека К.Н. Благодосклонова, переданная его наследниками. Годы дружбы и счастья в КЮБЗе и на биофаке МГУ сделали Бориса основателем нескольких направлений научных исследований в биологии, учредителем и заведующим нескольких лабораторий, в том числе, смею думать, известной и в научных кругах, и широкой публике Фонотеки голосов животных, носящей теперь его имя.

В статье, посвящённой истории записи голосов животных в СССР, подготовленной Вепринцевым в 1978 году для английского журнала, он рассказал о том, что побудило его самого записывать голоса птиц, и как он начинал эту работу.

«...Незадолго до Великой Отечественной войны возможностью записывать голоса птиц серьёзно заинтересовался известнейший орнитолог А.Н. Промптов (1898-1948). Его книга «Птицы в природе» впервые

Книга с автографом П.П. Смолина.

Так начинались записи голосов птиц. Фото В.М. Пескова

была издана в 1937 году. Многие поколения советских орнитологов воспитаны на ней и до сих пор находятся под ее влиянием... В 20-х годах Промптов пытался использовать нотную запись птичьего пения. В его книге есть глава, посвящённая определению птиц по их пению и классификации песен. Промптов интересовался отношениями между врождёнными и приобретёнными формами поведения и исследовал их на примере гнездования и пения птиц... В 1939-1940 годах он начал записывать пение птиц в лаборатории, используя аппарат для записи звука на мягкие диски, сделанные из рентгеновской плёнки...

Весной 1940 года А.Н. Промптов прочёл лекцию в Зоологическом музее МГУ о научном использовании голосов птиц. Я был на этой лекции, и всё, что видел и слышал тогда, до сих пор с кристальной ясностью стоит, словно перед глазами, в моей памяти. Мне было 12 лет, я был принят в КЮБЗ (Кружок юных биологов зоопарка), увлекался рыбами и птицами. Московский зоопарк был тогда тесно связан с Московским университетом. Нас, членов КЮБЗа, всегда приглашали в университет на зоологические сборища. Всем нам запомнился тот доклад Промптова. В конце выступления он проиграл три пластинки Людвиг Коха и Макса Никольсона с записями птиц в природе и свою собственную запись восточного соловья. Это было удивительно! В глубокой тишине огромного зала Зоологического музея раздавалось кукование кукушки, напоминающее флейту пение чёрного дрозда и хохот зелёного дятла. Особенно поразило громкое пение соловья, записанное самим Промптовым. Это был новый мир, вызывающий сильные свежие ощущения. С того самого вечера звучание в резонирующем пространстве музея этих записей, связанных с именами Коха, Никольсона, Дж. Хаксли, Промптова, ярко горит в моем сознании.

В течение нескольких лет я пытался собрать устройство для записи звука на мягкие ацетатные диски по описанию в журнале, но не сумел. Однако желание записывать птиц с тех пор постоянно владело мной...

Весной 1955 года я, студент университета, пытался воплотить свою мечту и начал записывать птиц в лесах вокруг Звенигородской биостанции Московского университета. Я делал записи с помощью сложной «гибридной» машины весом около 30 кг, состоявшей из пружинного патефона и магнитофонной приставки. Приставка имела ламповый усилитель, пожиравший огромное количество сухих батарей. Лентопротяжный механизм приводился в движение пружинным патефоном. Чтобы не записывать шум патефона, я относил микрофон на 15-20 метров. Записи получались плохие, очень тихие, хотя они звучали райской музыкой в моих ушах и вызвали энтузиазм у преподавателей и друзей-зоологов... Первым, кого я записал, был зяблик. Но после этого «удачного» начала пришло разочарование. Я не мог избавиться от искажений и плавающего звука...

Дипломная работа и экзамены в аспирантуру университета отвлекли меня от проблем звукозаписи. Однако орнитологическая секция Всесоюзного общества охраны природы, традиционно собиравшаяся в университетском Зоологическом музее, в лице ее председателя, профессора Г. П. Дементьева (1898–1969), решила организовать запись голосов птиц, и поручила эту работу мне. Это произошло в тот момент, когда занятость и технические неудачи несколько охладили мой звукозаписывающий пыл. Попытки получить, хотя бы на короткое время, магнитофон на киностудиях и радио были безуспешными. Никто не рискнул доверить ценную технику незнакомому студенту. Я решил, что единственный для меня путь — делать магнитофон самому. 1957–1958 годы прошли в экспериментировании. Я пытался смастерить магнитофон, работающий на батарейках и такой, чтобы с ним можно было работать, не вынимая из рюкзака.

Магнитофон сносно работал дома, на столе, но неизменно отказывал в поле.

Весной 1959-го директор Дома культуры МГУ, которому я рассказал о своих затруднениях, великодушно разрешил мне взять на время только что полученный полупрофессиональный магнитофон «Репортёр-2», работающий на батарейках. Это был ламповый магнитофон с динамическим микрофоном, полосой пропускания 50 Гц-10 кГц и скоростью записи 19,05 см/сек. Я добавил к нему внешний батарейный блок большой ёмкости взамен его крошечных ненадежных батареек, отрегулировал лентопротяжный механизм. Микрофон был соединен 20-метровым кабелем с магнитофоном. Это позволило избавиться от записи шума магнитофона. Наконец, удалось добиться великолепного, по тогдашним моим представлениям, качества. Весь май и июнь 1959-го я провел в лесах, делая мои первые сносные записи. Некоторые из них были продемонстрированы осенью того же года на Всесоюзной орнитологической конференции. Все рады

были слышать естественно звучащее пение пеночки-веснички, мухоловки-пеструшки и других птиц.

Эти записи по инициативе Джеффри Бозволла (в то время сотрудника редакции естествознания Британской корпорации радиовещания Би-Би-Си – прим. ОДВ) впервые прозвучали в эфире в октябре 1959 г. Они были переданы по местной программе британского радио. Я познакомился с Джеффри Бозволлом во время упомянутой орнитологической конференции. Он брал у меня интервью 13 сентября 1959 года, и эта беседа положила начало нашей многолетней дружбы...

Осенью 1959 года Всесоюзная студия грамзаписи Министерства культуры СССР попросила меня подготовить долгоиграющую пластинку. Предложение было для меня совершенно неожиданным. Оказалось, этой идеей «заразил» Студию поэт и орнитолог-любитель Павел Барто, который тоже был на орнитологической конференции. Благодаря горячему участию в работе по подготовке пластинки сотрудников студии, особенно редактора А. Н. Качалиной и директора Б. Д. Владимирского, пластинка действительно была сделана. Она содержала записи 20 видов птиц Подмосковья и вышла в апреле 1960 года под названием «Голоса птиц в природе»...

С рефлектором я начал записывать с 1968 года. Рефлектор подарил мне Жан-Клод Роше, (известный французский издатель записей голосов животных и производитель параболических рефлекторов.

Записи с рефлектором. Фото В.М. Пескова

Первые пластинки.

Прим. ОДВ), с которым мы познакомимся во Франции в 1967 году... С 1962 по 1973 год я использовал для записи самодельный стереомагнитофон с полосой пропускания между 30 и 12 000 Гц и высокой чувствительностью входа. Вместе с блоком питания он весил 8 кг... Весной 1969-го я работал в Узбекистане. Долина Сырдарьи (в 100 км к юго-западу от Ташкента) и Туркестанский хребет принесли много интересных записей. Моим спутником в этой поездке был замечательный человек Р.Н. Мекленбурцев, орнитолог, первоклассный знаток птиц Средней Азии и, несмотря на свои преклонные годы, неутомимый ходок. Снежные шапки горных вершин, окруженных можжевельными рощами, ярко-синее небо, длинный протяжный свист гималайских уларов и речитативы синих птиц навечно пленили меня...

О будущем. Записывание голосов животных, в том числе редких и исчезающих видов, будет продолжаться. Будет пополняться фонд записей. Я надеюсь, что со временем будет опубликован определитель птиц и других животных СССР по голосам. Мы продолжим каталогизацию новых и уже имеющихся записей и попытаемся стандартизировать методы акустического анализа. Биоакустический анализ становится общепринятой практикой в зоологических исследованиях. Научное значение таких записей сегодня очевидно. Все возрастает также значение записи звуков природы как элемента культуры каждой страны, каждой нации. Невозможно сохранить животный и растительный мир планеты, его красоту, без осознания того, что необходимо сохранить всё многообразие богатств девственной природы. Итак, наряду с созданием научных руководств по определению животных по голосам, серий пластинок к полевым определителям, очень важно издавать массовыми тиражами по доступной цене учебные серии доброкачественных, высокохудожественных и информативных записей голосов животных, дополненных комментариями и наборами слайдов. Главной целью таких изданий должно быть пробуждение чувств и воспитание природоохранительного сознания. Это, мне кажется, важное дело. Мы в этом остро нуждаемся».

Б.Н. Вепринцев у гнезда исландского песочника. Таймыр, 1978 г. Фото С.Э. Шноля

Приняв во внимание внушительный задел (личный архив Б. Н. Вепринцева содержал уже записи голосов 170 видов) и научную значимость собрания звуковых сигналов животных для зоологических исследований, Президиум АН СССР в 1973 году учредил Фонотеку голосов животных в Пушинском научном центре, при Институте биологической физики АН СССР, где работал Борис Николаевич, к тому времени доктор биологических наук, руководитель лаборатории биофизики клетки. Фонотеке предписаны специальные задачи: производить оригинальные звукозаписи в природе, добывать их из всевозможных источников, собрать наиболее полную по видовому составу, разнообразию географических рас, функциональному значению звуков коллекцию акустических сигналов животных. Хранить, каталогизировать, выдавать копии по запросам, публиковать справочные и учебные пособия.

Стали возможны длительные экспедиции в отдалённые труднодоступные места. С 1975 г. неизменным спутником Бориса Николаевича стал Владимир Владимирович Леонович (1924–1998), выдающийся знаток голосов птиц, замечательный орнитолог, чья знаменитая коллекция кладок хранится ныне в Зоологическом музее МГУ. В Средней полосе России, в экспедициях на Белое море, на Кавказ, в Казахстан и Среднюю Азию, Туву, Якутию, Таймыр, Приморский край, острова Тихого океана, Камчатку, Чукотку, Борис Николаевич записал разнообразные звуковые сигналы пяти с половиной сотен видов, стремясь охватить весь акустический репертуар. Страстный поборник и пламенный проповедник глобальной идеи сохранения экосистем планеты со всем разнообразием составляющих их видов, он возвращался из экспедиций удручённым и возмущённым масштабами и темпами, с какими хозяйственная деятельность разрушает места обитания диких животных. Именно поэтому он сконцентрировал усилия на записи голосов видов, находящихся под угрозой исчезновения, редких, малоизученных. Он записал почти половину видов птиц, имеющих статус охраняемых в России.

Это же побудило его разработать концепцию сохранения генофонда редких и исчезающих видов животных, методы низкотемпературной консервации генных ресурсов, схемы восстановления жизнеспособных особей. Этой работе были отданы последние пятнадцать лет его жизни. Сейчас работа продолжается в созданных им лабораториях в Пушинском научном центре Российской академии наук и во многих других научных коллективах. В ноябре 2006 года они объединились в Общество сохранения генетических ресурсов имени Б.Н. Вепринцева.

В 1982 году Борис Николаевич начал в сотрудничестве с Всесоюзной фирмой грамзаписи «Мелодия» публиковать впоследствии широко известное в мире издание «Птицы СССР. Определитель по голосам». Предполагалось, что это будет серия из 25 грампластинок, выходящих параллельно с публикацией многотомной фундаментальной сводки «Птицы СССР». К сожалению, удалось издать только 7 пластинок из задуманной серии, включивших 175 видов птиц. В наше время звуки с пластинок были скопированы, оцифрованы и широко размещены на разных интернетовских сайтах. Иногда с упоминанием имени Вепринцева, но чаще без.

В 1991 г. дирекция ИТЭБ РАН поручила мне заботы о научном наследии Б.Н. Вепринцева и руководство Фонотекой. Наследие в части оригинальных звукозаписей составило полторы тысячи магнитных лент, каждая длительностью 22 минуты. Коробки заполняли 30 (!) полок, ведь Борис выезжал на «охоту за голосами» каждый год с 1960 по 1988 гг. На коробках сохранились надписи, сделанные карандашом, рукой Бориса. Многие годы потребовались, чтобы оцифровать весь архив, выделить «отрезки» от включения до выключения магнитофона и, что самое важное и трудоёмкое, опираясь на надписи на коробках, комментарии Бориса на лентах и помощь специалистов, установить, чьи голоса, какие птицы и звери записаны на каждом отрезке. Неоценимую помощь в этом деле оказали В.В. Леонович, В.К. Рябицев, С.А. Букреев, И.В. Фефелов,

Б.Н. Вепринцев с белой куропаткой. Фото С.Э. Шноля

М.Г. Дмитренко, С.И. Гашков, В.М. Лоскот, О.В. Бурский, Л.В. Коршиков, С.Ю. Фокин, Е.А. Коблик, В.А. Зубакин, Е.Н. Панов, Т.В. Гамова, В.А. Коровин, В.Ю. Архипов, В.Ч. Домбровский, В.В. Конторщиков, М.Я. Горецкая, А.А. Лисовский, А.С. Рубцов, Л. Демонжин, В.М. Галушин, П.С. Томкович, А.М. Сема, Г.С. Джамирзоев, К.В. Авилова, А.Л. Мищенко, Н.А. Формозов, А.Е. Черенков, И.М. Марова, И.А. Харитоновна, В.А. Вырыпаев, M. Robb, L. Svensson, S. Lagerveld.

По замыслу профессора Вепринцева, Фонотека – это архив записей звуков природы Евразии. Её цель – собрать полный вокальный репертуар всех животных континента. И замысел Бориса Николаевич постепенно реализуется. Около сотни зоологов уже передали в Фонотеку свои материалы. Благодаря им, многие виды птиц сейчас представлены большим набором различных звуковых сигналов. За каждым «вкладчиком» сохраняется его право авторства. Носители звукозаписей хранятся в технически правильных условиях. Результаты этих нелёгких и нетривиальных трудов должны сохраниться навсегда и служить добрым целям.

В результате проведенной нами инвентаризации и компьютерной каталогизации стало ясно, что в коллекции Фонотеки представлены акустические материалы фауны бывшего СССР в количестве 608 видов птиц (голоса 529 из них записаны Вепринцевым), 55 видов млекопитающих, 18 – амфибий. Голоса 175 видов птиц опубликованы Борисом при жизни, три сотни – уже мною с коллегами. В 2007 г. Фонотека голосов животных им. Б.Н. Вепринцева была переведена в ИПЭЭ РАН, поближе к профильной тематике. Основная её научная цель ныне – база для исследований по биоакустике.

Как уже было сказано, поглощающей страстью Бориса с детства была природа, жизнь в ней, работа для неё. Фонотека – плод этой страсти, пожизненное увлечение в отпускное время и награда, а труды по сохранению природы во всем её многообразии – счастье его жизни. Целям сохранения природы служили все

В.В. Леонович и Б.Н. Вепринцев. Первая пластинка из цикла «Птицы СССР. Определитель по голосам». 1982 г. Фото В.М. Пескова

В.К. Рябицев и О.Д. Вепринцева за систематизацией Фонотеки. 2004 г. Фото Ю.В. Беспалова

его научные исследования от школьных и студенческих работ до разработки концепции и схемы сохранения генетических ресурсов редких и исчезающих видов, опубликованной в «Nature», чрезвычайно престижном научном журнале (Vepintsev & Rott, 1979). До цикла работ «Разработка, создание и внедрение комплекса прецизионных приборов для микрохирургии и измерения электрических характеристик живой клетки», выполненных под его руководством и отмеченных Государственной премией СССР в 1982 г. Этот комплекс – приборная база экспериментов по сохранению генома, в частности, методом пересадки клеточного ядра. Плод этого увлечения – серия работ его лаборатории, в результате которой на свет появился первый в мире клон - мышка Машка, скромная предшественница появившейся несколько лет спустя прогремевшей овечки Долли. В 1980-х гг. профессор Вепринцев инициировал, организовал и возглавил Всесоюзную межведомственную научно-техническую программу сохранения генофонда промысловых и редких видов рыб методом низкотемпературной консервации (криобанк гидробионтов). Эта работа, насколько мне известно, продолжается и сейчас.

В 1989 г., вернувшись из Англии, Борис с воодушевлением рассказывал мне о «маленьких блестящих круглых пластиночках», на которые записываются несколько часов звука! А виниловый гигант вмещал только 45 минут. Представляю, как бы Борис сейчас развернулся, в цифровую эру с её восхитительными неограниченными возможностями!

В мире место Фонотеки имени Б.Н. Вепринцева уникально. Главные «библиотеки звуков природы» распространены по континентам и частям света так: Евразия – 1 (им. Б.Н. Вепринцева); Западная Европа – 5; Северная Америка – 6; Южная Америка – 2; Австралия – 1; Африка – 1 (Comparative Bioacoustics: An Overview, 2016. Chapter 11. M.S. Webster, G.F. Budney // Sound Archives and Media Specimens in the 21st Century. P.479-503). Сейчас, на начало 2018 г., в Фонотеке им. Б.Н. Вепринцева – 26 тысяч записей.

**Ольга Дмитриевна Вепринцева
Автор первой фото статьи – В.М. Песков**

Памяти Романа Федоровича Штарёва (09.08.1968 - 28.10.2017)

Роман Штарёв не был увенчан научными степенями и званиями, но он знал и любил птиц так, как мало кто из заслуженных орнитологов. Его полагалось бы считать орнитологом-любителем, поскольку он – так уж сложилось –

не получил никакого специального биологического образования. Но это был любитель такого уровня, к которому профессионалы обращаются за советом. Да и можно ли считать любителем человека, проработавшего с птицами всю свою жизнь? Систематическое образование ему заменяли наблюдательность и особая чуткость, которая вырабатывается только у тех, кто на протяжении многих лет постоянно находится в тесном контакте с животными. Среди орнитологов-полевиков крайне редко встречается такое отношение к птицам, как было у него – он не считал их просто объектами научного или профессионального интереса, для него это были личности. Не раз бывало, что он награждал кого-то из зоопарковских питомцев таким удачным прозвищем, что оно «прилипало» к нему на всю жизнь.

Работа в зоопарке неизбежно накладывает отпечаток некоего профессионального цинизма – всё-таки в нашем деле хватает достаточно специфических, а то и откровенно неприятных моментов. И не побоюсь утверждать, что для нас грань, которую нельзя переходить, так же важна, как, например, для врачей. Если же впасть в другую крайность и переживать проблемы каждого питомца, как свои собственные – никакие нервы долго не выдержат. Так вот, Роман – один из очень немногих людей, умудрившихся за все годы работы в зоопарке (а это почти вся его сознательная жизнь) успешно избежать этих крайностей. Все нужды и потребности пернатых он понимал досконально, ему было достаточно одного взгляда на птицу, чтобы понять, в каком она состоянии, не требуется ли ей помощь – или же, наоборот, не замыслила ли она чего-нибудь недоброго. Если такое случалось – справиться один на один, например, с андским кондором (не причинив тому, естественно, ни малейшего вреда) не составляло для него особой сложности. Вообще, он всю свою жизнь, несмотря на рано проявившиеся проблемы со здоровьем (повышенное артериальное давление) был очень крепок физически – в молодости виртуозно лазил по деревьям (однажды отличился тем, что снял для В.В. Леоновича необычную кладку серой цапли с берёзы, которая выглядела абсолютно неприступной), а позже долго занимался боксом и достиг в этом довольно больших успехов, хотя и не участвовал в соревнованиях из-за тех же проблем с давлением.

Трудно сказать, с чего начался у Ромы интерес к животному миру. Он проявился у него с раннего детства, но, несомненно, на формирование его взглядов как натуралиста огромное влияние оказал дядя – Ювеналий Федорович Штарёв, для Ромы просто «дядя Юва». Он много лет проработал научным сотрудником Мордовского заповедника, и Рома в детстве проводил у него в гостях каждое лето. Это был настоящий полевик «старой закалки», знавший во всех подробностях жизнь леса, проходивший многокилометровые маршруты по следам диких зверей, мастерски владевший практически забытым сейчас искусством делать зарисовки в полевых условиях. Его рисунки и рассказы, а также богатая научная библиотека производили на Рому в детстве огромное впечатление, и много лет во всём, что касалось изучения дикой природы, «дядя Юва» был для него главным авторитетом. Так продолжалось, наверное, до тех пор, пока в 1991 году, во время своей второй поездки в Туркмению (в Сянт-Хасардагский заповедник, куда его пригласила Ольга Роздина, в это время работавшая там вместе с мужем Сергеем Букреевым), он не повстречался с Владимиром Владимировичем Леоновичем. Несмотря на разницу в возрасте (Роману на тот момент было 23 года, а Леоновичу – 69), эти двое сразу почувствовали что-то вроде духовного родства, и до самой смерти В.В. Леоновича в 1998 году их связывала близкая дружба. У них действительно было очень много общего. Оба – любители-орнитологи, завоевавшие заслуженное уважение профессионалов. Оба отличались удивительной широтой интересов – любили и прекрасно понимали классическую музыку, поэзию и литературу (правда, Владимир Владимирович был искусствоведем по образованию, а Роман оставался самоучкой и в этой области – но это не мешало им общаться на равных). Однако, была одна область, в которой к согласию они так и не пришли – это был вопрос веры. В.В. Леонович, как известно, был убеждённым антропософом, а Роман – глубоко верующим православным, церковь в его жизни занимала как минимум не меньшее место, чем орнитология. Может быть, кого-то другого такое различие во взглядах могло бы и оттолкнуть, но в данном случае этого не произошло, они остались друзьями, хотя «богословские диспуты» между ними проходили иной раз очень горячо.

Вообще, две поездки в Туркмению в 1990 и 1991 гг. очень много значили в жизни Романа и много ему дали как орнитологу. К сожалению, в дальнейшем он в поле практически не работал (одно-двухдневные выезды в пределах Московской области не в счёт), а уж о том, чтобы снова посетить Сянт-Хасардагский заповедник, не могло быть и речи по причинам, которые ни он сам, ни кто-либо из окружавших его людей не мог изменить. Хотя мысли о том, чем бы он мог там заняться, не покидали его до конца жизни.

Вся остальная его деятельность как орнитолога неразрывно связана с Московским зоопарком, который стал для него фактически второй (а, возможно, и первой по значению) семьёй. Поскольку животные интересовали его с раннего детства, он часто бывал в зоопарке как посетитель. В 1984 году, во время одного из таких походов, Роман познакомился с сотрудниками отдела орнитологии. Заведующим отделом (тогда он назывался секцией) был в это время Станислав Михайлович Кудрявцев – известнейшая личность среди московских орнитологов. Безусловно, знакомство с этим человеком оказало на Рому большое влияние, но прошло ещё два года, прежде чем его приняли на работу: он хотел работать только с хищными птицами, а эта точка считалась «опасной», и туда не брали до восемнадцатилетнего возраста. Непосредственно с хищниками он, впрочем, проработал недолго и перевёлся на точку «Пеликанник». Водоплавающих птиц он тоже любил и знал в совершенстве, но всё-таки главной его страстью всегда оставались пернатые хищники. Когда требовалось придумать конструкцию искусственного гнездовья, определить подвид привезённой птицы или отловить кого-то из обитателей вольера для отправки или ветеринарного осмотра – всегда звали Романа, и в этих вопросах ему доверяли безоговорочно. Бессменный – вот уже более двадцати лет – заведующий отделом орнитологии Н.И. Скуратов считал его одним из самых ценных своих сотрудников, фактически он был живым талисманом отдела. Хищным птицам посвящены все его немногочисленные научные публикации – такие, например, как статья о размножении белоплечего орлана, вышедшая в 2003 году в ежегоднике «Хищные птицы в зоопарках и питомниках», описание годовых нарядов белоплечего орлана (там же, 2004 г.), и конечно, главная работа: «Описание годовых нарядов у беркута, орла могильника, степного орла, орлана белохвоста. Определение возраста этих птиц в природе» с авторскими иллюстрациями («Мир птиц» № 32-33, 2005 г., № 34, 2006 г.). Для того, чтобы представить себе количество информации, которую необходимо было переработать для создания этого вроде бы небольшого по объёму руководства, достаточно сказать, что оно основано на детальном описании 16 экземпляров беркутов разных подвидов, 17 могильников, 10 степных орлов

и 11 орланов-белохвостов, причём большинство этих птиц были под наблюдением в течение нескольких лет, и процесс смены сезонных нарядов фиксировался буквально в реальном времени. Естественно, такая работа могла быть проделана только в условиях зоопарка, но идея её создания посетила его ещё во время путешествия в Туркмению. А уж её практическая ценность наверняка очевидна для любого полевого орнитолога.

В командировке от зоопарка в 1992 году в Алматы (тогда город ещё не переименовали в Алматы) он познакомился с Ральфом Пфедфером, которого считал лучшим в мире специалистом по систематике соколов. С ним они обсуждали систематическую принадлежность встреченных Ромой в Туркмении балобанов и строили планы совместной работы – планы, которым, увы, сбыться было не суждено.

Но, вообще-то говоря, чистая академическая наука никогда не была для Романа самоцелью. Его восприятие природы и животных было скорее эмоциональным и эстетическим. Ещё в детстве он приходил в восторг от картин немецкого художника-анималиста Вильгельма Кунерта, а позже, уже работая в зоопарке, лично познакомился с другим замечательным анималистом – Виктором Бахтиным.

Больше, чем чисто научных работ, в его жизни было популярных статей, интервью и съёмок на телевидении. Дошло даже для того, что коллеги в шутку называли его «наша телезвезда». Как только в зоопарк приезжала очередная съёмочная группа или каким-нибудь репортёрам срочно требовалось дать интервью по теме, хоть как-то связанной с птицами – Романа сразу выдвигали «на передовую». Он никогда не отказывался, он вообще практически никогда не отказывал, если его о чём-то просили. А если просьба вступала в противоречие с его личными интересами – эти интересы тихонько отставлялись в сторонку, на «когда-нибудь потом». Сколько я его помню, он постоянно кому-то помогал, ничего не требуя взамен. И когда его самого внезапно (действительно внезапно – ещё за два месяца буквально ничто не предвещало беды) скрутила смертельная болезнь, помочь ему и его семье было готово огромное количество людей. Но, к сожалению, все они оказались бессильны...

И.С. Сметанин, А.Ю. Иванов

Памяти Александра Владимировича Русанова

27 июля 2017 г. на 54-м году жизни трагически погиб создатель и бессменный Президент Природоохранного фонда «Верховье», Почётный работник охраны природы РФ, Заслуженный работник охраны природы Московской области Александр Владимирович Русанов.

С уходом Александра Владимировича отошла в прошлое целая эпоха в деле изучения и сохранения природы Московского региона. Время, в которое довелось ему жить и действовать, было сложным и противоречивым; воплощение в жизнь экологических идей встречало зачастую очень жёсткое сопротивление самых различных сил. Но даже в таких условиях ему удавалось действовать с потрясающей эффективностью, недоступной кому-либо другому.

Он был незаменим, хоть и говорят, что незаменимых нет. С его уходом образовалась зияющая пустота.

А.В. Русанов родился 16 января 1964 г. В 1985 г. он закончил географический факультет МГУ, где обучался на кафедре физической географии СССР. 13 апреля 1998 г. он создал Природоохранный фонд «Верховье», Президентом которого был до своей трагической гибели. С 2000-х гг. Фонд стал головной организацией по проектированию и сохранению особо охраняемых природных территорий Московской области. Под руководством Александра Владимировича было организовано и реорганизовано более 50 заказников и памятников природы Московской области, а их общая площадь возросла более чем на 130000 га. Были утверждены три схемы развития и размещения ООПТ, принято более 10 новых природоохранных нормативных правовых актов областного и муниципального уровня, внесён ряд поправок в действующие. А.В. Русанов был организатором и руководителем работ по подготовке и публикации второго издания Красной книги Московской области (2008 г.)

Александр Владимирович Русанов знал и любил природу Московской области. Он всегда стремился к максимальной тщательности проведения полевых исследований, лежащих в основе природоохранных проектов. Его отличало стремление всё понять, во

всём разобраться самому – для того, чтобы найти оптимальное решение того или иного вопроса.

Александр Владимирович всегда умел быть убедительным, и с его мнением нельзя было не считаться. Его уважали все – даже те, кто был «по другую сторону баррикад». Многих результатов в деле охраны природы Московской области удалось достичь лично ему.

Особое внимание он уделял работе с молодёжью: сменилось несколько поколений выпускников школ – участников подшефных экологических дружин Подмосковья, с которыми он сотрудничал. По его инициативе школьники проводили акции по очистке берегов водоёмов, поиску ценных природных объектов, сохранению малых рек. В ходе эколого-просветительской деятельности им подготовлены десятки статей для печатных средств массовой информации, радио и телепередач.

Александр Владимирович был необыкновенно чутким и заботливым по отношению к своим сотрудникам, всегда готовым прийти на помощь в трудных ситуациях. У него всегда можно было получить консультацию по самым различным аспектам охраны природы.

Он был большим другом Союза охраны птиц России и нашим надёжным партнером в деле охраны живой природы Подмосковья.

Светлая ему память!

Союз охраны птиц России

ЮРИЙ БОРИСОВИЧ ШИБНЕВ (27.04.1951–17.11.2017)

В ноябре 2017 г. ушёл из жизни один из самых известных фотографов природы России – настоящий натуралист, замечательный орнитолог и полевой зоолог Юрий Борисович Шибнев.

Юрий родился 27 апреля 1951 года в семье удивительного человека, Бориса Константиновича Шибнева, который известен в России как «белый вождь удэге» и «хранитель русской Амазонки». В начале 1950-х Б.К. был учителем в первом удэгейском поселке, Сяине, на реке Бикин, которую натуралисты мира нередко называют «русской Ама-

зонкой». Здесь, среди дикой природы Уссурийского края, Юрий родился и провёл ранние годы. Вместе с отцом он изучал богатство тайги и впитывал всей душой её неисчислимые сокровища, а затем, уже окончив среднюю школу, помогал изучать птиц бассейна Бикина ленинградскому орнитологу Ю.Б. Пукинскому, у которого и перенял страсть к фотографии дикой природы. В 1970 г. Юрий начал работать

орнитологом в старейшем заповеднике «Кедровая Падь», на самом юге Приморского края. Здесь он оставался «на посту» полевого зоолога до самой своей смерти.

Работы Юрия Шибнева – это золотой фонд отечественной фотоанималистики. Без сомнения, его наследие – самая глубокая визуальная документация природы Приморского края. Это не просто красивые картинки фауны и флоры уникального по природе региона России, но именно научная фото-документация дикой природы. В том числе редчайших видов птиц и того, какой была уссурий-

ская тайга в 70-е – 90-е годы XX столетия (очень скоро всё это, увы, станет лишь историей).

Все, кто встречался с Юрием в разные годы, кто жил и работал с ним в тайге бок о бок, запомнят его как особенного человека – вроде бы тихого и скромного, «негромкого», и в то же время неизменно присутствовавшего в каждом большом деле по изучению и спасению уникальной уссурийской природы. Юрий родился, жил и навсегда остался в своей родной тайге, будучи похороненным на лесном кладбище у дороги, на подходе к усадьбе «Кедровой Пади». Каждый, кто приедет в это уникальное место, может зайти туда и вспомнить о нём. И поблагодарить его за то, что «русская Амазонка» всё ещё существует, и что благодаря и его усилиям там, где он родился и рос, теперь создан национальный парк «Бикин». Хотелось бы, чтобы о «певце Бикина», запечатлевшего его природу в тысячах великолепных фотографий, помнили и все те, кто работает в парке.

**К.Е. Михайлов, Ю.Н. Глуценко,
Е.А. Коблик**

Очерк о Юрии Шибневе можно найти на сайте «Дальний Восток»:

<https://dv.land/people/svidaniya-s-leopardom>

РЕГИСТРАЦИОННАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Фамилия, имя, отчество _____

Дата рождения _____ Электронная почта _____

Интернет-страничка _____ Телефон дом. (____) _____

Телефон моб. 8- (____) _____ Телефон раб. (____) _____

Факс (____) _____ Почтовый индекс:

--	--	--	--	--	--

Адрес для переписки: _____

Место работы или учебы и должность _____

Вы считаете себя: орнитологом-профессионалом / любителем (нужное подчеркнуть)

Вид членства: индивидуальный, семейный, коллективный (нужное подчеркнуть)

Какими иностранными языками Вы владеете? _____

Какой раздел орнитологии Вам интересен? _____

Какие районы России Вам интересны? _____

Кто пригласил Вас вступить в Союз? _____

Для коллективных и семейных членов: как Вы хотите быть поименованы в дипломе _____

В каких направлениях деятельности Союза Вы хотите участвовать? (отметьте галочками)

Научные проекты Природоохранные акции Развешивание гнездовых и кормушек

Фотографирование птиц Поддержка Союза в интернете Просветительская деятельность

Распространение информации о деятельности Союза

Другие направления деятельности (какие): _____

Хочу участвовать лично Могу организовать людей // Я хочу только оплачивать взносы

Дата заполнения: _____ 201__ г. Подпись: _____

Прошу принять меня в члены Союза охраны птиц России

ВСТУПАЙТЕ В СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ!

Наши цели – охрана птиц и мест их обитания, распространение знаний о птицах и их жизни, развитие любительской орнитологии в России.

В наших рядах – самые разные люди: от профессиональных орнитологов до начинающих птицелюбов. Не важно, сколько вам лет и какова ваша профессия. Если вы любите птиц – нам по пути! Ведь сейчас, как никогда раньше, птицы зависят от нашей заботы, от нашего к ним отношения.

В Союзе каждый найдет дело по силам – от зимней подкормки птиц и развески скворечников до участия в исследовательских и природоохранных проектах.

Как вступить в Союз охраны птиц России:

– вырежьте и заполните помещенную здесь учетную карточку члена Союза и платежную квитанцию на ее обороте;

– оплатите членский взнос в любом отделении Сбербанка и вышлите в Координационный центр Союза заполненную учетную карточку вместе с квитанцией. Оплатить взнос можно также в любом из региональных отделений Союза или в Координационном центре в Москве.

Каждый вступивший получает членскую карточку, доступ к электронной рассылке, журнал «Мир птиц» и информационные материалы Союза.

Как вступить в Союз

Форма ПД-4

Извещение **Общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»**
(наименование получателя платежа)

5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9
---------------------	---

(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России ОАО, г. Москва БИК

0 4 4 5 2 5 2 2 5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5

Членский взнос за _____ год
(наименование платежа)

Ф.И.О. плательщика _____
Адрес плательщика _____

Кассир Сумма платежа _____ руб. ____ коп. ____ « ____ » _____ 20 ____ г.
Подпись плательщика _____

Форма ПД-4

Квитанция **Общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»**
(наименование получателя платежа)

5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9
---------------------	---

(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России ОАО, г. Москва БИК

0 4 4 5 2 5 2 2 5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5

Членский взнос за _____ год
(наименование платежа)

Ф.И.О. плательщика _____
Адрес плательщика _____

Кассир Сумма платежа _____ руб. ____ коп. ____ « ____ » _____ 20 ____ г.
Подпись плательщика _____

Годовой членский взнос в 2018 г.:

Индивидуальный – 300 руб.

Льготный (для пенсионеров, инвалидов, безработных) – **150 руб.**

Семейный – 300 руб.

Поддерживающий – от 500 руб.

Попечительский – от 3000 руб.

ПОДДЕРЖИТЕ СОЮЗ!

Если вам безразлична судьба птиц России, вы можете помочь нам сделать больше для их защиты. Даже самый скромный взнос, внесенный вами, послужит нашему общему делу – охране птиц!

Внести все пожертвование вы можете безналично на расчетный счет № 40703810438090102269 в Сбербанк России или у нас в офисе по адресу: Москва, шоссе Энтузиастов, дом 60, корп. 1 с 10.00 до 18.00, кроме субботы и воскресенья.

1 килограмм семечек для подкормки птиц	80 р
Содержание одной раненой птицы (сутки)	500 р
1 деревянная кормушка	800 р
1 скворечник или синичник	800 р
Устройство одной гнездовой платформы для хищных птиц	7 000 р
Один бинокль для наблюдения за птицами	от 5000 р
Зрительная труба для наблюдения за птицами	от 15 000 р
Установка птицезащитных устройств на одном километре ЛЭП	14 000–20 000 р
Печать одного номера журнала «Мир птиц»	130 000 р